

ОГИЗ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год на журналы**

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ежемесячный научно-исследовательский журнал Института мирового хозяйства и мировой политики при Комкадемии.

ЖУРНАЛ ДАЕТ марксистское освещение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства главных стран, документацию по основным вопросам мирового хозяйства и политики, материалы из иностранной прессы и т. д.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН: на научных работников, вузовцев, журналистов, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 12 руб., на 6 мес. — 6 руб.
Отдельный номер — 1 руб. 26 коп.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРАСНЫЙ АРХИВ

ОРГАН ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

6 КНИГ В ГОД

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: публикация неизвестных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Октябрьской революции и гражданской войны, а также материалов по истории литературы, культуры и быта.

ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ вузам, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам истпарта, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 12 руб., на 6 мес. — 6 руб.
Отдельный номер — 2 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсенторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и книжках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.

2-Рат 10

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Академия
" "

4083
187-1
8

ВЕСТНИК
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Сур

№ 1
ЯНВАРЬ
1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1 9 3 1 ЛЕНИНГРАД

45262
M58

7-я

типография Мосполиграфа
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Москва, Филипповский, 13.

Уполн. главлита № Б—3.234.

З. Т. 358. Тираж 5.500

С.-Э. (п) № 93

Техн. редактор Н. Воронин

By Transfer
Dept. of State

SEP 7 1939

СтАт Б 5 176 X 250. мм 7 п. л.

НОВЫЙ ЭТАП И ПЛАН НАУЧНОЙ РАБОТЫ КОМАКАДЕМИИ

Тов. Сталин в своем докладе и заключительном слове на XVI партсъезде охарактеризовал новый этап как этап развернутого социалистического наступления по всему фронту и как этап нашего вступления в период социализма.

«Основная установка партии в данный момент,— говорил он,— состоит в переходе от наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XIV съезд был по преимуществу съездом индустриализации, XV съезд был по преимуществу съездом, коллективизации. Это была подготовка к общему наступлению. В отличие от пройденных этапов период перед XVI съездом является периодом общего наступления социализма по всему фронту, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности и в области сельского хозяйства. XVI съезд есть съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации»¹.

«Ясно,— говорит т. Сталин,— что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого, развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в своих руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

Основная черта нового этапа заключается в том, что на этом этапе социалистическая система производственных отношений, растущая в Советском Союзе, в особенности теперь с исключительной силой начинает обнаруживать свои преимущества перед капиталистической. Это прежде всего сказывается в бурном росте социалистической индустрии.

Усилились в огромной степени темпы развития социалистической индустрии, приведшие к снятию проблемы «кто-кого» в области промышленности, вырос удельный вес промышленной продукции в продукции всей страны, возник качественно новый тип индустриального строительства, характеризующийся не только колоссальной степенью концентрации, но и принципом комбинирования, применяемым в масштабе громадных районов страны и приводящим к новым формам сочетания различных процессов и установления производственных связей, как мы видим на примере Урало-Кузнецкого комбината.

Советское хозяйство представляет собою единство, хотя и противоположных и частью антагонистических секторов, единство, в основе которого лежит на первых этапах ведущая, а на новом этапе абсолютно преобладающая роль социалистического сектора, в котором в свою очередь ведущая роль принадлежит социалистической индустрии.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, с. 762—63

В силу этого единства те огромные сдвиги, которые произошли в области социалистической индустрии, не могли остаться без влияния на все остальные секторы и на все советское хозяйство в целом.

Промышленность, развивающаяся таким бурным темпом, не может уже базироваться в основном на индивидуальном крестьянском хозяйстве. Таким образом интересы дальнейшего развития промышленности все более вступают в противоречие с раздробленностью, чрезвычайно низким техническим уровнем, малой товарностью и т. д. сельского хозяйства. С другой стороны, развитие социалистической индустрии все в возрастающей степени приводит к увеличению снабжения сельского хозяйства орудиями производства, усиливая тем самым техническую базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Наконец рост социалистической индустрии создает базу для усиления планового руководства сельским хозяйством со стороны пролетариата.

Все это приводит к росту социалистических элементов в сельском хозяйстве, к той огромной колхозной волне, которая охватила прежде всего зерновые районы и создала вместе с выросшим в огромной степени совхозным строительством мощный социалистический сектор в самом сельском хозяйстве.

Отсюда второй основной чертой нового этапа является массовое вступление середняка на путь коллективизации и ликвидация кулачества как класса.

Значение всего этого поворота огромно. Колхозник — это уже не мелкий товаропроизводитель, крестьянин, а работник социалистического сектора, работающий на основе обобществления основных средств производства, хотя и сохраняющий еще частично собственность на менее важные средства производства, не изживший окончательно черт мелкого собственника и тем самым отличающийся от рабочего госпредприятия. Однако тот факт, что это уже работник коллективного хозяйства, обобществившего основные средства производства, делает из него прочную опору советской власти.

В связи с массовым вступлением бедняцко-средняцкого крестьянства на путь сплошной коллективизации мы перешли от политики ограничения и вытеснения к политике ликвидации кулачества как класса.

Ликвидация последнего капиталистического класса — кулачества — на основе бурного развертывания сплошной коллективизации означает громадный шаг к уничтожению классов и к построению бесклассового социалистического общества.

На протяжении нэпа мы имели систематическое вытеснение капиталистических элементов в городе и деревне, сопровождавшееся их относительным уменьшением. Однако это обстоятельство не исключало их абсолютного роста. На новом этапе мы имеем их резкое не только относительное, но и абсолютное падение, совершающееся чрезвычайно быстро. Если проблема «кто—кого» уже разрешена в промышленности в пользу социализма, то в ближайшее время она будет разрешена так же и в сельском хозяйстве.

Однако этим значение поворота к коллективизации, происшедшего в сельском хозяйстве, не исчерпывается.

Мы видели, что в промышленности социалистический сектор достиг абсолютного преобладания. Однако в области сельского хозяйства мы еще не имеем абсолютного преобладания социалистического

сектора. Намечаемый охват коллективизацией 50% всех крестьянских хозяйств в течение 1931 г. дает уже абсолютное преобладание социалистическому сектору в сельском хозяйстве и тем самым приведет к завершению построения фундамента социалистической экономики.

Следующей отличительной чертой нового этапа является начавшаяся в 1929 г. мощная волна соцсоревнования и ударничества.

Мы можем считать решенным старый спор между коммунистами, с одной стороны, буржуазными и мелкобуржуазными учеными, с другой, о стимулах прогресса в социалистическом обществе.

В капиталистическом обществе основными факторами, двигающими вперед развитие производительных сил, являются конкуренция и погоня за прибылью. Рабочий в капиталистическом обществе отделен от средств производства и эксплуатируется капиталистом, который из него выжимает прибавочную стоимость. Поэтому на капиталистических предприятиях господствует дисциплина «кну́та» и личной заинтересованности в виде тех или иных форм заработной платы.

Совершенно противоположную картину мы будем иметь в коммунистическом обществе, где, по словам Маркса, «исчезнет холопская иерархия индивидов при разделении труда, а с нею и противоречие между умственным и физическим трудом, и самый труд станет первой жизненной потребностью, а не только средством к жизни».

В условиях советского хозяйства наряду с сохранением поощрения к труду в виде личной материальной заинтересованности, различных форм сдельной платы все возрастающее значение приобретают социалистические стимулы, к числу которых надо отнести социалистическое соревнование и его высшую форму — ударничество.

Соцсоревнование и ударничество вопреки правооппортунистической недооценке этих факторов сыграли решающую роль в тех колоссальных сдвигах в области социалистической индустрии, сельского хозяйства и т. д., которые характеризуют новый этап.

В свою очередь новые успехи социалистического строительства и новые грандиозные задачи, которые ставят перед пролетариатом и вообще всеми трудящимися Советского Союза партия и советская власть, не могут не вызвать новой волны трудового энтузиазма, который, с одной стороны, охватывает все новые и новые слои трудящихся, до того незахваченных этой волной, а с другой, создает все новые, более высокие формы соцсоревнования. Среди них особое значение приобретает встречный промфинплан, который должен войти в арсенал нашего планового руководства как одно из наиболее мощных его орудий.

Все эти сдвиги привели к огромному усилению планового начала во всем советском хозяйстве, подняли его на принципиально новую, высшую ступень.

Огромное значение в деле усиления и развертывания планового начала призван сыграть встречный промфинплан. Задача планового руководства отнюдь не сводится только к составлению колонок контрольных цифр. Чисто бюрократической утопией было бы пытаться учесть все производственные возможности, сидя в центре, без участия в этом деле миллионов масс непосредственных производителей.

Опираясь на выросший социалистический сектор города и деревни, мы получили возможности в огромной степени усилить наше плановое руководство всем советским хозяйством в целом.

С этой точки зрения решающее значение имеет то положение, что социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства.

Общим выражением возросшего планового начала, охватывающего все советское хозяйство в целом, является единый финансовый план. «Впервые,— говорил т. Гринько, на III сессии ЦИК Союза ССР,— мы представляем вам не только государственный бюджет, а единый финансовый план, охватывающий бюджет, все средства кредитных организаций нашей страны и все собственные средства хозяйственных организаций обобщественного сектора, имея в виду здесь не только собственные средства государственной промышленности, транспорта и кооперации, но и собственные средства такого молодого члена нашего обобщественного хозяйства, каким являются колхозы»².

Рост социалистического сектора в виде колхозов и совхозов позволяет перенести на сельское хозяйство методы непосредственного планового руководства. Резко, в связи с коллективизацией, усиливаются плановое начало и организованность в сельскохозяйственном производстве и сокращается самая база стихии в советском хозяйстве — мелкотоварное индивидуальное хозяйство крестьянина и капиталистический сектор деревни, который по мере развертывания сплошной коллективизации совершенно ликвидируется.

«Методы планирования, применявшиеся в промышленности,— говорит т. Молотов,— мы в известной и все возрастающей мере переносим и на сельское хозяйство, что стало возможным лишь благодаря крупнейшим успехам социалистического производства сельского хозяйства»³. Вместе с тем усиливается плановое воздействие и на индивидуальное мелкотоварное крестьянское хозяйство.

Пролетарское государство в плановом порядке намечает контрольные цифры сева, хлебозаготовок и т. д., доводя их до села и руководя их реализацией при посредстве методов общественного воздействия, мобилизуя бедняцко-средняцкие массы вокруг задачи реализации плановых наметок и на борьбу с капиталистическим, кулацким сектором деревни, пытающимся сорвать эти планы.

Могучее и все усиливающееся воздействие плана пролетарского государства на капиталистический сектор приводит к тому, что он уже не может развиваться по свойственным его природе законам стоимостного регулирования. Не говоря уже о том, что он ограничивается, вытесняется, а при наличии сплошной коллективизации ликвидируется пролетарским государством, но и вообще он может еще проявлять себя в сравнительно очень узких пределах, главным образом в ограниченной части сельскохозяйственного и ремесленно-кустарного производства, создавая спекуляцию вокруг торговли этими товарами. Но и из этих участков капиталистические элементы быстро изгоняются по мере развертывания социалистического наступления как в городе, так и в деревне.

В силу всех этих причин в высшей степени ослабляется влияние мелкотоварного и капиталистического секторов, являющихся базой стихии в советском хозяйстве, на социалистический сектор, в то время как влияние последнего на все секторы и все советское хозяйство в целом в огромной степени возрастает, что и позволяет нам выдвинуть

² Гринько, Единый финансовый план и госбюджет на 1931 г., с. 4.

³ Молотов, О народнохозяйственном плане на 1931 г., с. 25.

положение, что на новом этапе план получает абсолютное преобладание не только в социалистическом секторе, но и во всем нашем народном хозяйстве.

Однако отсюда было бы ошибочно сделать вывод, что на новом этапе нэпа, который так резко отличается от всех предыдущих, у нас уже господствует неограниченно план. Если бы это было так, то это означало бы, что переходный период от капитализма к социализму окончился, и мы уже построили социалистическое общество. На самом деле и на новом этапе у нас продолжают существовать элементы стихии, имеющие базу в сохраняющемся еще мелком товарном производстве крестьянского хозяйства и проникающие в той или иной степени в советское хозяйство в силу того единства секторов и той связи между ними, о которой говорилось выше.

Так прежде всего до сих пор еще большая часть индивидуального крестьянского хозяйства остается необобщественной, в самих коллективных хозяйствах еще сохраняется необобщественная часть хозяйства.

До сих пор еще индивидуальный сектор крестьянского хозяйства, а через него и стихия рынка оказывают известное влияние на социалистический сектор через снабжение его продовольствием, сырьем и т. д.

Все это говорит о том, что и на новом этапе стихия рынка пока еще в состоянии в известной степени влиять на социалистический сектор.

Разумеется взятые темпы коллективизации и совхозного строительства в ближайшие же годы внесут еще большие изменения в сельское хозяйство в смысле уменьшения доли необобщественного сектора в производстве и торговле; тем не менее было бы грубой ошибкой преуменьшать значение стихии на новом этапе социалистического строительства.

Между прочим из этой недооценки вытекают всевозможные «левые» теории о том, что мы можем на данном этапе перейти от торговли к социалистическому продуктообмену, что деньги по существу у нас уже превратились в трудовые талоны и т. д.

Несмотря на громадное усиление планового начала в советском хозяйстве, несмотря на колоссальные успехи в области коллективизации деревни, мы тем не менее должны поставить сейчас задачи не перехода к социалистическому продуктообмену, а оживления советской торговли.

То же самое относится и к проблеме денег на новом этапе.

Итак на новом этапе, в отличие от предыдущих этапов, роль плана настолько возросла, что он уже не только играет ведущую роль, а в основном руководит и устанавливает пропорции распределения труда во всем советском хозяйстве в целом. Однако и теперь это еще не план социалистического общества, а план, все еще в известной, правда, быстро уменьшающейся степени, сочетающийся со стоимостными элементами, план, не потерявший еще своей природы плана переходного периода. Далеко шагнувший вперед процесс социалистического обобществления труда на основе невиданным темпом развивающейся социалистической индустрии, огромного размаха колхозного движения и подъема трудового энтузиазма широчайших масс пролетариата и трудящихся масс Советского Союза, на первый план выдвигает

гает задачу овладения со стороны последних техникой, экономикой и финансовой стороной производства. По целому ряду отраслей мы упираемся в необходимость реконструкции их технической базы. Новые формы социалистического обобществления производства, в виде хотя бы комбинатов, ставят новые задачи в области техники и требуют их срочного разрешения. В невиданных размерах должны на новом этапе развернуться механизация и рационализация производственного процесса, которые должны тяжестить труда с мускулов человека переложить на стальные мускулы машин.

В основу дальнейшего плана построения социализма в нашей стране мы должны положить лозунг, выдвинутый т. Сталиным, максимум в десять лет догнать и перегнать самые передовые капиталистические страны. Осуществление этой задачи будет вместе с тем означать завершение построения уже не только фундамента социалистической экономики, но и построение социалистического общества.

Задачи Комакадемии как основного центра марксистско-ленинской теоретической работы определяются, в первую очередь, задачами, встающими перед пролетариатом и его партией на новом этапе революционной борьбы и социалистического строительства.

Для теоретической работы исключительное значение имеет то обстоятельство, что пролетариат овладел уже решающими хозяйственными рычагами советской экономики и в основном в плановом порядке руководит ею. Это значит, что законы, присущие советскому хозяйству, все в возрастающей степени начинают проявлять свое действие через сознательную волю пролетарского государства.

Сознательное плановое руководство хозяйством в качестве своей ближайшей предпосылки требует, чтобы теория опережала практику, чтобы законы переходного хозяйства предварительно осознавались, а потом сознательно применялись к практике социалистического строительства. В силу этого, в особенности на новом этапе, становится совершенно нетерпимым отставание теоретической работы от политики партии, руководящей построением социализма в нашей стране, и от практики социалистического строительства. Отсюда перед Комакадемией, в особенности на новом этапе, с исключительной остротой встает задача добиться того, «чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших хозяйственников в их борьбе за победу социализма» (Сталин).

Таким образом первая задача, встающая перед Коммунистической академией, заключается в решительном повороте к изучению проблем социалистического строительства, вытекающих из нашего вступления в период социализма, и завершения фундамента социалистической экономики.

Исходя из этого, план работ Комакадемии предусматривает ряд актуальных проблем социалистического строительства, разрабатываемых силами разных институтов.

К числу этих проблем надо отнести: прежде всего вопросы общей методологии изучения переходного периода и в особенности нового этапа нашего вступления в период социализма, проблему классов и классовой борьбы на новом этапе, проблему государства и права.

Теоретические основы планирования, проблема планирования на новом этапе и роль встречного промфинплана, проблемы воспроизвод-

ства в советском хозяйстве, социалистическая индустриализация, новые типы социалистических комбинатов и прежде всего Урало-кузнецкого комбината. Изучение соцсоревнования, ударничества и новых форм труда. Изучение проблем обмена и распределения на новом этапе, проблемы денег, кредита, единый финансовый план, проблема социалистического учета, повышения качества продукции, проблема размещения промышленности, проблема уничтожения противоположности между городом и деревней на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства, колхозного и совхозного строительства.

Исключительное значение на новом этапе приобретают вопросы технической реконструкции, дальнейшее наше движение к построению развернутого социализма требует коренной переделки нашей технической базы. В невиданных размерах должна развернуться механизация и рационализация производственного процесса как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В связи с этим стоит вопрос о развертывании работы Комакадемии в области естествознания в направлении научной разработки проблем технической реконструкции советского хозяйства. Отсюда вытекает задача усиления внимания к проблемам физики и химии. Секция техники должна быть развернута в Институт техники и в центре своей научной работы поставить проблемы технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, проблемы электрификации, рационализации производства и т. д. Гораздо большее внимание должно быть уделено изучению национальных проблем в СССР, изучению социалистического строительства в национальных республиках. Грандиозные сдвиги, происходящие в технике, экономике и политике СССР, приводят к соответствующим сдвигам также и в области быта, психологии и идеологии широких слоев трудящихся масс Советского Союза. Все эти процессы совершаются при активном идеологическом руководстве со стороны коммунистической партии. Перед Комакадемией встает огромная задача изучения всех этих процессов, решительного усиления внимания к проблемам культурной революции. В связи с обострением борьбы между капиталистическим миром и СССР и угрозой интервенции Комакадемия должна усилить теоретическую разработку проблем войны.

Развернутое наступление социализма на капиталистические элементы по всему фронту вызывает обострение классовой борьбы, находящее свое выражение в оживлении буржуазно-кулацкой контрреволюции, во вредительстве, в право-и «лево»-оппортунистических уклонах от генеральной линии партии, а в теоретической области — в механицизме и меньшевистствующем идеализме. Все это требует как никогда заострения внимания Комакадемии и ее научных организаций и учреждений на разоблачении методологических основ право-и «левого» оппортунизма и возникшего за последнее время право-«левацкого» блока, а также решительной борьбе с механистическими и формалистическо-идеалистическими течениями на основе выдержанной марксистско-ленинской методологии. Наряду с тем должна быть поставлена задача разоблачения теоретических корней идеологии буржуазных реставраторов (Промпартия, кондратьевщина, меньшевистская группа Громана, Суханова и др.).

Обострение классовых противоречий и классовой борьбы на мировой арене, усугубляющийся мировой экономический кризис, подготовка войны против СССР и вместе с тем нарастающий революцион-

ный подъем мирового пролетариата и трудящихся колоний требуют от Комакадемии поворота к проблемам международного революционного движения, решительной борьбы с социал-фашизмом, разоблачения всевозможных буржуазных теорий и пропаганды марксистско-ленинской теории в среде мирового пролетариата и трудящихся колониальных стран.

План работ Комакадемии, исходя из этого, предусматривает разработку проблем империализма, колониальных проблем, мирового экономического кризиса, угрозы войны, критики фашизма и социал-фашизма, разоблачение теоретических корней право- и «лево»-оппортунистических уклонов от генеральной линии Коминтерна.

Таковы основные линии научно-исследовательской работы Комакадемии, проводимые в плане на 1931 год.

В связи с новыми задачами, вставшими перед Комакадемией на новом этапе, в высшей степени повышается ответственность президиума за методологическое руководство научной работой. Все более и более развертывающаяся самокритика в области научной работы, вскрывающая целый ряд теоретических ошибок и приводящая к пересмотру ряда положений, ошибочность которых с особой ясностью вскрывается именно в свете нового этапа социалистического строительства, делает сугубо актуальной постановку всех этих вопросов на заседаниях президиума, где они могут быть обсуждены с точки зрения различных дисциплин, способствуя изжитию односторонности в подходе к этим проблемам и сплочению всех научных коммунистических сил на основе единой марксистско-ленинской методологии. Ввиду этого план работ президиума построен на принципе максимальной разгрузки его от оперативной работы и перенесения центра тяжести на методологическое руководство. В плане предусматривается постановка на обсуждение целого ряда теоретических вопросов. К числу этих вопросов надо прежде всего отнести вынесение директивных решений президиума по дискуссионным проблемам о положении и задачах, стоящих перед Комакадемией на отдельных научных фронтах — естественно-научном, аграрном, литературном и т. д. Наряду с тем предполагается вынесение решений и по отдельным, наиболее важным научным проблемам учеными советами институтов и президиумом Комакадемии.

Основная задача, которая должна быть поставлена перед Комакадемией, это повышение качества выпускаемой ею научной продукции. До сих пор научная работа многих институтов Комакадемии часто сводилась к постановке отдельных докладов, которые далеко не всегда были плодом научной работы Комакадемии, а часто плодом индивидуального творчества отдельного научного работника. Доклады, устраиваемые для обсуждения наиболее актуальных проблем социалистического строительства и революционной борьбы пролетариата, должны получить дальнейшее развитие. В особенности необходимо обратить внимание на организацию ряда дискуссий, связанных с наиболее актуальными проблемами современного этапа социалистического строительства, всемерно привлекая на них хозяйственников, практических работающих над этими проблемами. Однако наряду с тем в огромной степени должна быть усилена в дальнейшем коллективная научно-исследовательская работа, проводимая силами как научных сотрудников и аспирантов Комакадемии, так и лицами, привлеченными со стороны. Отсюда значительное место в плане ра-

бот всех учреждений Комакадемии занимает коллективный метод работы, осуществляемый в форме создания научно-исследовательских групп, совместными силами разрабатывающих ту или иную проблему.

Все большее значение в научной работе Комакадемии начинает приобретать чрезвычайно оправдавший себя метод экспедиционных обследований. Планы работ институтов намечают проведение таких обследований, как например Аграрный институт, Институт экономики, Институт истории и т. п. Тем не менее развертывание этой работы, предусмотренное планом, надо признать еще недостаточным. Необходимо в дальнейшем в большей степени развернуть эту работу.

По ряду институтов намечается созыв конференций с привлечением заинтересованных организаций и ведомств. Эти конференции должны помочь социалистическому строительству как коллективным обсуждением ряда наиболее актуальных проблем, так и сплочением научных коммунистических сил вокруг научной разработки проблем социалистического строительства на основе выдержанной марксистско-ленинской методологии. В этом смысле большое значение имела конференция марксистов-государственников, предстоят еще конференции марксистов-экономистов, философов и т. д.

Последний пленум Комакадемии поставил перед ней задачу разработки ряда общих проблем силами всех институтов Комакадемии. В исполнение этого постановления в плане работ на 1931 год предусмотрено разработать и издать в виде сборников и серий книг силами всех институтов две проблемы: «Борьба двух систем» (СССР и капиталистический мир) и «Борьба за генеральную линию партии». Наряду с тем план на 1931 год предусматривает значительно больший контакт в работе различных институтов Комакадемии в разработке смежных проблем. Ряд таких проблем будет разрабатываться силами нескольких институтов. Например мировой аграрный кризис — силами Института мирового хозяйства и Аграрного института, методология изучения советского хозяйства — силами Института экономики и Института философии и т. д.

Было бы в высшей степени необходимо поставить перед всеми институтами задачу разработать вопрос о нашем вступлении в период социализма и завершении фундамента социалистической экономики и выпустить на эту тему коллективный сборник с участием всех институтов Комакадемии.

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед Комакадемией и ее институтами, является усиление методологического руководства со стороны Комакадемии работой других научных институтов и учреждений. Комакадемия должна во всей широте поставить задачу планирования научной работы, разработать проблемы, связанные с методологией этого планирования, и на деле стать идеологическим, планирующим и руководящим центром по отношению к другим марксистско-ленинским учреждениям, равно как и по отношению к центральным научным учреждениям других ведомств и хозорганов. В связи с этим в плане работ президиума намечается разработка и широкое обсуждение вопросов методологии планирования научной работы, в результате которого должны быть составлены директивные указания по планам научной работы.

Кроме того планы работ ряда институтов Комакадемии предусматривают, с одной стороны, совместную разработку ряда проблем

с аналогичными институтами, находящимися в ведении различных хозорганов и ведомств, а, с другой стороны, известное разделение труда между ними на основе сосредоточения методологического руководства в институтах Комакадемии. Так, например по этому принципу составлены планы работ Института экономики, Аграрного института и некоторых других.

В дальнейшем Комакадемия должна всемерно расширить и углубить практику разработки планов научной работы и их выполнения совместно с другими марксистско-ленинскими учреждениями и ведомственными научными институтами, осуществляя методологическое руководство этой работой.

Помимо руководства разработкой планов Комакадемия должна осуществлять и контроль над научной работой. В этих целях в плане работ президиума в качестве одной из форм идеологического руководства намечено заслушивание вместе с отчетным докладом того или иного института Комакадемии и докладов аналогичных марксистско-ленинских учреждений и научных учреждений, находящихся в ведении хозорганов и ведомств, после предварительного ознакомления их работой путем создания для этой цели специальных бригад с привлечением общественности.

Слабым местом в работе Комакадемии до сих пор было совершенно недостаточное внимание к разработке национальных проблем, касающихся отдельных республик, входящих в Советский Союз, недостаточное руководство и обслуживание местных марксистско-ленинских учреждений.

В плане работ на 1931 год предусматривается необходимость усиления внимания к местам. Так в плане работ президиума намечается заслушивание отчетных докладов местных марксистско-ленинских учреждений после предварительного ознакомления с их работой. По ряду институтов Комакадемии предусматривается проработка научных проблем, связанных с той или иной национальной республикой. Предполагается усилить обмен научным опытом между центром и провинциальными марксистско-ленинскими учреждениями, в большей степени привлечь местных научных работников к участию в научной работе Комакадемии, усилить обслуживание провинции научными докладами и т. д.

Научная продукция Комакадемии находит свое оформление в издании научных работ. Издательский план Комакадемии предусматривает расширение периодических изданий и научных работ.

В плане работ на 1931 год намечается развертывание массовой работы Комакадемии и учреждений по линии: постановки ряда научных докладов для партактива и рабочих масс, установления связей и осуществления руководства по отношению к многочисленным научным и научно-техническим кружкам, имеющимся на предприятиях, привлечения партийного и рабочего актива на научные доклады, устраиваемые в Комакадемии, издания научно-популярной литературы, установления шефства институтов Комакадемии над фабриками, заводами, колхозами и т. п. и обратно отдельных предприятий над институтами Комакадемии, устройства заседаний президиума и ученых советов институтов непосредственно на предприятиях при обсуждении наиболее актуальных проблем социалистического строительства и мирового революционного движения и т. д.

В связи с быстрым развертыванием сети вузов и научных учреждений особо важное значение приобретает методическая работа институтов Комакадемии. Развертывание этой работы предусматривается в форме созыва ряда конференций преподавателей, разработки программ, составления учебных пособий, разработки методологических проблем, связанных с определением предмета и метода отдельных дисциплин и т. д. Эта работа становится остро необходимой, в особенности по отношению к тем дисциплинам, которые до самого последнего времени находились под значительным влиянием буржуазных и мелкобуржуазных идеологов. Это прежде всего относится ко всевозможным прикладным экономическим дисциплинам и, пожалуй, к подавляющему большинству естественно-научных дисциплин. Наконец новый этап нап, ставя по-новому целый ряд проблем, требует соответствующего пересмотра старых установок и решительной борьбы с право- и «лево»-оппортунистическими тенденциями и установками, до сих пор еще имеющимися в целом ряде учебных пособий.

Отсюда одной из основных задач Комакадемии является создание учебников для вузов. По плану на 1931 год Комакадемия берет на себя обязательство выпустить не менее 15 учебников по наиболее важным социал-экономическим дисциплинам.

Быстрые темпы развертывания социалистического строительства в нашей стране, раскрывшееся вредительство части старых специалистов, напряженность классовой борьбы, обострившейся в связи с развернутым социалистическим наступлением на капиталистические элементы, огромный недостаток в научных и преподавательских коммунистических силах—все это с небывалой остротой выдвигает проблемы подготовки новых научных коммунистических кадров.

В этом отношении на предстоящий 1931 год Комакадемия намечает развернуть довольно большую работу. В текущем году Комакадемия имеет свыше 700 чел. без Ленинградского отделения. Такое развертывание дела подготовки кадров требует предварительной работы по активной вербовке аспирантуры, организации рабочих семинаров, заочного обучения и т. д., которая и намечена в плане работ Комакадемии на 1931 год.

Большое значение в проблеме кадров имеет вопрос об улучшении социального и партийного состава аспирантуры.

В этом отношении мы имеем значительное повышение партийцев с большим стажем партийной и общественной работы, а так же увеличение % рабочих. Так в январском наборе состав рабочих повысился до 50%. В дальнейшем намечается еще большее улучшение социального и партийного состава аспирантуры.

Рост Комакадемии, слабость социального и партийного состава ее научных сотрудников, подчас недостаточно рациональное распределение и использование наличных коммунистических кадров вызвали необходимость создания при Комакадемии Учетно-распределительного отдела. В первую очередь на этот отдел возлагается проверка наличного состава научных сотрудников Комакадемии. Затем должен быть налажен качественный и количественный учет научных сотрудников и аспирантов на основе данных, представляемых институтами. В дальнейшем, по мере развертывания своей работы, отдел намечает охватить не только научные и аспирантские кадры Ком-

академии, но и научные коммунистические кадры ИКП и других марксистско-ленинских учреждений.

В заключение необходимо указать, что намеченные планы работ на 1931 год все еще страдают перегрузкой и далеко не везде обеспечены необходимыми силами, что частично ставит их под угрозу срыва. Кроме того еще нет достаточной ясности по целому ряду проблем в вопросе о сроках, на которые они рассчитаны. Планы страдают и целым рядом других дефектов. Все это требует прежде всего концентрации внимания и сил на наиболее важных проблемах и мобилизации вокруг задачи выполнения плана работ Комкадемии всех сил как научных работников-коммунистов, работающих в Комкадемии, так и привлечения научных работников и коммунистов, работающих в хозорганах.

Задача выполнения намеченного плана работ может быть разрешена на основе внесения в научную работу методов пролетарской общественности (самокритики, соцсоревнования и ударничества) и установления строгого контроля над этой работой как со стороны президиума, так и всей нашей общественности.

К. Островитянов

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

(Резолюция президиума Коммунистической академии по докладам, гг. Милютин и Деборина „О разногласиях на философском фронте“ принятая 11/1 1931 г.)¹

Новый этап нэпа, этап нашего вступления в период социализма, характеризующийся гигантскими темпами развития социалистической индустрии, успешным развертыванием сплошной коллективизации и ликвидацией на ее основе кулачества как класса, огромным усилением планового начала во всем советском хозяйстве, не мог не вызвать отчаянного сопротивления отживающих, враждебных пролетариату классовых сил. Обостренная классовая борьба находит свое чрезвычайно резкое отражение во всех областях идеологического фронта.

Контрреволюционная идеология троцкизма, меньшевистская идеалистическая концепция рубинщины, представляющая собой реставрацию экономической теории II Интернационала, богдановско-механистическая ревизия марксизма-ленинизма т. Бухарина, меньшевистско-струвистская идеология переверзевицы, в литературоведении, механистическая и идеалистическая ревизия диалектического материализма в философии и естествознании — все это различные и в то же время внутренне связанные между собой проявления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, борющейся с господствующей в условиях диктатуры пролетариата теорией марксизма-ленинизма.

Развернутое наступление социализма по всему фронту, сопровождающееся обострением классовой борьбы, ставит перед марксистско-ленинскими научными учреждениями задачу ликвидации отставания теоретического фронта от актуальных задач социалистического строительства и окончательного преодоления враждебных марксизму-ленинизму теорий, направленных в конечном счете против диктатуры пролетариата.

II

Достижения последних лет в области работы по философии марксизма заключаются в следующем:

Во-первых, в начавшейся разработке ряда новых опубликованных материалов, документов и работ Маркса, Энгельса и Ленина. Совершенно исключительное значение имело опубликование «Диалектики природы» Энгельса, философских тетрадей Ленина и ряда работ Маркса. Они должны создать в прямом смысле слова новую эпоху в области философской теоретической работы.

Приходится однако констатировать совершенно недостаточную разработку и пропаганду этих работ, в первую очередь руководящей

¹ Сокращенная стенограмма дискуссии: „О разногласиях на философском фронте“ помещена в „ВКА“ №№ 40—41 и 42.

группой Института философии Коммунистической академии и журнала «Под знаменем марксизма».

Во-вторых, популяризаторская работа по философии марксизма-ленинизма, принявшая значительные размеры, является несомненно достижением работы Института философии Коммунистической академии и Общества воинствующих материалистов-диалектиков.

В-третьих, проведение известной работы по изучению и популяризации истории материализма и атеизма.

В-четвертых, борьба против механистов, отрицавших по существу философию марксизма-ленинизма, хотя вместе с тем необходимо отметить, что эта борьба велась со стороны философского руководства с не ортодоксально-марксистских позиций.

В-пятых, в области естествознания началась борьба с механистами и открытыми выступлениями идеалистов, хотя и недостаточная по своему объему и не ортодоксально-марксистская по своему характеру.

В-шестых, подвергся критическому разбору со стороны наших научно-философских учреждений ряд философских течений современного идеализма и ревизионизма.

В-седьмых, значительно выросли коммунистические философские кадры, сыгравшие большую роль в деле борьбы за марксистско-ленинскую философию.

III

Наряду с имеющимися достижениями в области работы марксистско-ленинских научных учреждений по философии необходимо констатировать целый ряд крупнейших прорывов на философском фронте.

(Несмотря на указания т. Сталина о необходимости поворота теоретической мысли к практике социалистического строительства и классовой борьбы, философское руководство в лице группы тт. Деборина, Карева, Стэна, Луппола и др. не только не осуществило этого поворота, но, как показали ход и итог дискуссии по философии, обнаружило полнейшее непонимание задач, поставленных новым этапом развития революции перед философской мыслью. Философское руководство, выступив против движения за поворот, против самокритики, поднятой широкими кадрами философов-коммунистов, противопоставило себя этим кадрам как замкнутая, оторвавшаяся от конкретных задач социалистического строительства группа.)

Философское руководство явно игнорировало ленинский принцип партийности философии, включающий в себя требования защиты генеральной линии партии и необходимость борьбы со всякими уклонами от этой линии во всех областях не только политики, но и теории.

В работе философского руководства имел место отрыв от партии и партийной жизни, который нашел яркое выражение в том, что оно прошло мимо разрешаемых партией вопросов классовой борьбы и социалистического строительства, а также борьбы с внутрипартийными оппортунистическими течениями. Совершенно отсутствовала критика методологии троцкизма и объединенной оппозиции. Более того, в теоретических произведениях некоторых представителей деборинской группы (напр. Карев, Стэн) давалось философское обоснование взглядов этих оппозиционных течений.

Нельзя также рассматривать современную философскую дискуссию изолированно от последних событий внутри партийной жизни.

Образование право-«левацкого» двурушнического, предательского блока, принявшего в основном махрово-правую платформу, кое-где прикрытую «левыми» фразами, особенно ярко освещает политический смысл и значение современной философской дискуссии.

Часть товарищей из философского руководства, являясь идеологами «левацких» взглядов и настроений, философски обосновывали право-«левацкий» блок, проповедуя идеи о «теоретической гнили», «теоретическом ликвидаторстве» в партии, о «получем эмпиризм», «неумении предвидеть», о снижении теоретической работы в партии, о «необходимости выжечь дух сомнения из некоторых наших практиков, презрительно третирующих теорию» и т. д. (Я. Стэн).

Грубейшей, недопустимой с точки зрения ленинизма политической ошибкой со стороны философского руководства необходимо признать защиту меньшевистских взглядов рубинщины, проповедывавшихся со страниц «ПЗМ», и тот факт, что оно совершенно не реагировало на протаскивание в печати явно контрреволюционных буржуазных теорий Кондратьева, Макарова, Базарова, Суханова и др.

Группа Деборина, сыграв отмеченную выше положительную роль в борьбе с механистами, вместе с тем критику вульгарного материализма механистов проводила не с ортодоксально-марксистских позиций. В силу этого почти совсем неразоблаченными остались взгляды механистов в области исторического материализма, где они имели чрезвычайно широкое распространение (книги Бухарина и Сарабьянова по историческому материализму). Больше того, по целому ряду вопросов взгляды представителей деборинской группы на деле совпадали со взглядами механистов, например в вопросе о соотношении Ленина и Плеханова как философов, в вопросе о локковской теории первичных и вторичных качеств и т. д.

Проводя критику антимарксистской системы взглядов механистов, деборинская группа вала в другую крайность, понимая философию как «чистую» методологию, не связанную с конкретными науками, не связанную с практикой. Такое «методологизирование», нашедшее в работах представителей деборинской группы чрезвычайно широкое распространение, приводило к разрыву метода и мировоззрения, диалектики и теории познания, теории и практики.

Сокрушительный удар по механистической концепции, который еще необходимо нанести, возможен только с позиций последовательного материалистической диалектики.

Все это в обстановке классовой борьбы и давления мелкобуржуазной стихии, являющейся почвой, возрождающей в тех или иных формах буржуазные, мелкобуржуазные, меньшевистские теории, приводило к тому, что группа Деборина не только не приступила к осуществлению важнейших указаний Ленина в его статье о значении воинствующего материализма, но наоборот в значительной степени извратив их, подвергла диалектический материализм идеалистической ревизии.

Взгляды деборинской группы находят наиболее яркое свое выражение в следующем:

а) в отрыве теории от практики;

б) в недооценке Ленина как теоретика вообще и как философа-марксиста в особенности;

в) в отрицании ленинизма в философии как новой и высшей ступени развития диалектического материализма;

г) в углублении ряда ошибок Плеханова в области философии и исторического материализма;

д) в непонимании и извращении ленинского принципа партийности философии.

С этим связаны грубейшие ошибки деборинской группы в вопросах марксистско-ленинской теории. К числу их принадлежат: каутскианская трактовка империализма (Деборин «Ленин как мыслитель»), правооппортунистическое решение вопросов культуры и культурной революции (Луппол, Карев, Бобровников), меньшевистско-сухановская трактовка вопрос о соотношении производительных сил и производственных отношений (Гоникман), каутскианские ошибки в вопросах этики (Деборин), троцкистские по существу социал-демократические взгляды о классах в переходный период (Карев) и др.

Не понимая и игнорируя ленинизм в философии, группа Деборина, Карева, Стэн, Луппола и др. не могла не только решить, но и правильно поставить вопрос об отношении к Гегелю. Несмотря на прямые указания Маркса, Энгельса и Ленина об отношении марксизма к гегелевской философии, эта группа по существу реставрировала Гегеля, воспринимая положения идеалистической диалектики без материалистической переработки, и тем самым впадала в идеализм. В силу этого деборинская группа подвергла идеалистической ревизии целый ряд коренных вопросов диалектического материализма. Сюда относятся: определение материи как совокупности отношений и связей (Деборин), как синтеза пространства и времени (Гессен), махистское положение о том, что «живую реальность, действительность объект получает только в процессе взаимодействия с субъектом» (Гессен), идеалистически-рационалистическая трактовка всех важнейших вопросов философии (Тымянский «Введение в диалектический материализм»), антиленинское положение о том, что всякая данная истина представляет собой лишь относительную истину, самой же абсолютной истиной мы никогда не обладаем (Деборин), трактовка диалектики как «всеобщей методологии, вносящей внутреннюю связь в конкретное содержание» (Деборин), как общей теории, трактующей категории «абстрактно», отвлекаясь от того, как они применяются в определенных частных случаях, давая «общий логический их анализ» (Деборин). Требование построить «замкнутую систему категории диалектики» (Гоникман) и т. д. и т. п.

Идеалистическая ревизия диалектического материализма, идущая в основном по линии реставрации идеалистической диалектики Гегеля, эклектически совмещается у деборинской группы с рядом феербахианских материалистических, а также кантовских положений.

Признавая во внимание все это, а также итоги последнего этапа развертывания философской дискуссии, президиум считает необходимым изменить данную им в резолюции от 2 ноября оценку взглядов деборинской группы как системы формалистических ошибок. В свете особенностей современного этапа пролетарской революции, в свете обостренной классовой борьбы, система идеалистических антимарксистских и антиленинских ошибок философского

руководства представляет собой на деле по существу меньшевистский и идеализм. Это — своеобразная, завуалированная, прикрытая марксистско-ленинской терминологией идеалистическая ревизия диалектического материализма.

IV

Работа марксистско-ленинских учреждений в области философии должна быть сконцентрирована на следующих основных задачах:

1. На дальнейшей разработке наследства Маркса—Энгельса, в особенности Ленина, без чего невозможно действительное решение проблем, связанных с изучением и применением материалистической диалектики. Разработка философского наследства Маркса—Энгельса и Ленина должна иметь мировое значение и должна быть связана с широчайшей популяризацией марксистско-ленинской философии как в СССР, так и во всех странах.

Одной из важнейших задач на теоретическом фронте является оказание реальной помощи в теоретической работе нашим братским компартиям. Особо важной задачей в этой области является борьба с социал-фашизмом, и социал-демократической ревизией марксизма, в частности критика последних работ Каутского, Отто Бауэра, Макса Адлера.

2. Разработка теории материалистической диалектики не только продолжает оставаться главной задачей теоретической работы в области философии, но и приобретает как раз особую актуальность на данном этапе пролетарской революции, так как всем ходом социалистического строительства в нашей стране выдвигается всемирноисторического значения задача марксистской реконструкции всей науки с точки зрения материалистической диалектики.

При разработке теории материалистической диалектики исходить из ленинских указаний по этому вопросу. Ленин указывает, что диалектика как «философская наука»¹ должна быть создаваема на основе всей совокупности человеческого знания. «История отдельных наук, история умственного развития ребенка, животных, история языка, психология, физиология органов чувств, кратко, история познания вообще, вся область знания — вот те области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика»².

Эти положения развиваются и конкретизируются в следующем указании Ленина:

«Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывая их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много»³.

¹ Ленинский сб. XII, с 225.

² Там же, с 315.

³ Ленин: «О значении воинствующего материализма», ГИЗ 3-е изд., т. XXVII, с 187.

В качестве одной из задач при разработке материалистической диалектики необходимо поставить специальное исследование проблемы — Ленин и Плеханов как философы. Важное значение приобретает связь и взаимодействие философских и политических работ Плеханова с точки зрения ленинского понимания, соотношения теории и практики.

3. Необходимо увязать план работ философских учреждений с задачами социалистического строительства на новом этапе. В этой области проблемы методологии получают особое значение. В особенности необходимо участие в разработке теории и методологии и планирования. Это участие конкретно должно выразиться в постановке проблем методологии в связи с рассмотрением методов построения генерального плана. Должна быть проведена серьезная критическая работа, разоблачающая методологию буржуазных теоретиков.

4. Должен быть сделан решительный поворот к изучению основных проблем исторического материализма в особенности следующих: изучение закономерностей переходного периода, классовых взаимоотношений и форм классовой борьбы как в СССР, так и в капиталистических странах, изучение социальных сдвигов, происходящих в нашей стране в связи с вступлением в период социализма, изучение производительных сил и производственных отношений в эпоху реконструкции, изучение проблем империализма и т. д. Все это должно быть в центре внимания нашей теоретической работы в области исторического материализма.

5. Констатируя, что в нашей общетеоретической работе не уделялось достаточного внимания проблемам культурной революции, выдвинуть в этой области на первый план проблемы, связанные с ростом обобществления, с развитием глубочайших сдвигов в области идеологии, с развитием новых форм быта, преодолением противоречий между городом и деревней, ростом новых форм воспитания (политехнизации школы) и т. д., — все эти проблемы должны быть уже в настоящее время подвергнуты самой серьезной научной проработке.

6. Особое значение имеет в современный период разрывание социалистического строительства, применение марксистско-ленинской методологии в области естествознания. Слабость наших кадров в этой области, значительно меньшая разработанность ряда проблем делают особенно необходимым сосредоточить внимание именно на проникновении и сознательном применении в естествознании материалистической диалектики. Наш технический прогресс связан не только с использованием современных достижений буржуазной науки, но и с перестройкой естественных и математических наук на основе материалистической диалектики.

Необходимо повести борьбу с получившим широкое распространение среди естествовладельцев явлением: формальным признанием диалектики, механистическим склеиванием «диалектических форм» и конкретного материала естествознания. Этому, дискредитирующему позиции диалектического материализма в области естествознания, явлению необходимо противопоставить такую работу, когда материалистическая диалектика становится орудием научного исследования, орудием планирования научно-исследовательского процесса, когда уничтожается пропасть, отделяющая теоретические науки от прикладных, науку от учобы.

Овладение материалистической диалектикой естествознания возможно только на основе усиленной борьбы с реакционными, идеалистическими поповскими взглядами, протаскиваемыми буржуазными учеными в науку.

7. Борьба с коренным врагом марксизма должна быть беспощадной и гораздо более систематической. Нужно дать решительный отпор идеализму, под каким бы флагом или прикрытием он ни выступал, и всякими проявлениями влияния идеализма в отдельных конкретных областях.

В связи с этим необходимо широко развернуть антирелигиозную научную работу.

8. Дальнейшее развитие нашей теоретической работы в области марксистско-ленинской философии возможно только при условии беспощадной борьбы на два фронта как с механистической, так и с идеалистической ревизией материалистической диалектики.

Необходимость решительной и последовательной борьбы на два фронта в области философии приобретает в настоящее время особо важное значение. В современных условиях механицизм (Бухарин, Петров, Варьяш, Тимирязев, Сарабьянов, Аксельрод и др.), будучи в основном методологической базой правооппортунистического уклона, кулацкой агентуры в партии и имея под собою глубокие социальные корни в стране, является главной опасностью. Вместе с тем необходима в настоящее время особая бдительность к идеалистической ревизии диалектического материализма — к меньшевистствующему идеализму (Деборин, Карев, Стэн, Подволоцкий, Лупполд, Франкфурт и др.), поскольку она еще совершенно недостаточно подвергнута политическому и теоретическому разоблачению и критическому разбору и питает в свою очередь главную опасность. Борьба на два фронта должна включать в свою очередь также борьбу со всякого рода примиренческими отношениями как к механистам, так и к идеалистической ревизии диалектического материализма, в какой бы они форме ни выступали.

9. Необходимо всемерно развернуть работу по разоблачению теоретических основ троцкизма, правого уклона, кондратьевщины, базаровщины, сухановщины и т. д.

10. Указанный круг задач для философских учреждений должен послужить основой как для определения плана текущего года, так и для намечения программы на ближайший период. Выработка программы Института философии должна быть проведена с привлечением институтов и научных учреждений, работающих в различных областях, в области экономики, истории, естествознания и др.

Необходимо произвести пересмотр плана работ философских учреждений в направлении увязки его с актуальными проблемами социалистического строительства и классовой борьбы, на основе широко развернутой самокритики во всей работе философских учреждений.

11. В качестве одной из основных задач считать проведение плановой подготовки философских кадров.

12. Пересмотреть подготовляемые материалы «Философской энциклопедии» и философского отдела «БСЭ».

В целях мобилизации всех сил для выполнения поставленных задач на философском фронте необходимо;

а) созвать философскую конференцию в 1931 г.;

б) организовать широкую популяризаторскую работу, доклады на актуальные темы и выпуск серии популярных работ по философии;

в) войти в соответствующие органы с предложением в целях внесения большей планомерности в организацию работ по философии включить в состав учреждений Комакадемии Общество воинствующих материалистов-диалектиков;

г) реорганизовать журнал «Под знаменем марксизма» в орган Института философии Комакадемии и ИКП (философии и естествознания), изменив его название на «Под знаменем марксизма-ленинизма»;

д) обратить особое внимание Института на необходимость более широкого и решительного выдвижения новых кадров работников в области философии и естествознания, в особенности из имеющих партийно-политический опыт рабочих.

Вся совокупность теоретических проблем, выдвигаемых как требованиями практики социалистического строительства, так и ходом развития теоретической мысли на прошлом этапе, ставит колоссальной важности задачу всестороннего углубленного и планомерно проводимого изучения всей совокупности теоретического наследия Маркса, Энгельса и в особенности Ленина. Только на основе такого изучения возможно развернутое наступление марксистско-ленинской теории на все и всяческие традиции и пережитки буржуазной и мелкобуржуазной идеологии во всех областях знания. Необходимо, чтобы Комакадемия, являющаяся основным проводником генеральной линии партии в области научно-исследовательской деятельности и аванпостом в деле борьбы с теоретической реакцией в нашей стране, не только возглавляла развертывание работы отдельных научно-исследовательских учреждений, но и проявляла инициативу как в постановке теоретически положительных и критических проблем перед этими учреждениями, так и в деле организационного руководства в их разрешении. Осуществление этой задачи предполагает решительную перестройку организационных форм и методов как в постановке самой теоретической работы, так и в деле подбора и воспитания подлинно большевистских марксистско-ленинских теоретических кадров.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

(Резолюция президиума Коммунистической академии совместно с Ассоциацией естествознания Комакадемии и естественным отделением ИКП Ф и Е по докладу О. Шмидта и содокладу А. Максимова „О положении на фронте естествознания“)

1. СССР вступил в период социализма, проходит этап, завершающий построение фундамента социалистической экономики, этап «перестройки всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистической реконструкции» (рез. XVI партсъезда). Эта перестройка должна распространяться и на научно-исследовательскую работу в технике, естествознании и медицине.

2. Социалистическая реконструкция всего хозяйства СССР требует в отличие от капиталистической системы хозяйства проведения сознательного и планового руководства строительством всей науки, в частности естествознания. Усваивая и применяя все действительные достижения науки капиталистического общества, мы должны перестраивать формы организации науки и подвергать переработке самое содержание ее на основе марксистско-ленинской методологии. При этом необходима непримиримая борьба со всеми проявлениями в науке вообще, в естествознании в частности, идеологии враждебных пролетариату классов и с попытками реставрировать эту идеологию.

Эта перестройка предполагает в дальнейшем орабочивание состава научных работников, усиление среди них коммунистического ядра, изменение форм работы в сторону непосредственной связи с широчайшими массами трудящихся, сосредоточение внимания на проблемах, имеющих важнейшее значение для социалистического строительства.

3. Правильная линия партии, невиданный рост нашего хозяйства, а в связи с ним и рост науки привели к тому, что мы имеем ряд успехов в деле постановки естествознания на службу социалистическому строительству. Значительная часть специалистов в области технических и естественно-научных дисциплин активно участвуют в строительстве; в среде научных работников все больше и больше осознается необходимость поворота науки к социалистическому строительству; значительно возрос интерес широкой массы естествовников к диалектическому материализму, выросли, хотя и недостаточно, рабочие и коммунистические кадры естествовников, наблюдается рост естественно-научной марксистской литературы, растут научные марксистские общества, усилились влияние и участие коммунистов в естественно-научных съездах.

4. Отмеченные успехи однако не покрывают существенных прорывов на фронте естествознания. К ним относится прежде всего отставание теории от практики. Положение, констатированное т. Сталиным на конференции аграрников-марксистов, по экономике — «неопределение теории за практическими успехами социалистического строительства» — целиком относится к естественно-научному фронту. Рост социалистического строительства по линии промышленности и сельского хозяйства, постановка ряда новых проблем в этих областях, а

также в советском здравоохранении, в вопросах обороны страны и т. п. опережают рост теоретической работы в области естествознания. Совершенно недостаточен количественный и качественный рост естественно-научных кадров вообще и в особенности их рабочая, коммунистическая прослойка.

Не велась работа по реконструкции науки на основе методологии диалектического материализма; не была поставлена проблема партийности в науке, вместе с тем борьба с враждебными организационными и идеологическими течениями в области научно-исследовательской работы была совершенно недостаточна и проводилась с неортодоксально-марксистских позиций.

5. Борьба за реконструкцию науки, выдвигаемая задачами социалистического строительства, осложняется на данном этапе усиленным сопротивлением социалистическому строительству враждебных пролетариату классовых сил. Это сопротивление выражается на естественно-научном фронте как в открытой борьбе путем вредительства (Шпитальский в химии и др.), так и во враждебных пролетариату идеологических течениях в лице махизма (Френкель в физике), витализма (А. Гурвич, Берг, Соболев, Любищев в биологии), реакционных политических выводов из естествознания (Савич — учение о высшей нервной деятельности, Кольцов в евгенике) и др.

В борьбе за реконструкцию науки на основах марксистско-ленинской методологии важное значение приобретает разоблачение всякого рода псевдомарксистских течений типа корниловщины, бехтеревщины в психологии, Серебровский в биологии и ряда направлений в других областях науки, представляющих форму приспособления к марксизму-ленинизму в условиях диктатуры пролетариата, по существу отображающих напор классового врага на идеологию пролетариата.

6. Рост враждебных настроений сказывается в мировой науке в изгнании материалистического мировоззрения из наук о природе, во все большей и большей пропаганде через естественно-научную литературу религиозных и мистических идей, в повороте немалого числа естествоиспытателей в сторону спиритизма, оккультизма, парафизики (Шнейдер, Дриш), в решительной борьбе против революционного значения дарвинизма, принявшей в Америке средневековые формы «обезьяньего процесса», попытки создания высших естественно-научных учреждений на основе библии (Брайановский ун-т), в пропаганде со специальных кафедр по философии естествознания враждебных материализму философских учений (в Берлине — Райхенбах, в Вене — М. Шлик, в Мюнхене — Г. Динглер, в Праге — Франк и т. д.).

Порождаемая гигантскими успехами техники, громадным накоплением нового фактического материала революционная ломка естественно-научных теорий в условиях разложения капиталистического общества, при наличии в капиталистических странах лишь небольшой горстки естествоиспытателей-коммунистов используется идеалистическими и философскими школами, проводящими свои взгляды в формулировках тех или иных естественно-научных теорий (махистская и идеалистическая трактовка теории относительности Эйнштейна Эддингтоном, Вейлем и др., махистская трактовка волновой механики Гейзенбергом, Шредингером, идеалистическая школа в патологии Креля, идеалистические направления в психологии — Штерн, Адлер).

Рост социалистического строительства СССР и усиление, его как

фактора мировой пролетарской революции приводят в то же время к дальнейшему расхождению среди ученых Зап. Европы и Америки в смысле отхода большинства их в лагерь враждебных пролетариату классов (отношение Эйнштейна и др. к вредительству в СССР и попыткам интервенции). Социал-демократия выступает как социал-фашизм не только в политике, но и идеологии и способствует фашизации науки (писания Каутского, Ф. Адлера и др.).

7. В условиях все обостряющейся классовой борьбы внутри и вне СССР борьба за чистоту партийной линии в области теории приобретает особенно важное значение. Наибольшей опасностью в этом отношении является механистический уклон от философии диалектического материализма, объективно являющийся выражением влияния враждебных пролетариату идеологий.

Механисты (Тимирязев, Варьяш, Сарабьянов, Обух и др.) выхолащивают все революционное содержание марксизма и заменяют его философией буржуазных естествоиспытателей, реставрируя методологию вулгарного механицизма. В решении ряда теоретических проблем естествознания механисты смыкаются с реакционно-идеалистическими концепциями (проблема жизни, проблема приспособления, проблема поведения и др.).

С другой стороны, механистические взгляды и вся система механистического мировоззрения являются на данном этапе теоретической и методологической базой правого уклона.

8. Задачи руководства на естественно-научном фронте в СССР заключаются в борьбе за большевизацию науки, за генеральную линию партии. Борьбу нужно вести неуклонно, разоблачая всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими публицистами»¹.

9. Подводя итоги работы, проделанной Секцией (теперь Ассоциацией) естествознания Коммунистической академии, следует констатировать ряд достижений и успехов.

К ним относятся прежде всего:

- а) количественный рост самой Ассоциации;
- б) усиление влияния на значительные слои естествоиспытателей путем организации целого ряда марксистских обществ (физиков, математиков, врачей, биологов, психоневрологов, геологов;
- в) участие Ассоциации в ряде естественно-научных съездов (съезд по поведению физиологов, зоологов, математиков, физиков), где представители Коммунистической академии, руководя материалистическим крылом, оказывали влияние на работу съезда;
- г) пропагандистская и литературная деятельность Ассоциации (организация лекций, докладов, создание теоретического журнала «Естествознание и марксизм», выпуск отдельных монографических работ, организация курсов для учителей и др.);
- д) борьба, хотя и недостаточная по своему объему и не ортодоксально-марксистская по характеру, с механистами, а также с открытыми выступлениями идеалистов.

10. Отмечая указанные достижения, следует сказать, что естественно-научное руководство (Шмидт, Левин, Левит, Гессен, Агол) не осуществило реализации генеральной линии партии на фронте есте-

¹ Ленин: «О значении воинствующего материализма» — ГИЗ, 3-е изд., т. X XVI

ствознания, не учло сдвигов, связанных со вступлением СССР в эпоху социализма, не поняло задач, которые диктовались ускорением темпов социалистического строительства, обострением классовых борьбы.

Естественно-научное руководство непосредственно сошлось с группой Деборина, Карева, Стэна и др., либо активно поддерживая ее в борьбе против партийности в философии и естествознании (Левин, Левит, Агол, Гессен), либо относясь примиренчески, по существу защищая его (Шмидт).

Защищая неправильную линию группы Деборина, Карева, Стэна и неся за эту линию ответственность в целом, естественно-научное руководство само извратило понимание проблемы партийности в науке, стало на антимарксистский путь, допустив отрыв теории от практики.

11. Товарищи из естественно-научного руководства, признавая на словах необходимость разрабатывать и применять материалистическую диалектику в естествознании, в ряде своих работ отжествляют новейшие работы буржуазных естествоиспытателей с марксизмом, тем самым капитулируя перед буржуазной наукой. Ленин, анализируя профессорскую революционную ломку во всех областях естествознания, подчеркивал, что задача естествоиспытателей-марксистов заключается в переработке тех завоеваний, которые делаются буржуазными учеными, в умении «отсесть их реакционную тенденцию, в умении вести о ю лично и бороться со все й л и н и е й враждебных нам сил и классов». Товарищи из естественно-научного руководства пренебрегали этими указаниями Ленина. Так, т. Гессен не критически утверждал в своей брошюре о теории относительности, что «в области физики взгляды теории относительности на пространство и время в основном совпадают с воззрением диалектического материализма на соотношение пространства, времени и материи». Разумеется, критическое отношение к теории относительности не должно сопровождаться огульным отрицанием физической стороны ее, как это делают механисты (Тимирязев): взгляды, развиваемые т. Тимирязевым по этому вопросу, ничего общего с марксизмом не имеют. Левит отождествляет современную генетику с диалектическим материализмом в биологии. Перечисленные товарищи не отсекали реакционных философских тенденций в указанных теориях и отождествили их с марксизмом.

12. Вместе с тем товарищи из естественно-научного руководства недооценили значения для естествознания работ Маркса, Энгельса и Ленина. При этом не только не разрабатывалось теоретическое наследство Маркса, Энгельса и Ленина (в журнале «Естествознание и марксизм», не появилось ни одной статьи, посвященной «Диалектике природы» Энгельса или работам Ленина, рассматривающим проблемы естествознания), но имелись попытки прямой ревизии марксизма-ленинизма при трактовке ряда естественно-научных проблем. При одобрении и поддержке товарищей Левита, Левина и Агола в «Естествознание и марксизм» писалось (Серебровский), что в области эволюционной теории Энгельс «лишь стремился быть на уровне с наукой того времени». Этим сознательно смазывается значение естественно-научных работ Энгельса и ревизуется его роль в методологической переработке естествознания на базе диалектического материализма.

13. По отношению к Ленину недооценка выразилась у указанной группы товарищей из естественно-научного руководства Коммунистической академии в непонимании того, что и в естествознании лени-

низм является «марксизмом эпохи империализма и пролетарской революции», что Ленин дал анализ того положения, которое создалось в области естествознания в эпоху империализма и пролетарской революции, и определил задачу и тактику пролетариата и на этом фронте. В противоположность сказанному в резолюции II конференции марксистско-ленинских учреждений по докладу т. Шмидта написано: «В естествознании же после Энгельса марксизм почти не разрабатывался, и только у Ленина мы имеем сравнительно немного, правда, гениальных страниц». Здесь налицо полное непонимание и принижение роли Ленина.

14. К ошибкам механистического порядка, перерастающим в целом ряде случаев в идеалистические, относится, прежде всего, метафизическая трактовка проблемы случайности у Гессена и Агола, механистическая и метафизическая трактовка проблемы организма и эволюции, внешнего и внутреннего в связи с проблемами генетики у Агола, Левита и Левина; механистическая и метафизическая трактовки причинности, соотношения физиологического и эволюционного у Серебровского при поддержке Агола, Левита, Левина. К этой же категории ошибок относится и недооценка Левиным опасности механистических воззрений Гельмгольца (XIII том, примеч. загр. изд. сочинений Ленина), то же Дюринга (XIII том), то же Вейсмана («БСЭ») и т. д.

Механистическим же является сведение социального к биологическому у т. Серебровского. При поддержке тт. Левита, Агола и Левина т. Серебровский подменяет борьбу за генеральную линию партии проблемой улучшения генфонда (пятилетка в 2½ года), чем допускает объективно политически-реакционную ошибку.

Явно идеалистического порядка ошибку делает т. Гессен, утверждая, что «материя есть синтез пространства и времени» и некритически усваивая некоторые положения махистов о движении. Идеалистические ошибки делает и Агол в трактовке целесообразности и причинности (ст. в «Естествознание и марксизм» № 1/5, 1930).

15. Естественно-научное руководство вело совершенно недостаточную борьбу с идеализмом. Естествознание совершенно не использовано в работе всех органов ассоциации, в том числе и обществ Коммунистической академии, для антирелигиозной борьбы.

«Самое важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии» (Ленин).

Совершенно недостаточной была борьба с уклонами от марксистско-ленинской философии среди естествоиспытателей и прежде всего с главной опасностью в этом отношении — механицизмом. Механисты не только свободно развращали свою пропагандистскую деятельность в стенах учреждений секций, но до последнего времени имели свои организационные оформления под флагом так называемого раздела работ т. Тимирязева, замкнувшись в группу с групповой платформой и планом работы. Особо нужно также отметить развращание механистами работы в обществе «Ленинизм в медицине» (группа Обуха), против нее Ассоциация естествознания Коммунистической академии не сумела своевременно развернуть борьбу.

16. Отмеченные неправильные установки и ошибки товарищей из естественно-научного руководства сказались и на литературной про-

дукции, выходящей под ответственностью этих товарищей. Журнал «Естествознание и марксизм» не поместил ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству и защите генеральной линии партии, и по существу был групповым органом естественников, поддерживающих философское руководство.

В «Большой советской энциклопедии», руководимой ответственным редактором, председателем Ассоциации естествознания Коммунистической академии т. Шмидтом, естественно-научный отдел должен быть квалифицирован как в основном немарксистский.

В ряде важнейших идеологических статей («Волны», написанная махистом Франком, «Гарвей», «Вещество», «Витализм», «Антропотехника», «Аксиома», «Внушение», «Вейсман», «Вероятность», «Влечение», «Берг», «Бэр» и др.) дается антимарксистская интерпретация предмета и антимарксистская ориентация широких кадров читателей. Помимо того редакция естественно-научного отдела «БСЭ» допустила политические ошибки в организации и подборе редакционного и авторского персонала, не привлекая к этой работе в значительной степени имеющиеся и растущие марксистские, коммунистические кадры естественников, используя для этой работы в то же время реакционные круги естественников-специалистов, сотрудничая с ними в духе либерализма, в духе терпимости к проводившимся ими немарксистским взглядом.

Статья т. Левита в пятом, посвященном XVI партсъезду номере журнала «Под знаменем марксизма», содержит целый ряд меньшевистских положений.

17. Ряд ошибок допущен руководством Ассоциации и по линии организационно-практической работы. В частности, оно не организовало коммунистической общественности естествовников, что наиболее наглядно бросается в глаза в факте отрыва Ассоциации от ИКП Ф и Е. Практика самотека царил в разрывании сети научно-исследовательских учреждений, не обеспечивались в должной мере идеологическое и политическое руководство работой, на что указывает большая засоренность состава научных работников социальными чуждыми элементами и то, что научные институты Ассоциации до сих пор мало чем отличаются от подобных, не входящих в состав Коммунистической академии, учреждений.

18. Академический и аполитичный характер носила до сих пор деятельность научных обществ при Ассоциации естествознания. Общества не сумели организовать массы вокруг проблем, выдвигаемых социалистическим строительством, не вели активной борьбы за пропаганду марксизма и борьбы против уклонов от него среди научных работников-естествовников, полагаясь в своей работе целиком на самотек. Положительная роль этих обществ в смысле создания новых марксистских кадров также ничтожна. Влияние этих обществ не выходило за пределы Коммунистической академии и никакой ведущей роли не играло в деятельности аналогичных обществ вне Комакадемии, в том числе и в провинции.

Завоевание и перестройка естествознания на марксистской основе, участие его в социалистическом строительстве требуют быстрого темпа роста рабочих и коммунистических кадров естествовников. Естественно-научным руководством проблема кадров совершенно не была разработана и поставлена. Больше того, позиции естественно-научного руководства приводили к дезориентации немногочисленных имеющихся марксистских кадров.

19. Вся система антимарксистских и антиленинских ошибок естественно-научного руководства представляет собой форму проявления на естественно-научном фронте меньшевистского идеализма, выявившегося на общем фронте борьбы против марксизма-ленинизма (рубинщина — в политэкономии, переверзщина — в литературоведении, антимарксистский уклон группы Деборина в философии и т. д.). Антимарксистские ошибки естественно-научного руководства сочетались с тем, что оно вместо содействия развертыванию среди естествовников большевистской самокритики противодействовало ей и тем самым углубляло свои ошибки и замкнулось в оторванную от широких масс группу, ведя с так называемым философским руководством общую групповую линию (платформа 10-ти и т. д.)

Это необходимо подчеркнуть тем более, что естественно-научный фронт — один из самых отсталых и наименее обеспеченных марксистскими кадрами участков теоретического фронта. Все это приводит к тому, что положение на естественно-научном фронте в данный момент является более тяжелым, чем на философском.

20. Ответственность за положение на естественно-научном фронте лежит не только на Ассоциации естествознания, но и на Президиуме Коммунистической академии, который не уделял достаточного внимания общеполитической установке и не осуществлял достаточного контроля над работой на фронте естествознания. Президиум Коммунистической академии недооценивал значения естествознания в социалистическом строительстве и в теоретической борьбе партии. В общей системе учреждений Коммунистической академии Ассоциация естествознания не была поставлена в соответствующие условия для развертывания работы.

А. Для действительного осуществления поворота Ассоциация естествознания должна перестроить всю свою работу на следующих началах:

1. Большевистской партийности, повседневной непримиримой борьбы за генеральную линию партии.

2. Непосредственного участия в социалистическом строительстве, партийного методологического влияния на всю научно-исследовательскую работу в СССР.

3. «Ведения войны» со всеми враждебными диалектическому материализму направлениями в естествознании, всеми разновидностями идеализма, со всеми извращениями марксизма-ленинизма, с механистической опасностью как главной, проявив вместе с тем особую бдительность к меньшевистскому идеализму группы Деборина, Карева, Стэна и шедших с ними естествовников — Левина, Левита, Агола и др.

4. Обеспечения разработки наследства Маркса, Энгельса и особенно Ленина по вопросам методологии естествознания, реконструкции естественных и математических наук на основе материалистической диалектики, пропаганды и распространения влияния марксистско-ленинской мысли в области естествознания как в СССР, так и в международном масштабе (создание специального бюллетеня и т. д.).

5. Максимальной концентрации марксистско-ленинских кадров естествовников, решительного выдвижения и плановой форсированной подготовки новых рабочих коммунистических кадров.

6. Строгой плановости и дисциплины, самокритики, соцсоревнования и ударничества, бригадности в работе, проверки исполнения.

Б. Исходя из этих основных принципов, Ассоциация естествознания должна:

1. Связаться с научно-исследовательскими учреждениями ВСНХ, НКПС, Наркомзема, Наркомздрава, не дублируя, а методологически содействуя им, контролируя их исследовательскую работу, ставя в основном проблему планирования науки, взять на себя методологическое содействие соответствующим центрам наркомпросов союзных республик, способствовать усилению партийного влияния на Академию наук; особо заняться осуществлением содействия естествознания обороне страны.

2. Реорганизовать свои научно-исследовательские институты и секции путем концентрации имеющихся и дальнейшего планового развертывания новых учреждений, сосредоточения их работы вокруг немногих узловых проблем, с одной стороны, выдвигаемых социалистической реконструкцией и задачами обороны страны, с другой стороны, основных для марксистско-ленинского мировоззрения: а) Институт биологический — организовать на базе Тимирязевского института и Биомузея: методологическая помощь Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и т. д., проблема органической эволюции; б) Институт высшей нервной деятельности с включением Института мозга и Психотехнической секции, с вовлечением Психологического института; в) Институт геологический — на базе Института генезиса минералов, содействуя учреждениям ВСНХ; проблема эволюции земли и т. д.; г) Институт математический с отделением механики — на базе Математической секции: контроль математических методов в экономических и технических институтах ведомств; д) Институт физический с отделением геофизики и астрофизики — должен быть немедленно организован, наблюдение над физико-техническими институтами ВЭИ, ЦАГИ, Теплотехническим институтом и др.; проблемы строения материи, теории относительности, космогонии; е) Институт химический — должен быть немедленно организован; ж) Институт теоретических основ социалистического здравоохранения на базе имеющихся институтов, разделов и секций; з) Институт истории естествознания, в особенности эпохи империализма и пролетарской революции, ставя вместе с тем широко библиографическую работу.

Институт методологии техники, который должен быть организован при Коммунистической академии, должен заниматься общей методологией и историей техники, в то время как каждый из указанных специальных институтов должен иметь свой технический раздел (напр. в Биологическом институте технический раздел разрабатывает методологические проблемы растениеводства, животноводства, в Физическом — методологические проблемы энергетики, теплотехники и т. д., в Геологическом — методологические проблемы разведочного дела и т. д.). Будучи тесно связана с Экономическим институтом Коммунистической академии, Секция методологии техники должна вместе с тем работать в тесном контакте с институтами Ассоциации естествознания.

Рабочую программу институтов создать путем срочного созыва специальных деловых совещаний крупнейших научных работников и практиков СССР с участием ведомств, в дальнейшем вводя такие совещания в практику и организуя через них научный актив вокруг Ассоциации естествознания Коммунистической академии.

3. Реорганизовать свои общества, превратив их в массовые организации, решительно отказавшись от самотека в их работе, сосредоточив их работу вокруг плановых проблем соответствующих институтов, превратив их тем самым в актив, работающий над актуальными вопросами теории и практики социалистического строительства.

4. Осуществить идеологическую помощь и контроль над научными изданиями в СССР, борясь с политической нейтральностью, с противопоставлением «фактической» науки марксистско-ленинской, за соответствующее изменение лица научных журналов, оказывая методологическое содействие издательствам, в особенности по выходящим энциклопедиям. Организовать просмотр имеющейся учебной и самообразовательной литературы, учебных планов, программ и методов преподавания в вузах, а затем и в техникумах и рабфаках, разработать марксистско-ленинские учебники по отдельным естественным и теоретическим наукам, принять активное участие в политехнизации школы.

Журнал «Естествознание и марксизм» реорганизовать в соответствии с поворотом в боевой орган, переименовать его в «За марксистско-ленинское естествознание».

5. Поставить планомерную связь руководства с периферией и массовую работу путем: а) систематических выездов на места (в том числе в национальные районы), организации конференций; б) организации областных ячеек марксистских обществ (Ленинград, Казань, Томск и т. д.), в) осуществления руководства соответствующими музеями, курсами, выставками, изданиями и т. д.; г) возглавления и проведения коренной реорганизации специальных научных обществ; обеспечения руководства научными съездами; д) организации бюро антирелигиозной работы, подготовки и переподготовки научных антирелигиозников, издания соответствующей литературы; е) создать свои базы на крупнейших заводах и в колхозах — совхозах с периодическими докладами, добиться их шефства над отдельными своими институтами, вовлечь рабочих в руководство работой Ассоциации и ее учреждений.

6. Перейти к плановым формам подготовки и вербовки аспирантуры по всем разделам, в особенности по химии, геологии, физике, механике, организовав подготовительное отделение для рабочих-коммунистов с рабфакской подготовкой, провести вербовку среди втузовцев последних курсов. В этой работе за неимением экспериментальной базы Ассоциация естествознания должна впредь до организации собственных лабораторий вступить в соглашения с соответствующими учреждениями. Необходимо взять курс на максимальное кооперирование работы ИКП Ф и Е.

Организовать марксистскую переподготовку научных работников-партийцев для различных категорий, в частности совместно с ИКП Ф и Е — курсы по повышению квалификации преподавателей диамата.

Организовать ежедекадные научно-популярные доклады в крупных аудиториях Москвы с передачей по радио.

Организовать заочное бюро марксистско-ленинского естествознания, а также курсы для подготовки из рабочих пропагандистов и преподавателей по отдельным специальностям (напр. преподавателей физики для средней школы и т. п.).

Организовать вокруг Ассоциации естествознания и ее институтов актив из рабочих крупнейших предприятий.

7. Произвести пересмотр личного состава своих учреждений, освободившись от неприемлемых и несоответствующих работников и держа курс на замещение не позднее осени 1931 г. руководящих научных должностей (зав. отделениями, действительные члены институтов) кандидатурами, имеющими методологическую квалификацию.

8. Изменить характер работ своего правления в сторону постановки принципиальных вопросов при единоначалии во всех административно-хозяйственных вопросах и максимальной административно-хозяйственной самостоятельности отдельных учреждений.

9. Президиум Коммунистической академии считает неудовлетворительным нынешнее руководство Ассоциации естествознания. В связи со значительным расширением масштаба работы Ассоциации естествознания президиум Коммунистической академии считает необходимым возглавление Ассоциации освобожденным от работы председателем и двумя его заместителями, а также закрепление за Ассоциацией естествознания не менее десяти новых работников по новым институтам Президиум Коммунистической академии считает необходимым немедленно обеспечить Ассоциацию естествознания достаточной территориальной базой, срочно пересмотреть смету Ассоциации естествознания в сторону решительного увеличения в отношении капитального строительства, оборудования, снабжения иностранной литературой, штатов, зарплаты, в частности стипендий, и войти со специальным ходатайством в соответствующие правительственные органы.

Настоящую резолюцию опубликовать в печати.

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВОЙНЫ

Секция по изучению проблем войны (Военная секция) при Коммунистической академии была создана по инициативе РВС СССР и существует немногим более года. Первый публичный доклад Секции был поставлен 26/XII 1929 г.

С момента возникновения Секция разбилась на следующие под-секции: 1) Общих проблем войны, 2) Истории войн и 3) Экономики войны, подсекции в свою очередь были разбиты на группы и комиссии для разработки отдельных проблем.

Основные достижения в работе Секции в течение этого времени заключаются в том, что Секции удалось собрать и до известной степени сплотить основные военно-научные кадры (в Москве и Ленинграде) и положить начало систематической военно-научной исследовательской работе на базе применения марксистско-ленинского метода.

К 1 декабря 1930 г. Секция насчитывала 144 человека. Из них 66 человек были утверждены действительными членами, остальные считались привлеченными к работе Секции.

В настоящее время проводится переучет членов Секции в связи с наличием некоторого количества товарищей, не принимающих фактически никакого участия в работе Секции.

В основном всю свою работу Секция строила на добровольном участии членов Секции, так как штатного кадра научных работников, несмотря на все принятые меры, Секция не имела.

На Секцию в области научно-исследовательской работы были возложены следующие задачи: а) разработка общественных проблем, истории войн и вооруженных восстаний и экономики войны; б) борьба за проведение марксистского метода в деле изучения истории войн и восстаний и разработка вопросов военного дела; в) научно-исследовательская работа по изучению и учету опыта гражданской войны.

Выполняя эти задачи, Секция в течение минувшего года произвела следующие работы: провела 20 публичных докладов на самые разнообразные темы. Некоторые доклады, как например, доклады тт. Тухачевского, Буденного, Ларина и др., привлекали широкую аудиторию в 400—500 человек. Устроила 6 публичных библиографических вечеров, посвященных разбору различных военно-научных произведений, как например, трудов Триандофилова, Лидль-Гарта и др. Выпустила 2 тома «Записок» Военной секции и сборник «Разгром Врангеля» к 10-летию окончания гражданской войны. Подготовила для сдачи в печать труд т. Рыбакова «Баррикадная борьба в Москве в 1905 г.». Продолжает работы над рядом коллективных сборников и индивидуальных тем.

На предстоящий год намечены следующие сборники: а) «Ученые о войне», б) «Основные вопросы экономики войны», в) «Подготовка капиталистических стран к войне против СССР» (совместно с Институтом мирового хозяйства и мировой политики), г) «Вопросы теории вооруженного восстания», д) «Европейский империализм и национально-освободительное движение на Востоке», е) «Гражданская вой-

на в деревне в 1918—1921 гг.». В частности заканчивается сборник «Марксизм и учение Клаузевица», для которого уже готовы следующие статьи:

Горев — Клаузевиц и его эпоха.
Каплан — Клаузевиц и диалектика.
Бочаров — Клаузевиц и Дельбрюк.
Белицкий — Учение Клаузевица о тактике.
Топорков — Планирование по Клаузевицу.
Амирагов — Элементы диалектики в учении Клаузевица «О войне».

Сборник «Европа после мировой войны»; I том этого сборника сдается в печать в феврале 1931 г. со следующим содержанием:

Маковский — Ленинизм и вооруженное восстание.
Фалькэ — Январские и мартовские бои в Берлине в 1919 г.
Вагнер — Поражение германского пролетариата в октябре 1920 г.

Кий-Ремеев — Ревельское восстание в 1924 году.
Маковский — Краковское вооруженное восстание в 1923 году.
В Подсекции «Экономика войны» будут продолжаться коллективные работы по следующим группам вопросов:

А. Зависимость форм и характера строительства вооруженных сил от состояния и развития производительных сил.

Б. Социалистическое строительство и вопросы обороны.

В. Методология оборонного строительства.

Г. Мировое хозяйство и оборона СССР.

Д. Курс «Экономика войны» для Военной академии РККА.

Каждая группа вопросов содержит ряд подтем, по которым в ходе работы будут поставлены доклады.

Кроме того будут проведены доклады:

Клочко — Социальные корни польского империализма.

Циффер — Социальные и технические основы развития современной пехоты.

Каплан — Контрреволюционный троцкизм и методология военного дела.

Меженинов — Авиация и экономика.

Ефимов — Тенденции в развитии современной военной техники.

Теплов — Проблемы восприятия в военном деле.

Геронимус — Военная политика партии в гражданскую войну.

Блументаль — Политика и политработа наших врагов в гражданскую войну.

Голубев — Стратегия и тактика белых в гражданской войне.

Рабинович и Кадишев — Военная печать в гражданскую войну.

Жбиковский — Вооруженное восстание в городе как особый вид военной операции (на опыте восстаний).

Баранцев — Разбор книги Зиновьева «Учение Маркса и Ленина о войне».

Смилга — Методы подготовки промышленности СССР к обороне.

Вишнев — Организационные формы подготовки к войне народного хозяйства капиталистических стран.

Совместно с Военной академией им. Фрунзе будет разработан целый ряд проблем.

Среди отдельных научных работ Секции следует отметить большую работу, проведенную исторической подсекцией, по составлению планов и программ истории мировой войны 1914—1918 гг. на русском фронте и истории гражданской войны 1918—1921 гг.

Комиссия по истории мировой войны, разработавшая программу на основе которой уже приступлено совместно со штабом РККА, к составлению сборников важнейших документов по мировой войне, с соответствующими к ним комментариями по следующему плану:

Том I — подготовка войны. Оперативная работа Главного управления Генерального Штаба и округов. Мобилизация и сосредоточение.

Том II — Операция 1914 года — наиболее полно.

Том III — Операция 1915 года — наиболее полно маневренный период.

Том IV — Операция 1916 года и 1917 года — позиционная война.

Том V — Разложение армии в 1917 г. и демобилизация. Устройство тыла и изменения во время войны.

Том VI — Военная техника, экономическая подготовка к войне, экономика в ходе самой войны, мобилизация русской промышленности и т. д.

Комиссия по истории гражданской войны, которая особенное внимание решила уделить в своей работе вопросу оказания помощи Централхиву в деле упорядочения архивных фондов по гражданской войне, комиссия также принимает участие в обсуждении материала по хронике гражданской войны, разработанного в музее ЦДКА.

Разработаны уже план, программа и схема периодизации по истории гражданской войны.

Совместно со Штабом РККА намечается следующий план изданий сборников документов по гражданской войне:

Том I — Октябрьская революция, организация Красной гвардии и завесы.

Том II — Организация Красной армии во все время гражданской войны.

Том III — Операции гражданской войны до первой половины 1919 г. включительно.

Том IV — Операции гражданской войны — вторая половина 1919 г. до апреля 1920 г.

Том V — Операции гражданской войны от апреля 1920 до 1921 гг.

Том VI — Политработа в Красной армии, политорганы и политорганизации.

Том VII — Экономика гражданской войны (тыл и снабжение).

Том VIII — Операция Красной армии в 1922 г. и конец гражданской войны.

Органической связи Военной секции с издаваемой «Советской военной энциклопедией» не было. Но большое количество членов Секции принимало персональное участие в редакционной и авторской работе «Энциклопедии».

В последнее время начала развлекаться массовая работа Секции. В декаду обороны Секция мобилизовала 42 товарища, переданных в распоряжение МК. Подготавливается к печати несколько массовых брошюр.

Одной из основных причин организации Военной секции при Коммунистической академии было стремление привлечь гражданские

марксистско-ленинские научные кадры к разработке проблем войны. С этой задачей Секция в полной мере не справилась. Вследствие недостаточной активности Секции, с одной стороны, и полной пассивности институтов Комкадемии — с другой, участие гражданских научных сил в работе Секции носило эпизодический характер. В течение года удалось поставить доклады тт. Варга, Ясинского, Хмельницкой и Ларина. Совместно с Институтом истории были поставлены доклады тт. Ярославского и Невского. Некоторые гражданские научные работники посещали доклады Военной секции и участвовали в дискуссиях; небольшое число их (как например тт. Гуковский, Малаховский, Миц, Амирагов, Дмитриев, Варга, Васютинский, Ясинский, Баевский и др.) удалось привлечь в состав член в Секции.

В последнее время значительно укрепилась связь исторической подсекции с Институтом истории и Обществом историков-марксистов. Удалось наконец договориться с Институтом мирового хозяйства о совместном выпуске номера журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», посвященного проблемам войны. Совместно с Институтом философии готовится доклад на тему: «Контрреволюционный троцкизм и методология военного дела» и др.

Регулярных взаимоотношений с институтами Маркса и Энгельса и Ленина еще нет. Несмотря на ряд предпринятых мер до сих пор этими институтами не опубликовано военное наследие Маркса, Энгельса и Ленина. Это обстоятельство естественно тормозит работу Секции.

Органически Секция связана с Военной академией РККА и с Толмачевкой в Ленинграде, работники которых образуют основные кадры военных секций Комкадемии и ЛОКА.

По инициативе Военной секции и ПУРа при военных секциях Комкадемии и ЛОКА по приказу РВС СССР созданы курсы по марксистско-ленинской подготовке адъютантов и преподавателей военных академий РККА.

Курсы функционируют, но имеют минимальное количество учащихся (в Москве всего 11 человек). Опыт подтверждает, что идея этих курсов себя полностью оправдала.

В постановлении культпропа ЦК от 10 ноября прошлого года указано о необходимости создания при Секции аспирантуры. Эта мера теперь осуществляется.

В предстоящем году намечается проведение библиографических вечеров совместно с ЦДКА и КУВНАС по разбору основной иностранной и советской литературы и предположены разбор и сдача в печать библиографических указателей литературы по гражданской войне, по истории мировой войны, истории революционных восстаний и национально-революционных войн, а также выпуск обзора зарубежной литературы по истории гражданской войны.

Издательская работа Секции выразится в издании 4—6 томов «Записок» Секции, в которых будут помещены доклады и отдельные статьи, являющиеся результатом работы Секции, в частности в марте месяце 1931 г. дан в печать III том «Записок», где наряду с другими статьями пойдут следующие:

Амирагов — Дialeктика у Клаузевица (статья).

Кин — Меньшевики и интервенция (статья).

Калиновский — Проблемы моторизации и механизации современных армий (доклад) с предисловием Вольпе «Социальные корни идей Фуллера».

Иванова — Военно-техническое бюро РСФРП в 1905—1906 гг. (статья).

Невский — Вооруженное восстание в 1905 году в Москве (доклад).

Белицкий — Эволюция войны (статья).

Кроме того будет издана серия массовых брошюр по истории интервенции против СССР, между ними можно указать следующие:

Миц — Белогвардейская эмиграция и интервенция.

Будкевич — Польша и интервенция.

Гуковский — Франция и интервенция.

Чучин — Интервенция в Сибири.

Для широких масс трудящихся будет издана популярная история гражданской войны и Красной армии в отдельных выпусках, рассчитанных на два года.

Для партийного и рабоче-крестьянского актива будет издан учебник по истории гражданской войны и Красной армии.

Наконец будет составлен популярный выпуск к «Всемирной истории» (в издании Общества историков-марксистов) на тему «История военного искусства в свете исторического материализма».

Указав основные узловые пункты и общую установку работ военной научно-исследовательской Секции на 1931 г., коснемся еще организационных недочетов в работе секций. Что мешало работе секций? Во-первых, отсутствие постоянного кадра штатных научных сотрудников. По существу Секция является добровольным обществом. Секция безусловно необходимо иметь не менее 20—25 постоянных квалифицированных научных работников, около которых группируются более широкие научные кадры. Во-вторых, отсутствие подсобного аппарата в виде научно-исследовательского военного кабинета. Кабинет до сих пор не организован. Вопрос неоднократно ставился перед президиумом Комкадемии, но до сих пор не разрешен. В-третьих, отмеченная уже выше недостаточная связь с другими марксистско-ленинскими учреждениями и недостаточное вовлечение в секцию гражданских научных работников и, в-четвертых, крайне слабое участие в работе президиума Секции и бюро подсекций ряда выбранных в него товарищей, в силу чего страдала руководящая работа президиума и бюро.

Устранение указанных выше организационных и методологических недочетов позволит планомерно развернуть работу Секции на более широкой и глубокой научной базе и создаст условия для преобразования Секции в институт по изучению проблем войны, наравне с другими институтами Коммунистической академии.

Что же касается качества научной работы Секции, то о ней можно сказать следующее:

Доклады, поставленные в Секции и подсекциях, и статьи, помещенные в «Записках», в своем подавляющем большинстве освещают интересные конкретные темы, в ряде случаев впервые в нашей литературе ставят те или иные вопросы и тем самым являются бесспорно ценным вкладом в марксистско-ленинскую теорию и историю военного дела. Таковы — доклад С. М. Буденного о коннице в современной войне, статья Ясинского о Ярославле Домбровском, доклады С. Жбиковского о фашистском перевороте в Польше и о восстании в Ирландии, И. Фенделя об институте комиссаров в Великой французской революции и т. д.

В то же время ряд докладов содержит в себе те или иные методологические политические ошибки и неправильности. В отдельных исторических докладах дается недостаточно глубокий и тщательный анализ общетеоретических и историко-экономических предпосылок и условий исследуемых исторических событий и явлений, что является результатом разрозненной работы исторической подсекции и других подсекций. Эти методологические и политические ошибки и неправильности не подвергались достаточно исчерпывающей и всесторонней критике в пределах Секции, а в отдельных случаях не встречали критики вовсе. Борьба, которую вела Секция против буржуазных теорий в вопросах военного дела, не носила достаточно целеустремленного и последовательного характера. Так реакционно-идеалистические установки проф. Свечина, механистические воззрения проф. Верховского вскрывались большей частью по частным поводам, не развернуто и не систематически (исключением является удачная статья К. И. Бочарова о Свечине как историке). В исторических вопросах секция совершенно не разоблачила еще какуринской концепции гражданской войны. В экономических вопросах Секция прошла мимо задач разоблачения вредительских теорий в вопросах экономики военного времени, развивавшихся школами Кондратьева и Громана—Базарова (хотя в планах разбор некоторых трудов представителей этих школ стоял). Это тем более огромный провал, что работники экономической подсекции в своей практической работе сталкивались с представителями вредительских группировок. Далее Секция в очень слабой степени освещала и критически оценивала теории западных буржуазных теоретиков военного дела. Секция оставила неразоблаченными бухаринские установки в области военного дела и позиции троцкизма в военном деле, несмотря на всю актуальность этих вопросов (только недавно для «Записок» поступила одна статья на последнюю тему).

Наконец Секция в совершенно недостаточной степени вела разработку наследия Маркса—Энгельса и Ленина по военным вопросам и работ т. Сталина, связанных с этими вопросами.

И последнее, Секция в недостаточной степени занималась актуальными проблемами военного строительства и обороны СССР в современный период. Преобладающая часть ее научной продукции падает на исторические работы, не связанные непосредственно с сегодняшним днем. Причины этого очевидны — крайняя слабость работ подсекций общих вопросов и экономики войны.

Финклер

ОБЩЕСТВО ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ

Октябрьская революция открыла громадные возможности для культурного развития страны. Массы сами взялись за культурное строительство: открывались клубы, строились народные дома, создавались детские сады, школы, избы-читальни, театры. Был громадный энтузиазм, но работа шла стихийно, без руководства, без плана. Наркомпрос создал научно-исследовательские педагогические институты, ряд опытно-показательных школ. Наркомпрос стремился применять на практике учение Маркса и Энгельса в области культурного строительства, но опыта в этой области почти никакого не было, приходилось пролагать новые пути. Правда, программа партии ВКП(б), пункт 12-й, давала ясные установки в области культурной политики, однако на практике проведение ее наткнулось на громадные трудности, необходимо было произвести громадную ломку аппарата, насквозь зараженного старыми традициями, необходимо было создать совершенно новую организацию, собрать новые силы, выработать план работы, поднять на культурную работу целые новые слои.

Гражданская война разрушала школы, отвлекала силы, несла разорение и разруху.

В период военного коммунизма был большой энтузиазм, было много творческой инициативы, но по части теории дело обстояло плохо.

Переход к нэпу первое время здорово ударил по школе, по культурным учреждениям. Хозрасчет сделал невозможным старую бесплановость. Темпы культстроительства хромали чрезвычайно, но как никак массовая школа понемногу становилась на ноги. Во весь рост встал вопрос о том, чтобы выработать систему народного образования, соответствующую периоду строящегося социализма, выработать новые программы, дающие те знания, которые необходимы были подрастающему поколению советской страны, нужно было крепко связать школу с жизнью, с общественной деятельностью, помочь создаться детской коммунистической организации. Годы 1922—1925 были годами, когда широко развернула свою работу Научно-педагогическая секция Гуса и когда ее работа стала влиять на массовую школу, на учительство. В это время шире всего развернулась именно научная работа по выработке марксистско-ленинской педагогики. В последующие годы (1926—1928) эта работа продолжалась хотя и проходила в более трудных условиях. В связи с успехами социалистического строительства в восстановительный период обострилось сопротивление классового врага. В культурно-просветительной области эта классовая борьба выражалась в формах скрытого сопротивления со стороны части старого учительства пролетарским методам учебы, в попытках выхолащивать марксистское содержание программ, возродить школу «чистой» науки, вводить старые методы воздействия вплоть до отметок, вплоть до наказаний, в борьбе со школьным самоуправлением, в борьбе с политехнизмом, под лозунгом «дай бог грамоте научить», в свертывании политпросветработы.

Переход от восстановительного периода к реконструктивному, сдвиги в области хозяйственной жизни, все шире и шире развертывавшиеся темпы индустриализации, развернувшаяся коллективизация, наступление по всему фронту на капиталистические элементы, ликвидация кулачества, как класса на основе сплошной коллективизации подняли самостоятельность масс на новую высшую ступень — оживили и культурную работу, в первую очередь по линии политпросветработы. Ликбезпоход из города перекинулся в деревню, перерос в культпоход.

Одновременно с этим началась дискуссия в области педагогики. Знамя ее выкинул Институт методов школьной работы, выпустив в 1928 г. сборник «Проблемы научной педагогики». За 1925—1928 гг. вышло в свет много педагогической литературы, «научных трудов», в которых употреблялась марксистская терминология, но из которых было выхолощено революционное марксистское содержание.

Начата была борьба против непонимания того, что современная педагогика должна являться составной частью борьбы за социалистический строй, что школа должна примкнуть к этой борьбе, что эта борьба лучше всего воспитает, закалит, подрастающее поколение.

Была начата борьба против сужения понятия педагогики, стремления втиснуть ее в прокрустово ложе школы, где только учитель читает, а ученики учатся.

Была начата борьба против старой опеки над ребятами, против «мер воздействия», против оребячения педагогики, отрыва ее от великой перестройки старого капиталистического уклада в социалистический, перестройки, связанной с изменением всего мировоззрения, целеустремленности, поведения миллионных масс.

Была начата борьба против недооценки политпросветработы, против сведения дела культурной революции к развитию только школьного дела.

Была начата борьба против понимания педагогики как чего-то неизменного во все времена, против непонимания того, что педагогика, пока существуют классы, носит классовый характер, что она изменяется вместе с изменением общественного уклада.

Но суть этой важной, необходимой борьбы часто заслонялась терминологическими спорами. Не всегда ставились достаточно четкие точки над *i*, и потому в дискуссию мало были втянуты широкие педагогические массы.

3 декабря 1928 г. состоялось расширенное заседание коллегии Наркомпроса, на котором был заслушан доклад В. Н. Шульгина о спорных вопросах марксистской педагогики. Прения развернулись довольно интересно, но наглядно показали, как много неспетости еще даже среди руководящего круга педагогов-марксистов, как много еще неразработанных вопросов, как мало сделано еще для оформления марксистско-ленинской научной педагогики.

Коллегия приняла 9/XII 1928 г. такое решение: «Заслушав обмен мнений по докладу о дискутируемых в настоящий момент в марксистской среде проблемах научной педагогики, коллегия Наркомпроса констатирует:

1. «Неотложную необходимость разработки ряда научных проблем в области педагогики, разрешение которых только и может обеспечить прочную научно-марксистскую базу под воспитательную работу в первую очередь и под общественную работу системы просветитель-

ных учреждений в целом. Одной из основных проблем, подлежащих пристальной проработке, является задача изучения социальной среды, всего уклада современной жизни, ее конкретных проявлений и устремлений с точки зрения правильной учета особенностей этой среды в педагогическом процессе и установления методов более глубокого воспитательного воздействия школы на отдельные социальные слои в целях выработки из подрастающего поколения борцов за социализм и строителей социалистического общества».

В целях постановки этого дела на практические рельсы коллегия поручает комиссии по планированию и объединению работы научно-педагогических институтов наметить конкретные темы, подлежащие проработке уже с начала текущего года, и включить их в план работ отдельных институтов, предварительно внося их на утверждение коллегии Наркомпроса.

Вместе с тем коллегия поручает той же комиссии в месячный срок проработать вопрос об организации Ассоциации научно-исследовательских педагогических институтов, ее задачах и функциях, и представить на рассмотрение коллегии.

2. «Совершенно назревшую потребность в организации научного Общества педагогов-марксистов, которое явилось бы местом правильного и организованного обсуждения в марксистской среде вопросов научной педагогики, что особенно важно в настоящий момент, когда марксистская педагогическая наука находится лишь в процессе своего оформления».

Коллегия поручает проработку этого вопроса комиссии по планированию и объединению работы научно-педагогических институтов в месячный срок».

3. «Коллегия вместе с тем считает, что обмен мнений еще раз подтвердил факт известной оторванности нашей теоретической и практической работы от начавшегося в стране и постепенно все шире развертывающегося культурного движения масс, факт, который коллегия должна была констатировать уже раньше и в связи с другими вопросами».

Коллегия еще раз подтверждает необходимость принять решительные меры к скорейшему изжитию этой оторванности».

С тех пор прошло более двух лет.

Общество педагогов-марксистов было основано год спустя, в конце 1929 г., при Комакадемии.

Но сразу развернуться общество не могло в силу целого ряда причин. Прошлый 1929/30 год Наркомпрос и его органы перестраивали свой аппарат, организационные вопросы поглощали все внимание. Работа началась лишь с осени текущего года.

XVI партсъезд принял решение о введении всеобщего обязательного обучения, и это решение проводится в жизнь усиленным темпом. Политическое значение этого мероприятия определится тем, что это будет за школа. В самом факте введения всеобщего обязательного обучения нет еще ничего революционного, но обязательное обучение в школе, насквозь проникнутой социалистическим духом, нечто совершенно иное. Такая школа становится серьезнейшим фронтом социалистического строительства. Это чувствуется сейчас очень остро новыми кадрами учительства.

Прикрепление школ к заводам и к совхозам ставит все обучение на новые рельсы, закладываются основы превращения Советского

союза в подлинную республику труда, школа приближается к рабочим массам, ставится под контроль передового слоя трудящихся, становится качественно другой. Но тут громадный, почти непопыхатый край работы. Все это будит в широких кругах педагогов громадный интерес к теоретической работе, создает потребность проложить для нее общее русло. Надо продумать до конца, четко формулировать основы марксистско-ленинской педагогики, довести эту теорию до каждой школы, до каждого педагога, превратить ее в подлинное руководство к действию.

Педагогическая аспирантура всего острее чувствует необходимость этой работы.

С первых же шагов работы Общества педагогов-марксистов стало ясно, что марксистско-ленинскую педагогику надо выводить на широкую дорогу, подлинно научную дорогу, и каждую отрасль ее связывать с работой других научных обществ, с работой целого ряда научных учреждений.

Создается при секции марксистской педагогики подсекция методологии марксистско-ленинской педагогики. Ей надо опираться на работу Научно-исследовательского педагогического института марксистско-ленинской педагогики, в который реформируется Институт методов школьной работы, и на методологические отделения других научно-исследовательских институтов. Само собой ей надо как можно теснее связаться с Институтом философии при Комакадемии, создать группу, которая плотнее подошла бы к работе Института философии, ближе ознакомилась бы с его программой, с его работниками, наладила бы теснее связь с ним, систематически вводила бы его работников в курс работы подсекции. Необходимо, чтобы подсекция методологии марксистской педагогики связалась с философским отделением Института красной профессуры. Только на базе такой связи можно развернуть как следует работу. Необходимо, чтобы секция внимательно следила за соответствующей литературой на русском и иностранных языках и реферировала все ценное.

Эта подсекция начала уже работу. Вопросы горячо обсуждаются при кафедре педагогики при АКВ Академии коммунистического воспитания и в других педвузах. Институт философии при Комакадемии ставит уже у себя на обсуждение вопрос о методологии марксистской педагогики. При ИКП уже возник семинар по марксистской педагогике. Заинтересовались этим вопросом и историки-марксисты.

Подсекция собрания и систематизации высказываний Маркса, Энгельса, Ленина по вопросам культуры в своей работе будет опираться на Институт Ленина. Бригада по работе над собиранием ленинского наследия работает в Институте Ленина и получает от института всяческое содействие. Результаты работы подсекции предполагается подвергнуть обсуждению руководящих работников института. Институт Маркса и Энгельса будет оказывать содействие бригаде по собиранию и систематизации наследия Маркса и Энгельса в данной области. Завязаны связи с немецкими педагогами-коммунистами, которые могут сделать чрезвычайно много по этой линии. Институт методов школьной работы уже подготовил работу по систематизации высказываний Чернышевского, Ленинградский политехпросветинститут им. Крупской ведет работу по оформлению пехановского наследия.

Подсекция марксистской педологии будет опираться само собой на Институт высшей нервной деятельности при Комакадемии, на Институт психологии, педологии и прикладной психофизиологии, на Общество психо-неврологов-материалистов, на Общество врачей-материалистов и т. д.

Подсекция коммунистического воспитания будет опираться на Институт деткомдвижения, на работу всех других научно-исследовательских педагогических институтов, на работу других подсекций.

Секция политехнического образования развернула уже довольно широкую работу. Ей придется опираться на организующийся Научно-исследовательский институт политехнического детского труда, на Воронежский научно-исследовательский институт сельскохозяйственного детского труда, на Институт по подготовке кадров при ВСНХ, на работу Политехнического музея, на Институт экономики при Комакадемии, на Ассоциацию естествознания, Секцию психотехники, на работу психо-неврологов-материалистов, на Аграрный институт, на ряд технических и сельскохозяйственных вузов и т. д.

Не буду останавливаться на работе двух других секций: Секции текущих проблем культурной революции и Секции организации дела народного образования, хотя последняя развернула уже очень интересную работу. Они также будут опираться на ряд учреждений и обществ. Перспективы их работы ясны.

Жизнь настоятельно требует организации еще одной секции — программно-методической. С точки зрения марксистской педагогики эта секция имеет особо большое значение, ибо она определяет марксистское содержание работы наших учебных заведений. Давно уже пора выводить программную работу на дорогу научной работы. Пора положить конец келейному составлению программ, когда «ответственный исполнитель» может вставить в программу безграмотную отсебятину, и она пойдет гулять по свету, затуманывая головы нашей молодежи. Пора положить конец такому положению дел, когда под флагом современной фразеологии протаскиваются антимарксистские, антиленинские установки, когда в ненужном частохламе топится самое существенное. Переход всего нашего хозяйства на высшую ступень, социалистический его характер требуют коренной перестройки и всего учебного материала в направлении теснейшей его увязки с жизнью.

Возьмем такую отрасль, как математика. Разве можно сейчас, когда мы проводим в громадном масштабе планирование всего народного хозяйства, когда учет и расчет играют такую решающую роль, строить программы по математике таким образом, что математика обращается в скучный набор правил, и из нее выхолащивается вся суть, не развивается математическое мышление, математическая инициатива. Математики, химики и физики-материалисты, работающие при Ассоциации естествознания, должны притти на помощь. Надо математику обратить в орудие строительства социализма.

А родной язык? Разве не нужно опереться при составлении программ по родному языку на Институт ЛИЯ (литературы и языка), работающий при Комакадемии, на КИЖ, на ассоциации писателей. Ведь надо язык и литературу превратить в могучее орудие общения, вооружить учащихся умением пользоваться этим орудием. Нужно помочь учащимся понять, что связь между людьми в социалистическом

обществе во сто крат должна быть глубже, чем в предыдущие эпохи, что нужны новые пути общения, более глубокого взаимопонимания. Коллектив — это не только сборище людей, это спаянная единой волей организация. Как язык, литература должны крепить эту волю?

А современность, история, история техники, краеведение и пр., и т. д., — разवे программы по всем этим дисциплинам могут вырабатываться на скорую руку, по-старинке, прежними спецами по писанию программ?

Общество педагогов-марксистов уже приступило к организации Программно-методической секции, она уже начала работать.

И еще одну секцию выдвинула жизнь — это Национальную секцию, которая не входила в первоначальный план. Общество педагогов-марксистов должно иметь теснейшую связь со всеми нацбластиями и нацреспубликами союза, нацсекция должна крепить международную связь. Эта секция еще в самом зародыше, но работа ее неотложна. Посылаемые в ряд национальных республик кончившие АКВ товарищи будут держать самую теснейшую связь с Обществом педагогов-марксистов, писать о своих наблюдениях, о рождающихся у них запросах. Общество начинает рассылать материалы свои всем нацреспубликам и нацобластям.

Уже сейчас интерес к обществу начинает расти и не только в педагогических кругах. Вырисовываются очень широкие перспективы развития общества. Надо только, чтобы каждый член общества был активистом, нес определенную работу. Надо каждый педагогический съезд, каждый научный съезд использовать для укрепления общества. Общество педагогов-марксистов использовало в этих целях III сессию Гуса. Но это только начало организационной работы, размах которой должен быть очень велик.

III сессия Гуса провела заключительное свое заседание на заводе Динамо. Собрание прошло под знаком смычки науки с рабочими массами.

Общество педагогов-марксистов работает при чрезвычайно благоприятной обстановке — при Комакадемии — центре научной работы, при поддержке Культпропа, Наркомпроса, Ранимпа и других научных институтов.

Оно должно сделать все, чтобы помочь широкой массе просвещенцев.

Оно должно сделать все, чтобы помочь делу культурной революции подняться на необходимую высоту.

Н. Крупская

БОРЬБА ЗА МАРКСИЗМ В СОВЕТСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

(К организации Общества краеведов-марксистов при Комакадемии)

I. Значение краеведения на новом этапе социалистического строительства

Политическое, экономическое и культурное значение краеведческой работы в данный момент указано в письме Культпропа ЦК ВКП(б), посланном 13 ноября 1930 г. всем заведующим культпропами ЦК нацкомпартий, обкомов и крайкомов ВКП(б) в связи с начавшейся пятнадцатилетней краеведения в РСФСР. В этом письме дается следующая характеристика значения краеведения:

«На современном этапе социалистической реконструкции с особой остротой выдвигается необходимость изучения и учета производительных сил страны и условий развития культуры. Работа эта не может быть выполнена одними государственными научными учреждениями, если к научно-исследовательской работе не будут привлечены массы рабочих, крестьян и советской интеллигенции. Эту научную работу в настоящее время следует тесно связать с краеведческим движением — коллективным всесторонним изучением своего района, своего колхоза, предприятия».

Далее письмо Культпропа ЦК ВКП(б) указывает, что в краеведческом движении должно добиться теперь решительного перелома.

«От кустарной и бесплановой, а по содержанию оторванной от современной работы оно (краеведение) должно вернуться к научно-исследовательской работе в области промышленности, сельского хозяйства, использования местных источников энергии, разрешения сырьевой и животноводческой проблемы, рационализации пушного и рыбного промыслов, лесоиспользования, новостройки (в том числе строительства городов) в связи с борьбой за новый быт и т. п. К организации конкурсов по монографическому изучению фабрик и заводов, колхозов и совхозов, по составлению краеведческих учебников, отысканию полезных ископаемых, собиранию лекарственных растений, выявлению новых предметов экспорта и т. д.»

Указывая далее, что «особое значение краеведение приобретает в национальных районах», Культпроп ЦК ВКП(б) считает, что «вся краеведческая работа может действительно широко развернуться, если будет связана с массами и будет составной частью работы по ликбезу, всеобучу, клубной работы».

Придавая, таким образом, крупное значение развитию краеведческой работы на местах, Культпроп ЦК ВКП(б) дает ряд практических директив местным партийным организациям по укреплению краеведческой организации:

1. Пересмотреть состав и укрепить ответственными партийными товарищами областные и республиканские бюро краеведения.

2. Обязать районные комитеты содействовать развертыванию краеведческой сети, оформить районные краеведческие бюро и укрепить их членами партии.

3. Дать директиву местным партийным организациям о содействии и руководстве краеведческими ячейками и кружками, заслушивая периодически отчетные доклады по краеведению.

4. Культпропотделам активно содействовать проведению краеведческой пятнадцатидневки (организуемой в первой половине декабря), в частности широкого освещения ее в печати.

5. Дать директиву парторганизациям об урегулировании партийной нагрузки товарищей, ведущих работу в краеведческих организациях.

Первые из этих двух мероприятий, призывающие к пересмотру и укреплению состава руководящих органов краеведения, вызваны тем, что положение местных краеведческих организаций не может считаться благополучным.

II. Состояние советского краеведения

Положение советского краеведения в настоящий момент находится в кричащем противоречии с только-что обрисованными задачами и политическим значением краеведческой работы.

Если бесспорно то положение, что вообще научно-теоретическая работа показала значительное отставание от темпов и задач периода социалистической реконструкции, то это во много раз сильнее надо подчеркнуть в отношении краеведческого участка научного фронта.

До самого последнего времени краеведение еще не было до конца самоопределившимся именно как советское краеведение. В краеведческих организациях продолжали работать, подчиняясь гнилым традициям старого дореволюционного краеведения, стремясь внести мотивы «аполитичности» и «нейтральности» к идущей и обострившейся классовой борьбе. Но это фальшивое положение, конечно, не могло долгие оставаться терпимым. Новый этап социалистического строительства поставил задачи выкорчевывания корней капитализма на основе начавшейся сплошной коллективизации деревни. Пролетариат и крестьянская беднота в союзе с середняком приступили под руководством ВКП(б) к ликвидации кулачества как класса. Все это вызвало новое обострение классовой борьбы, которое сказалось на всем идеологическом фронте и на краеведческом участке в частности. При всех попытках показать себя «аполитичными» и «нейтральными» чуждые элементы немедленно проявили себя и в краеведении. Ряд враждебных социалистическому строительству элементов (буржуазные реставраторы, агенты кондратьевщины в краеведении, буржуазные национал-демократы и прочие идеологи контрреволюции), оказываясь, засели в ряде краеведческих организаций, используя эту трибуну советской общественности в своих целях, через краеведческую литературу проповедуя взгляды кулачества на пути развития сельского хозяйства или взгляды великодержавных и местных национал-шовинистов на задачи строительства национальных районов. Эта часть работников изъята из органов краеведения, но их литературное наследство еще живо.

Другая часть «скептически» настроенных к социалистической реконструкции отошла от краеведческой работы или вынуждена подвергнуть полному осуждению свои прежние работы и начинать изучать по-новому происходящие процессы переустройства жизни.

И только незначительная часть старых краеведов смогла полностью примкнуть к новому советскому краеведению, осознать новые задачи и активно работать в этом направлении.

Поэтому центральной задачей ближайшего периода для советского краеведения является разрешение вопроса о кадрах. Культпроп ЦК ВКП(б) в уже цитированном письме говорит после перечисления боевых задач краеведения:

«Однако, в отношении кадров краеведения находится в настоящее время в крайне тяжелом положении. Кадры старых краеведов совершенно не приспособлены к разрешению указанных задач, во многом не понимают особенностей реконструктивного периода. Они или не умеют или не желают увязывать свою работу с задачами социализма, работают не массовыми, а любительскими методами. В отдельных случаях краеведческие организации используют чуждые и враждебные нам элементы, под покровом аполитизма и академичности занимающиеся вредительством. Таким образом задача развития и оживления советской краеведческой работы прежде всего упирается в задачу краеведческих кадров из рабоче-крестьянского актива. Эта задача может быть успешно решена лишь при условии постановки действенного руководства со стороны партийных организаций от области до низовых ячеек».

Нет сомнения, что для выполнения этой первой партийной директивы о советском краеведении местные партийные организации ближе заинтересуются вопросами состояния краеведческой жизни.

Во всех союзных республиках краеведение переживает глубокий перелом в связи с перестройкой работы, с отходом старых и выявлением новых руководящих кадров.

Наибольшие достижения в области перестройки работы на новых началах имеются по РСФСР. В марте 1930 г. в Москве проведена IV Всероссийская конференция по краеведению, давшая новые установки, обновившая состав Центрального бюро краеведения и поставившая во главе руководства краеведением исключительно коммунистические силы ЦБК¹ РСФСР установило постоянную органическую связь с Комакадемией. Московский актив коммунистов-краеведов явился основным ядром для создания при Комакадемии Общества краеведов-марксистов. ЦБК РСФСР совместно с Комакадемией издает ежемесячный журнал «Советское краеведение», ведущий борьбу за марксизм в краеведении.

По Украинской ССР следует констатировать явное неблагополучие в области руководства краеведением. На Украине сохранилось до сих пор то положение, какое было в РСФСР до начала 1930 г.: руководство раздвоено между двумя центрами — ЦБК при Наркомпросе Украины руководит организационной работой из Харькова, а Всеукраинская академия наук из Киева дает методологическо-методические указания. Последний номер краеведческого центрального журнала Наркомпроса УССР вышел в первой половине 1930 г. Боевого органа, регулярно ведущего борьбу за марксистско-ленинскую перестройку краеведения на Украине, таким образом, нет.

В Белоруссии старое руководство краеведением оказалось зараженным идеологией национал-демократизма. Это руководство сменило. Основан новый центральный орган краеведения «Советская Краи-

¹ Центральное бюро краеведения.

ка», так как старый руководящий краеведческий журнал «Наш край» превратился на деле в орган национал-демократизма и резко противоречил новым задачам, стоящим перед советским краеведением в период социалистической реконструкции.

В Закавказской федерации ССР объединенного центра, руководящего краеведческим движением, нет. В Грузии при Наркомпросе недавно создано Центральное бюро краеведения, но оно не издает какого-либо руководящего печатного органа. Таким образом руководство осуществляется пока не путем печати как организатора масс, а путем обычной учрежденческой переписки. Центром же фактической краеведческой работы является Государственный музей Грузии, которому конечно не под силу вести массовую организационную работу по краеведению. В Армении при Наркомпросе также существует Центральное бюро краеведения, но и оно не издает периодического руководящего органа, почему трудно установить степень руководства краеведением как массовым движением. Сведений из Азербайджана не имеется. Создание Азербайджанского государственного научно-исследовательского института должно будет форсировать развитие и краеведения в Азербайджане.

Из республик Средней Азии сравнительное благополучие можно отметить только по Туркменской ССР. Там в составе Института туркменской культуры имеется Центральное бюро краеведения. Издается ежемесячный журнал «Турменоведение» на русском языке и «Туркмен Меденияти» на туркменском языке. Имеются низовые краеведческие ячейки, но в них мало вовлечено работников коренных национальностей. Из Таджикистана имеются сведения, что при Наркомпросе еще год тому назад создано организационное бюро краеведческого общества, но до сих пор нет сообщений, открылось ли это общество и какова его практическая работа. Нет никаких сведений и об организации краеведческого дела в Узбекистане.

Так обстоит дело с центральными руководящими органами в союзных республиках. Положение же с областными, районными, а тем более с низовыми краеведческими организациями гораздо сложнее и хуже. Если по РСФСР центральное руководство сумело перестроиться в своей работе в основном, то имеется целый ряд недочетов, отмеченных в резолюциях коллегии Наркомпроса РСФСР, коллегии НК РКИ. Но эти недочеты смогут быть устранены при правильной линии в работе и при том внимании, какое за последнее время уделено в РСФСР вопросам краеведения: доклад о положении краеведческого дела заслушивался на одном из заседаний Совнаркома РСФСР. Решения Совнаркома — повернуть лицом к массовой научно-исследовательской работе целый ряд наркоматов, крайне заинтересованных в подобной инициативе масс (ВСНХ, Наркомзем и т. д.), и ряд хозорганов (Госторг в его экспортной работе и т. д.). Все же и в областях и краях РСФСР еще на недостаточно должной высоте стоит дело краеведения (Ленинградская область, Уральская, Средневожская и др.). В других же союзных республиках с низовой работой совершенно неблагоприятно.

Все это заставляет вслед за письмом Кульпропа ЦК ВКП(б), обращающего внимание парторганизаций на дело краеведения, призвать к поднятию активности внутри самих краеведческих организаций. Эта активность может повыситься только на основе определенной принципиальной линии. Вот почему так назрел вопрос о кон-

солидации марксистских сил, работающих в области советского краеведения. Только на основе марксистско-ленинской методологии можно достичь желательного развития массового советского краеведения.

Положение на фронте краеведения повелительно диктовало создание марксистского центра по краеведению при Коммунистической академии ЦИК СССР. Коммунистическая академия как всесоюзное научное учреждение сможет оказывать идеологическое воздействие на все краеведческие организации СССР.

Как же приступила Комакадемия к задаче создания марксистского центра по краеведению? На основе отчета за 1930 г. и плана работы на 1931 г. дадим краткий обзор деятельности того центра, который возник в Комакадемии.

III. Организация марксистского центра по краеведению при Комакадемии

Организация при Комакадемии марксистского центра по идеологическому руководству советским краеведением происходила чрезвычайно медленно. Необходимость создания такого центра была подчеркнута еще в марте 1928 г. на I Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, когда выяснилась картина необычайно бурного (но стихийного) развития научно-исследовательской работы на местах в связи с переходом страны в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конференция в п. 5 своей резолюции по отчету президиума Комакадемии постановила:

«Признать необходимым, чтобы Комакадемия поставила задачей руководство всей научно-краеведческой и обследовательской работой в СССР».

Но только через год — в апреле 1929 г. — на президиуме Комакадемии впервые ставится доклад о создании в Комакадемии Краеведческой секции. Решение о создании этой секции принимается, но проходит еще год, пока в феврале 1930 г. были приняты меры к организационному оформлению и укреплению краеведческого центра. Руководящее бюро Краеведческой комиссии было утверждено на заседании президиума Комакадемии 11 февраля 1930 г. в следующем составе: председатель — т. Смилович П. Г., зампред. — т. Максакон В. В., секретарь — т. Сегаль А. В. и члены тт. Баранский Н. Н., Вангенгейм А. Ф., Карпич В. Ф., Красиков П., Оширов А. П., Панкратова А. М., Преображенский Н. Ф.

За время своего существования Краеведческая комиссия сумела выполнить следующие задачи:

1. Первой организационной задачей Краеведческой комиссии являлось выявление и консолидация основного марксистского ядра внутри советского краеведческого движения. К этой задаче Краеведческая комиссия приступила с первых же шагов своей организации. К настоящему моменту на учет Краеведческой комиссии взято свыше 60 партийных работников, активно борющихся за марксистскую перестройку краеведения как путем непосредственного участия в краеведческой работе, так и путем выступления в печати и с докладами в краеведческих организациях. Эти кадры и явятся первым отрядом, который должен быть использован Комакадемией для организации развернутого наступления за марксизм на фронте краеведения.

2. Второй организационной задачей являлось установление связей с краеведческими центрами союзных республик для создания единой марксистской платформы советского краеведения и для совместной борьбы с антимарксистскими установками, до сих пор находящими себе место в большинстве краеведческих организаций, особенно в национальных районах. При исполнении этой второй задачи наиболее крупным достижением является установление очень крепких связей с ЦБК РСФСР. Коммунистические кадры президиума и пленума ЦБК как раз и являются теми основными силами, на которые опирается в своей работе Краеведческая комиссия Комакадемии. Краеведческая комиссия организованным порядком принимала участие в подготовительной работе по проведению IV Всероссийской конференции по краеведению. Кроме участия в подготовке и проведении конференции работники Краеведческой комиссии за весь отчетный период принимали непосредственное участие в повседневной работе ЦБК РСФСР.

ЦБК Украины при Наркомпросе УССР ответило также полным согласием на установление взаимных связей с Комакадемией. В своем письме ЦБК Украины пишет, что оно «с радостью приветствует создание единого идеологического центра», и уже использовало первые руководящие материалы Комакадемии в своей работе по установлению принципов советского краеведения на Украине.

ЦБК Белоруссии, находящееся при Белорусской академии наук, сообщило, что оно готово к установлению тесных связей с Комакадемией и будет использовать в своей работе все материалы краеведческого центра.

Связи с Закавказским и Среднеазиатскими краеведческими центрами еще не установлены. Но в ближайшее время можно ожидать установления этих связей с Грузией, Арменией, Туркменистаном и Таджикистаном.

3. Третьей организационной задачей Краеведческой комиссии было создание своего периодического печатного органа, который явился бы не только «агитатором и пропагандистом» новых задач советского краеведения, но и повседневным «организатором» марксистских сил вокруг идеологического центра краеведческого движения. Эта задача оказалась наиболее успешно разрешенной. Взамен издававшихся ранее двух журналов: «Краеведение» (Ленинград, Академия наук) и «Известия ЦБК РСФСР» (Москва) был создан один ежемесячный журнал «Советское краеведение», который с первого же номера был объявлен объединенным органом Краеведческой комиссии Комакадемии и ЦБК РСФСР. К настоящему моменту из печати вышел уже № 12 этого журнала.

IV. Создание общества краеведов-марксистов

За время своего существования наш краеведческий центр прошел несколько стадий организационного оформления: в первый период (апрель 1929 г.) постановление президиума Комакадемии говорит о необходимости создания Краеведческой секции. Затем при практическом осуществлении этого постановления возникает термин Краеведческая ячейка Комакадемии (октябрь 1929 г.). В феврале 1930 г., при утверждении руководящего состава дается наименование Краеведческая комиссия. В текучей переписке и в печати этот центр именуется

все же Краеведческой секцией. Общественно-политическое значение работ по краеведению оценено руководством Комакадемии и с достаточной силой подчеркивается в статье М. Н. Покровского «Как должна быть построена работа Комакадемии», появившейся в «Известиях ЦИК» в дни XVI съезда ВКП(б). Это значение краеведческой работы было учтено при проведении реорганизации Комакадемии. И с 1 октября 1930 г. Краеведческая комиссия ликвидируется, а взамен ее при Комакадемии утверждается Общество краеведов-марксистов (ОКРАМ). Бюро Краеведческой комиссии становится Организационным бюро по созданию общества краеведов-марксистов. Первое организационное собрание общества для принятия устава, плана работ платформы общества и выборов совета состоялось 28 января 1931 г. Этот момент должен быть признан исходным в деле развернутого марксистского наступления на краеведческом фронте.

Членами-учредителями ОКРАМа явились те (исключительно коммунистические) кадры, которые сгруппировались вокруг Краеведческой комиссии Комакадемии за время ее работы. Дальнейшая задача и перспектива общества — превращение в общесоюзный идеологический центр советского краеведения с привлечением марксистов-краеведов, руководящих краеведческой работой в союзных республиках.

Проект устава общества краеведов-марксистов намечает следующие пять задач для общества:

1. Объединение научных и общественно-политических работников, стоящих на платформе марксистско-ленинской методологии и активно участвующих в советском краеведении или содействующих развитию краеведческого движения.

2. Выдвижение и подготовка пролетарских кадров в краеведов-марксистов, в первую очередь из среды членов ВКП(б), ВЛКСМ, рабочих и колхозников различных национальностей, входящих в состав СССР.

3. Научная разработка и пропаганда марксистско-ленинской методологии и советской методики в области краеведения.

4. Защита генеральной линии ВКП(б) и интересов диктатуры пролетариата путем активной борьбы против остатков или рецидивов буржуазной идеологии в краеведении, антимарксистских течений и проявлений правых и «левых» уклонов в теории и практике советского краеведения.

5. Практическое осуществление и проведение в краеведческом движении новых задач, стоящих перед всем научным фронтом (форсированное изучение и теоретическое обобщение опыта социалистического строительства в условиях классовой борьбы) путем вовлечения краеведческих организаций в активное участие в процессах социалистической реконструкции на основе комплексного научного исследования каждого из районов СССР.

В соответствии с этими целями и задачами намечаемый план работы общества строится по трем основным направлениям: 1) организация и подготовка кадров, 2) научно-исследовательская и 3) пропагандистско-массовая работа.

Оргбюро Общества краеведов-марксистов за три месяца своего существования (октябрь — декабрь 1930 г.) в области организации краеведческих кадров успело только окончательно выяснить основной актив партийных работников-краеведов и установить принципы своей

организационной работы, разработать устав по созданию общества и наметить план работы.

Одним из основных принципов организационной работы общества является содействие укреплению местных краеведческих организаций. Отсюда обязательность для каждого краеведа-марксиста войти в местную краеведческую организацию (без создания особых филиалов общества на местах) для преобразования работы этой организации на марксистских основах. Как этот принцип — укрепление местных организаций — Краеведческая комиссия проводила в своей практике за отчетное время можно показать на следующем примере. В период июнь — октябрь 1930 г. в различных инстанциях разбирался вопрос об организационных принципах постановки дела изучения Советской Азии. Этот вопрос возник ввиду того, что существующее в Москве Общество по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока возбудило перед Ученым комитетом ЦИК СССР ходатайство о преобразовании этого общества во всесоюзную организацию, ведающую изучением всей Советской Азии, включая сюда и самостоятельные союзные республики — Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Краеведческая комиссия Комакадемии, на заключение которой был передан этот вопрос, решительно высказалась против создания в данный момент такого всесоюзного общества в Москве вообще и в частности против придания функций такой организации существующему Обществу по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока. Краеведческая комиссия считает, что нашей установкой в деле развития научно-исследовательской работы в СССР должна быть максимальная поддержка возникающих местных стационарных научных учреждений в республиках и областях: местным институтам, обществам и журналам надо максимально уделять средства, силы и внимание. Излишняя централизация в этом деле только мешала бы развитию местных научно-исследовательских ячеек. Тем более целесообразно организовывать особую надстройку над несколькими союзными республиками. Существующее же общество и не может претендовать на роль всесоюзного органа ни по своему составу, ни по своим прежним установкам. Самостоятельное существование такого общества вне связи с ЦБК РСФСР было также признано нежелательным. В результате обсуждения этого вопроса и заключения Краеведческой комиссии Комакадемии были предприняты практические шаги для реорганизации общества и введения его в систему ЦБК РСФСР.

За 1931 г. Обществу краеведов-марксистов предстоит проделать большую организационную работу в области учета и собирания марксистских сил краеведения и особенно в деле подготовки новых кадров краеведов-марксистов.

Общество окажет всяческое содействие ЦБК РСФСР в организации Центрального института краеведения, вопрос о котором поставлен перед правительством РСФСР.

Намечена разработка очень сложного, но и крайне назревшего вопроса о заочных курсах марксистской переподготовки советских краеведов. Уже после первой же информации о создании Общества краеведов-марксистов при Комакадемии с мест начали поступать предложения и вопросы о возможности организации заочных курсов.

В этом же разделе «Организационные вопросы» план ОКРАМа на 1931 г. предусматривает разработку организационных принципов советского краеведения на новом этапе: выработка типовой структуры

низовых, районных, областных и республиканских краеведных организаций; установление наилучших форм и методов связи с планирующими и оперативными органами социалистического строительства; создание всесоюзного марксистского центра по краеведению.

V. Разработка теоретических основ советского краеведения

Главной задачей созданного при Комакадемии марксистского центра по краеведению является разработка теоретических основ советского краеведения. Эта разработка в Краеведческой комиссии Комакадемии, а затем в оргбюро Общества краеведов-марксистов велась в трех направлениях:

1. Необходимо было добиться увязки краеведческой текущей работы с задачами социалистического строительства и этим новым содержанием краеведческой работы определить дальнейшие пути развития советского краеведения.

2. Требовалось определить основные принципы применения марксистской методологии в теории и практике советского краеведения, в трактовке истории и дальнейших путей развития краеведческого движения в СССР и т. д.

3. Стояла задача разработки конкретной методики советского краеведения (организационные принципы в построении низовых кружков, городских, районных, областных и республиканских руководящих органов краеведения; методика работы краеведов в школе, на промышленном предприятии, в колхозе и т. д.).

За время своего существования Краеведческая комиссия Комакадемии и оргбюро Общества краеведов-марксистов (не имея никакого научного аппарата, методами добровольной общественной работы сверх всех прочих нагрузок своего актива), провели следующие работы в каждом из указанных выше направлений:

1. В области увязки работы краеведения с задачами социалистического строительства страны.

Наиболее крупной работой была подготовка вместе с партийными работниками Центрального бюро краеведения РСФСР к проведению IV Всероссийской конференции по краеведению. Тезисы таких установочных докладов на конференции, как «Роль краеведения на путях социалистического строительства» (П. Г. Смилович), «Задачи краеведческих организаций в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства» (А. В. Сегаль), «Очередные задачи краеведческой работы в национальных районах и их разрешение» (А. А. Тахо-Годи), «Марксистский метод в краеведении и подготовка кадров» (Н. Ф. Преображенский), обсуждались предварительно на совместных совещаниях докладчиков и членов Краеведческой комиссии Комакадемии. Таким образом тот решительный поворот в сторону обслуживания злободневных задач социалистического строительства, который был совершен на IV Всероссийской конференции по краеведению, подготовлялся и силами Краеведческой комиссии Комакадемии. Все резолюции конференции опубликованы отдельной брошюрой, вышедшей в издании «Работника просвещения»². В процессе дальнейшей работы выяснилась необходимость внесения ряда по-

² «IV Всесоюзная конференция по краеведению» 22 — 24/III 1930 г., резолюции 8 пленума ЦБК, IV конференции и совещаний при конференции, «Работник просвещения», 1930, с. 71, п. 18 коп.

правок в резолюции конференции, что и является одной из задач Общества.

На основе этой большой работы, сделанной в процессе подготовки к IV Всероссийской конференции, Краеведческая комиссия сумела затем вести борьбу за перестройку краеведения на новых началах. Это выразилось в статьях и выступлениях членов Краеведческой комиссии (впоследствии оргбюро ОКРАМа).

Следующим после участия в подготовке к IV Всероссийской конференции шагом Краеведческой комиссии в деле установления новых задач советского краеведения было устройство доклада т. А. В. Вангенгейма на тему: «Советское краеведение и социалистическое строительство». Доклад состоялся в Комакадемии 11 мая. На основе доклада т. Вангенгейм опубликовал затем статьи на эту же тему в журнале «Советское строительство» № 7 за 1930 г. и «Советское краеведение» № 6 за 1930 г. Этот доклад давал развернутую программу участия советского краеведения в различных областях социалистического переустройства страны. Прения по этому докладу, устанавливая наблюдающийся глубокий перелом в краеведческих организациях и отход от краеведения значительных кадров старых краеведов, давали отпор возникшим «теориям» о неизбежности ликвидации краеведения как общественного добровольного движения ввиду перестройки задач в сторону «исключительно практических требований текущего дня». Принятые по докладу тезисы подчеркивают, что именно при новых условиях и задачах краеведение примет наибольший массовый размах.

Если до IV Всероссийской конференции по краеведению «передовыми» краеведами выставлялась задача только «известной увязки советского краеведения с проблемами социалистического строительства», то теперь, особенно в свете решений XVI съезда ВКП (б), в период развернутого социалистического наступления речь должна идти не об «увязке», а о полном подчинении работ краеведческих организаций текущим задачам и конечным целям социалистической реконструкции страны. Поэтому работа Общества краеведов-марксистов в направлении ликвидации отрыва краеведческих организаций от злободневных проблем текущего момента на 1931 г. намечена в более обширном объеме, чем это было в прошлом году. Намечена разработка следующих тем: Развернутое социалистическое наступление после XVI съезда ВКП (б) и задачи советского краеведения. Индустриализация СССР и задачи советских краеведов в деле развития промышленности местного края. Новый этап в колхозном и совхозном строительстве и задачи советского краеведения в области сельского хозяйства. Очередные задачи культурной революции (всеобщее обучение, политехнизация школы и т. д.) и советское краеведение. Укрепление районов (в результате ликвидации округов и экономического районирования) и задачи их монографического изучения силами краеведов. Задачи перестройки советского краеведения в национальных районах. Участие советского краеведения в проведении II международного полярного года¹. Меж-

¹ I полярный год проводился 50 лет тому назад. Задача: объединенное в международном масштабе изучение влияний Арктики и Антарктики на метеорологические явления отдельных районов. О задачах краеведов во II пол. года см. тезисы А. Вангенгейма в брошюре «Пятидневка краеведения». Работн. Просв. 1930 г. М.

дународная информация через ВОКС о культурных достижениях СССР и задачи краеведов.

Постановкой подобных докладов дело конечно не может ограничиваться. Необходимо органическое проникновение проблем текущего момента во всю руководящую периодическую печать по краеведению и в повседневную практику местных краеведческих организаций.

Орган Общества краеведов-марксистов «Советское краеведение» в первую очередь должен быть пронизан такой органической увязкой краеведения с текущим моментом.

Вслед за этой работой, которая должна в ближайшее время добиться ликвидации отставания краеведения от задач и темпов социалистической реконструкции, перед ОКРАМом, а до этого перед Краеведческой комиссией встали задачи:

2. В области разработки марксистской методологии советского краеведения.

Считая, что одним из основных принципов применения марксистской методологии в советском краеведении является органическая увязка краеведческой работы с современными задачами социалистического строительства, Краеведческая комиссия в разработке методологических проблем конечно не могла все же ограничиться только этим разделом работы (увязка с современностью). Поэтому первым докладом, заслушанным и разобранным на Краеведческой комиссии Комакадемии, был доклад А. П. Пинкевича «Сущность советского краеведения». Доклад состоялся 17 января, прения и заключительное слово 6 февраля 1930 г. Переработанная стенограмма доклада затем была опубликована в форме статьи А. П. Пинкевича «Предмет советского краеведения» в № 1—2 журнала «Советское краеведение» за 1930 г. Резолюция по этому докладу была принята Краеведческой комиссией только в апреле 1930 г. после окончания IV Всероссийской конференции по краеведению. В резолюции получили отражение уже и тезисы докладов П. Г. Смидовича «Роль краеведения на путях социалистического строительства» и Н. Ф. Преображенского «Марксистский метод в краеведении». В принятой резолюции Краеведческая комиссия устанавливает следующие принципы в определении «предмета и метода советского краеведения»: 1) объяснение классовых корней в истории развития краеведения до революции и после Октября, 2) определение сущности советского краеведения как «одной из форм участия масс в социалистическом строительстве путем всестороннего изучения данного района для помощи местным планирующим и оперативным органам советской власти», 3) установление отличительных признаков советского краеведения — массовость организаций, комплексность охвата тем, плановость в работе, применение методов диалектического материализма, активность в целеустановках работы и проникновение всей работы яркой «политичностью» в пользу интересов диктатуры пролетариата и против врагов социалистического строительства. Резолюция Краеведческой комиссии о сущности советского краеведения не была текстуально опубликована в печати, но ее содержание было изложено в статьях и докладах членов комиссии. Резолюция эта была послана как материал и на отъезд Центрального бюро краеведения: РСФСР, БССР и УССР. По РСФСР принятые в Комакадемии установки вошли составной частью в работы ЦБК. Из Белоруссии и Украины имеются сообщения в Краеведческую ко-

миссию, что и там наши установки были взяты в основу начинающейся перестройки работы.

Второй методологический доклад Н. Ф. Преображенского «Марксистский метод в краеведении» заслушивался, как уже упомянуто, на IV Всероссийской конференции. Подробная его разработка в Краеведческой комиссии еще не состоялась. Эта тема включена в план работ Общества краеведов-марксистов.

Кроме этой общей темы «Применение методов диалектического материализма в краеведении» в ОКРАМе поставлены и такие вопросы, которые помогут создать теоретические основы советского краеведения: — Теория планирования социалистического строительства и место краеведения в плановой системе. — Организационные принципы советского краеведения, предпосылки и методы вовлечения масс в научную работу через краеведение. — Местные архивы и музеи в системе советского краеведения. — История классово-борьбы в данном районе как одна из основных тем советского краеведения. — Место краеведческой энциклопедии в работе краеведов. — Рабкоры, селькоры, добровольные статистики в городе и деревне, пролетарский туризм как активная сила советского краеведения. — Основные теоретические обобщения и выводы из опытов краеведческой работы в РСФСР за последний год. — Борьба на два фронта в теории и практике советского краеведения.

Вслед за этой работой перед Обществом краеведов-марксистов стоит еще одна научно-исследовательская задача — это постановка дела в области разработки конкретной методики краеведения.

За истекший год Краеведческая комиссия и оргбюро Общества краеведов-марксистов не сумели дать определенных результатов в этом направлении. Поставленный на очереди доклад «Организационные принципы советского краеведения» еще не заслушан, хотя тезисы докладчиком уже представлены (т. А. В. Сегаль). В порядке обсуждения материалов перед I Музейным съездом оргбюро Общества краеведов-марксистов устроило 11—18 ноября 1930 г. дискуссию на тему «Принципы построения краеведческих музеев и взаимоотношения краеведческих организаций и музеев». Докладчиком выступил Н. А. Шнейерсон, работник сектора науки Наркомпроса. В результате этой дискуссии были внесены некоторые существенные поправки в тезисы, подготовленные к музейному съезду. Но ввиду того, что в докладе неудачно были соединены две различных темы, положительная разработка вопроса оказалась слишком затрудненной и осталась до сих пор не законченной.

Таким образом методические темы (краеведение в промышленности, в колхозе, школе и т. д.) являются первоочередными темами в работе Общества краеведов-марксистов, поскольку они совершенно не были затронуты за отчетный период.

Конкретно в области разработки методики советского краеведения перед Обществом краеведов-марксистов стоит задача — дать методику изучения силами краеведческих организаций тех грандиозных сдвигов, которые происходят в стране в деле: 1) развития естественных производительных сил, 2) индустриализации СССР, 3) социалистической реконструкции сельского хозяйства, 4) культурной революции, 5) социалистического преобразования национальных районов.

Наряду с такими общими методическими разработками требуется разработка и частных методических проблем, как: 1) краеведческая библиография, 2) краеведческо-музейное дело, 3) исторические исследования по различным источникам (архивы, литература, материальная культура и т. д.), 4) школьное краеведение и юннатское движение, 5) студенческое краеведение, 6) искусство (живопись, кино, скульптура, фото) и краеведение.

Общество краеведов-марксистов на 1931 г. не будет располагать достаточным штатом научных работников. Развитие общества будет идти исключительно за счет общественно-добровольной работы его членов, но тем тверже должно быть подчеркнуто то положение, что работа общества не должна будет замыкаться в узкие рамки членов ОКРАМа. С самого начала своей деятельности ОКРАМ должен вести свою работу методами массово-пропагандистскими. Все темы, научно проработанные членами ОКРАМа, должны становиться затем достоянием масс как через широкую информацию в общей и краеведческой печати, так и путем устройства публичных докладов в рабочих и колхозных клубах в различных пунктах СССР.

Руководящими началами во всей научно-исследовательской и массовой пропагандистской работе ОКРАМа должны являться следующие моменты:

1. Разоблачение и непримиримая борьба с остатками и рецидивами буржуазной идеологии в краеведении, со всеми проявлениями антимарксистских течений, со всеми теоретическими и практическими уклонами в советском краеведении (как вправо, так и влево), особенно с правыми как главной опасностью в данный период.

2. На основе жесткой самокритики выявление всех недочетов и ошибок, всех нездоровых явлений в краеведческих организациях с целью мобилизации сил для преодоления этих явлений.

3. Показ достижений и успехов советского краеведения.

4. Непрерывное втягивание и выдвижение пролетарских кадров в краеведческую и научную работу.

За 1930 г. Краеведческая комиссия Комакадемии не смогла выпустить какой-либо литературы по марксистскому краеведению.

Во втором году своего существования марксистский краеведческий центр, выросший уже в Общество краеведов-марксистов, должен проявить большую активность, чтобы ликвидировать глубокий прорыв на фронте краеведческой литературы.

Кроме расширения журнала «Советское краеведение» и превращения его в авторитетный марксистский руководящий орган ОКРАМ наметил такой план в области издательской работы:

В серии научных трудов общества будут выпущены четыре сборника:

1. За марксизм в советском краеведении. Этот первый сборник будет содержать в себе статьи, написанные членами-учредителями Общества к моменту организации Общества, а также официальный материал: резолюции оргсобрания Общества, проект устава, тезисы и т. д. Сборник выходит в апреле 1931 г. в издании Соцэкон. Гиза.

2. «Советское краеведение — на службе социалистического строительства». В этом сборнике будут даны директивные материалы, указывающие место советского краеведения

в борьбе за социалистическую реконструкцию страны и пути развития краеведческого движения в период развернутого социалистического наступления.

3. «Теоретические основы советского краеведения».

4. Методика советского краеведения» (общая и в разрезе различных специальных отраслей краеведения).

Во второй серии массовой популярной литературы намечено издать брошюры и листовки на темы: 1) Что такое советское краеведение. 2) Какие задачи стоят перед советским краеведением в 1931 г. 3) Как рабочий и колхозник через краеведение смогут стать научными работниками. 4) Как изучать свой район, город или село для их социалистической переделки.

VI. В развернутое наступление!

Заканчивая краткий обзор почти годовой подготовительной работы по созданию Общества краеведов-марксистов и выяснив стоящие перед новым обществом задачи, мы должны прийти к следующим выводам о положении на краеведческом фронте:

1. В период развернутого социалистического наступления роль краеведческого изучения районов возрастает в очень значительной степени, особенно это должно быть подчеркнуто в данный момент ликвидации округов и переноса центра советской хозяйственной и культурной работы в район как в решающий пункт в деле социалистического переустройства страны.

2. К настоящему времени краеведческие организации по одной РСФСР насчитывают около 80 тыс. членов. Интерес к краеведению в массах продолжает расти, так как через научное изучение края, фабрики, колхоза, города, деревни, рабочие, трудящиеся, крестьяне, комсомольцы, учительство, красноармейцы могут включиться в научно-исследовательскую работу и своими исследованиями принести непосредственную существенную пользу в деле разработки научных основ планирования нашего социалистического строительства (XVI конференция ВКП(б)). Краеведение может и должно стать крупнейшим фактором в деле создания комплексных краеведческих встречных планов по социалистической реконструкции районов.

3. Однако состояние с руководящими краеведческими кадрами является неблагоприятным. Марксистские силы до сих пор уделяли очень мало внимания работе в краеведческом движении, и этим движением до последнего времени руководили силы, враждебные марксизму.

4. На данном этапе социалистического строительства в период развернутого социалистического наступления подобное положение массового краеведческого движения нетерпимо. Необходимо добиться овладения краеведением со стороны марксистских сил.

5. Краеведческая комиссия успела только поставить эти вопросы. Но даже и постановка этого вопроса еще не охватила достаточно широких слоев партийного, комсомольского и профсоюзного актива.

6. Создание при Комакадемии Общества краеведов-марксистов должно означать переход к развернутому наступлению марксизма на краеведческом фронте против остатков буржуазной идеологии, против приспособленцев и эклектиков в краеведении.

7. Но для того, чтобы наше наступление было действительно развернутым по всему фронту, необходимо, чтобы работники всех Институт Комакадемии приняли органическое участие в работе общества краеведов-марксистов. Институты должны поставить на своих заседаниях вопрос о связи с обществом. Все институты очень заинтересованы в установлении этого контакта: Институты экономики, аграрный, совстроительства, истории и др. вплотную теперь приступают к изучению отдельных районов, они встречаются там с краеведческой литературой и организациями. Комакадемия в целом (через Общество краеведов-марксистов) должна разрешить задачу, поставленную еще в 1928 г.: осуществить марксистское руководство всей научно-краеведческой работой в СССР.

В. Карпыч

ЗАДАЧИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ФРОНТА В ОБЛАСТИ ТЕХНИКИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

I

Основоположники марксизма-ленинизма всегда уделяли чрезвычайно большое внимание вопросам техники, изучая тенденции развития техники и противоречия технического прогресса в условиях капитализма. Это относится и к Марксу, и к Энгельсу и к Ленину.

Ленин писал еще в 1901 г., что: «Экономист всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо, кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом: середины тут нет и быть не может»¹.

Это положение приобретает особенно важное значение в настоящее время для СССР в условиях социалистической стройки.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР — коренная перестройка производительных сил и производственных отношений в нашей стране теснейшим образом связана с технической реконструкцией всего народного хозяйства, с подведением новой технической базы под наше народное хозяйство, с электрификацией и механизацией, с химизацией, с внедрением по всему хозяйственному фронту передовой техники.

Необходимо помнить завет Ленина: «всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для постройки Волховстроя, ибо только тогда мы в состоянии будем пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» («Лучше меньше, да лучше»).

Вопреки предсказаниям оппортунистов всех мастей и правых оппортунистов в первую очередь социалистическое строительство в СССР идет по крутой кривой вверх, о чем ярко свидетельствуют успехи первых двух лет пятилетки — высокие и нарастающие темпы роста продукции, значительное превышение предположений пятилетнего плана как относительно продукции, так и относительно капитальных вложений в промышленность, сельское хозяйство и транспорт, а также относительно темпов коллективизации сельского хозяйства.

Успехи первых двух лет пятилетки дали возможность наметить такой народнохозяйственный план на 1931 г., который предусматривает небывалые в мировой истории темпы развития народного хозяйства.

Так например по каменному углю процент прироста намечен на 1931 год в 47,6%, по чугуну — в 52,8%, по нефти — в 35,4%, по элек-

тротехнике — в 84,5%, по тракторам — в 241,5%. Эти небывалые в истории темпы развития народного хозяйства гарантируют прирост продукции нашей промышленности за один год в физическом объеме, равном объему всего довоенного производства. В результате промышленность к концу 1931 г. превысит довоенный уровень в 3 раза, в то время как к началу этого года превышение равнялось примерно 2.

Эти темпы и масштабы роста в развитии нашего народного хозяйства связаны с качественными изменениями в структуре народного хозяйства с завершением в 1931 г. постройки фундамента социалистической экономики. Такие количественные темпы и масштабы должны сопровождаться соответствующими качественными сдвигами той техники и тех методов организации производства, которые обеспечат разрешение задачи в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Наиболее успешно разрешить эту задачу можно только на основе последовательного применения к вопросам техники марксистско-ленинской диалектики.

Вот почему теоретическое овладение областью техники и технической политики стало актуальнейшей задачей, работу над которой необходимо развернуть немедленно. Большого внимания по отношению к проблемам техники требуют от нас в настоящий момент и уроки раскрытого в последнее время вредительства, проникающего почти во все отрасли народного хозяйства. Энгельс в своем письме к Бебелю, написанном в 1891 г., предупреждал, что при взятии пролетариатом власти «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут».

Хотя со времени этого письма Энгельса до наших дней прошло около 4 десятков лет, однако значение этих мыслей Энгельса не потеряло и по сей день своей остроты. Область техники, науки и техники и технической политики является предметом и ареной классовой борьбы, в которой пролетариату, строящему социализм, приходится преодолевать ожесточенное сопротивление капитализма и его агентов и бороться за свою победу точно так же, как и в других областях.

Если широкие слои инженерно-технических работников все более втягиваются в социалистическое строительство, то верхушка инженерства, связанная своими корнями с прошлым, систематически обманывала и предавала нас, что наиболее ярко выявилося на последнем процессе «Промпартии». Те прорывы, какие были у нас по отдельным отраслям народного хозяйства в связи с вредительством в технике, заставляют весь рабочий класс и его авангард — коммунистическую партию — в максимальной степени насторожиться и направить решительным образом свое внимание на марксистско-ленинское изучение вопросов техники, что требует изучения их в неразрывной связи с практическими задачами социалистического строительства.

Тов. Сталин год тому назад в своем выступлении на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов вновь сигнализировал партии о значении теории для дела социалистического строительства и о нашем отставании в области теоретической работы, далеко не поспевающей за требованиями социалистического строительства.

¹ Ленин, Собр. соч., изд. 3-е, т. IV, с. 208.

Это положение Сталина, верное в отношении всех областей марксистской теоретической мысли (экономики, аграрного вопроса, философии, естествознания и т. д.), приобретает особый смысл применительно к марксистской работе в области техники, где мы до сих пор имеем не то, что отставание, но почти полное отсутствие марксистской теоретической работы в этой важнейшей области нашего действия.

Это положение объясняется недостатком марксистских кадров, работающих в области техники, и неизжитой еще до сих пор недооценкой, а часто даже непониманием значения и необходимости теоретической работы марксистов в этой области.

Последние дискуссии на теоретическом фронте выявили в разных областях теории наличие среди партийцев-философов, экономистов, естествовников и др. антимарксистских меньшевистствующих уклонов как механистического так и идеалистического характера.

На технологическом фронте — одном из важнейших участков классовой борьбы — мы имеем даже в широкой среде партийных инженеров и хозяйственников наличие таких же уклонов, хотя и недостаточно еще выявленных.

Неумение применить марксистско-ленинскую методологию в области техники находит у нас свое наиболее яркое выражение в не критическом восприятии установок буржуазных техников.

Крайне немногочисленные марксистские силы, которые могли бы быть брошены на научную работу в области техники, не были своевременно мобилизованы на эту работу, и сами на нее не шли, а те, кто работал в этой области, запоздали с решительной и острой постановкой этой проблемы. Комакадемия, обязанная организовать научную работу марксистов во всех областях теории и практики, обернулась лицом к технике лишь в самое последнее время и то недостаточно. Если отставание Комакадемии имело место по всем областям теоретической мысли, то особенно острый характер оно носит на фронте техники.

Темпы работы в области марксистской методологии техники и технической политики ни в какой мере не соответствуют тем задачам, которые стоят в этой области перед партией и социалистическим строительством.

Необходим решительный перелом, нужен резкий поворот к внедрению марксистско-ленинской методологии в область техники и технической политики; этот поворот должен проводиться на основе самой решительной самокритики, невзирая на лица.

II

На ближайший период работа марксистско-ленинской теоретической мысли в области техники и технической политики должна развиваться по следующим основным линиям:

1. Необходимо по-большевистски взяться за разработку марксистской истории техники, «той критической истории технологии», о которой писал еще Маркс, и развить на позднейшем материале те теоретические основы, которые были даны Марксом в из-

вестных главах (XI, XII, XIII) т. I «Капитала» и вообще в работах Маркса, Энгельса и Ленина.

Необходимо немедленно полностью выявить, систематизировать и разработать наследие Маркса, Энгельса, Ленина в области проблем техники, представляющее собой стройную, руководящую систему взглядов.

Необходимо большевистскими темпами выполнять указания Ленина относительно того, что «продолжение дела... Маркса должно состоять в диалектической обработке истории... техники»¹. Важнейшим и основным законом марксистско-ленинской диалектики является практический характер нашей теории, поэтому критическая разработка истории мировой техники должна упираться в изучение современных технических сдвигов и завершаться критической историей советской техники; исторический анализ советской техники за 13 лет существования советского государства должен быть проведен с достаточной теоретической глубиной и широтой охвата и быть поставлен на службу актуальных проблем нашей технической политики.

В деле разработки марксистской истории техники пока сделаны только первые шаги. В частности Секцией техники Комакадемии разработан и опубликован лишь первый опыт программы по марксистской истории техники (см. издание НКПроса РСФСР 1930 г.), которая должна преподаваться в вузах, согласно указаниям ноябрьского пленума ЦК 1929 г.

Однако разработка марксистской истории техники (как и истории естествознания) и ее преподавание идет черепашьими темпами ввиду крайней недостаточности кадров, работающих в этой области, имеющих возможность сосредоточиться на этом трудном деле и вести его достаточными темпами.

2. Неотложной проблемой, которая должна разрабатываться марксистской теорией, является изучение технических сдвигов современного капитализма в целях критического анализа этих сдвигов как в их сопоставлении с загниванием капитализма и воздействием их на условия труда и классовую борьбу пролетариата, так и в связи с задачами технической реконструкции, стоящими перед народным хозяйством СССР.

Импортируя технику передовых капиталистических стран, мы должны углубить марксистским методом критический анализ достижений мировой капиталистической техники с тем, чтобы импортировать действительно передовые достижения мировой техники и именно те, которые соответствуют путям социалистического развития нашего народного хозяйства.

3. Теоретическая работа как в области «критической истории технологии», так и в области технических сдвигов современности должна быть подчинена самой важной и неотложной задаче разработки проблем нашей технической политики с тем, чтобы привести ее в полное соответствие с задачами социалистической реконструкции страны. Необходимо максимально использовать все преимущества нашего планового хозяйства, которые и на участке техники имеют решающее значение. Разработка и внедрение марксистско-ленинского метода в методологию нашего хр-

¹ Последнее слово подчеркнуто нами, см. «Ленинск. сборник», с. 139.

зайтственно-технического планирования является важнейшей теоретической задачей

Марксистская теория должна прежде всего дать ответ на вопрос о наиболее правильных и целесообразных путях развития электрификации и как одной из важнейших основ построения социализма. Положение Ленина: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация» должно стать стержнем теоретической и практической работы в области технической политики и разработки путей технической реконструкции в СССР. Пути применения электричества не только в качестве двигательной силы, но также в металлургии, электрохимии, сельском хозяйстве, воздействие электричества на создание новых типов машин, производственных процессов и отношений должны быть разработаны марксистской теорией быстрее темпами

Должна быть развернута большевистскими темпами марксистская разработка технических основ нового генерального плана развития народного хозяйства СССР. Если 10 лет тому назад план ГОЭЛРО давал первые наброски в этой области, то сейчас марксистская техническая мысль должна дать дальнейшие установки для наиболее полного выявления природных богатств страны и наиболее целесообразного выбора путей технического развития СССР на базе электрификации, механизации, химизации, на базе всех достижений современной техники в целях быстрого построения социализма в нашей стране.

Марксистско-ленинскому анализу должны быть подвергнуты все новые типы и виды разнообразных машин, их агрегатов, предприятий и их комбинатов с точки зрения их соответствия путям социалистического развития нашего народного хозяйства. В связи с этим должны разрабатываться проблемы и методы максимальной механизации всех производственных процессов и ее высшей степени — автоматической системы машин в целях наиболее полного высвобождения человека для работы по управлению и контролю над машинами.

Громадной задачей теоретической работы в области техники является изучение тенденций и методов технического развития в сельском хозяйстве. Необходимо в связи с сплошной коллективизацией и строительством колхозов уже теперь идти по совершенно новым непроторенным путям, разрешая задачу новых методов и типов хозяйств, а также конструирования новых типов машин и их агрегатов для обслуживания небывалых в мире по размерам и характеру организаций сельскохозяйственных предприятий. Техническая революция в сельском хозяйстве СССР, перестраивающаяся на совершенно новых социалистических основах, должна явиться мощным фактором ускорения процесса ликвидации противоречий города и деревни; методы и пути этого процесса должны постоянно стоять в поле зрения марксистского фронта.

4. В соответствии с требованиями обеспечения наиболее быстрых темпов социалистического развития народного хозяйства должны быть подвергнуты анализу марксистско-ленинским методом новые пути организации технологических и производственных процессов.

В частности необходимо добиться наиболее быстрой разработки теории предвиденного еще Марксом непрерывного поточ-

ного производства и его поднятия на высший уровень соответственно условиям социалистического производства.

Проблемы социалистической рационализации выдвигают перед марксистской теорией ряд вопросов об отношении человека к машине, о путях организации труда и производства на базе новых форм труда — социалистического соревнования, ударничества, встречных промфинпланов и т. д.

Марксистская рационализаторская мысль должна заняться методологией организации производственных комбинатов, объединяющих предприятия разных отраслей народного хозяйства. Марксистский анализ техники и организации производства должен определить методы выбора наиболее целесообразных размеров этих комбинатов и наиболее целесообразных путей специализации и кооперирования разнообразных производств.

Социалистическая стандартизация, при помощи которой советское государство имеет возможность через стандарт внедрять в наше хозяйство передовую технику, бороться за улучшение качества продукции, за ускорение и удешевление строительства, социалистическая стандартизация и ее методология должны также служить предметом постоянного внимания теоретической марксистской мысли. Если на Западе мы имеем ряд работ по стандартизации применительно к условиям капиталистического хозяйства, то у нас нет почти никаких работ в области социалистической стандартизации, этого одного из важнейших орудий технической политики советского государства.

5. Марксистская работа в области техники должна в ближайший период дать также ответ на актуальные методологические вопросы отдельных отраслей техники — энергетики, металлургии, машиностроения, химии, транспорта и строительства (промпредприятий и социалистических городов в первую очередь).

Совершенно ясно, что все вышеуказанные вопросы нашей технической политики и теории должны разрабатываться во всех их технологических деталях в соответствующих специальных научно-технических институтах; однако основные методологические проблемы должны быть кроме того специально выделены для разработки в центральных научно-исследовательских марксистско-ленинских учреждениях.

6. Назревшей задачей является также разработка смежных проблем техники и естествознания, технической математики и технического естествознания, взаимозависимости и взаимосвязи (исторической и актуальной) техники и естествознания. В организации и осуществлении этих работ марксистский технический фронт должен принимать самое деятельное участие.

7. Марксистско-ленинская теория должна форсировать также работу в области военной техники и всю теоретическую и практическую работу в области техники увязать с задачами обороны нашего Союза и наоборот достижения в области военной техники использовать для социалистического строительства.

8. Важной задачей является изучение характера технического прогресса в наше время и методов изобретательства, задач и форм научно-исследовательской работы в области техники как в условиях современного капитализма,

так и в условиях пролетарской диктатуры. Необходимо поставить в порядок дня вопрос о том, насколько научно-технические институты и изобретательские организации и учреждения (в особенности работающие в них коммунисты) применяют в своей работе марксистско-ленинский метод и насколько их работа соответствует требованиям и задачам социалистического строительства.

9. Важнейшей задачей, стоящей перед марксистско-ленинской мыслью в области техники, является разоблачение фетишизма буржуазной науки и техники, который особенно вследствие влияния вредителей в ряде областей техники нашел себе яркое выражение в печатных работах, в учебных пособиях, в технической практике и в преподавании технических дисциплин. Фетишизм буржуазной науки выявляется у многих техников, например по линии их отношения к основному капиталу и рабочей силе, рассматриваемым в отрыве от производственных отношений пролетарской диктатуры. Фетишизм буржуазной науки сказывается и в некритическом перенесении в условиях пролетарской диктатуры капиталистических методов решения технических задач, и в непонимании того, что техника и технические науки являются аренной классово-борьбы и что пролетариат должен и в эту область внедрить свою классовую марксистско-ленинскую методологию.

Необходимо разоблачать и решительно преодолевать влияние этого фетишизма (а подчас и непосредственно вредительских установок) на отдельных техниках и хозяйственников-коммунистов, фактически шедших на поводу у вредителей. Беспощадная борьба, невзирая на лица, должна быть объявлена технической косности, робости, неумению, а зачастую и нежеланию максимально использовать творческую энергию и инициативу рабочего класса. Эта энергия и инициатива рабочих масс не только создает возможность наших небывалых темпов технического развития, но открывает новые пути и методы и новые возможности массового изобретательства и коллективного творчества в технической области.

Фетишизму буржуазной науки должна быть противопоставлена борьба за разработку путей социалистической техники в полной увязке этой техники с новыми производственными отношениями, перестраивая которые пролетариат организует на наших глазах совершенно по-новому невиданной мощности производительные силы.

Важнейшей и злободневнейшей задачей работы в области техники является изучение методов научного вредительства в области техники. Должны быть вскрыты методы вредительства в области техники и науки о технике с тем, чтобы предупреждать возможность дальнейшего вредительства.

Необходимо наряду с разоблачением и преодолением фетишизма буржуазной науки развить особенно активную борьбу с извращениями марксизма, в первую очередь с проявлением механицизма и с непониманием характера социалистического производства (теория о человеке как придатке к машине, скептицизм по отношению к рабочему изобретательству или например мнения некоторых хозяйственников в Сталинграде о несовместимости непрерывного потока и конвейера с соцсоревнованием и т. п.).

Важнейшей задачей на путях борьбы за марксистско-ленинскую теорию в области техники и технической политики является борьба

с правым оппортунизмом, пытающимся задерживать темпы индустриализации страны или непонимающим того, что наша система открывает новые невиданные возможности использования самой капиталистической техники и т. д. Точно так же необходима решительная борьба с «левыми» прожектерством, забегающим вперед при решении ряда задач технической реконструкции (как например противопоставление электропахоты тракторизации). Решительная борьба должна быть объявлена «левым» заскоком, проявляющимся в недооценке необходимости использования нами достижений передовой техники капитализма.

III

Наиболее полное и быстрое разрешение вышеперечисленных задач требует реализации ряда немедленных и решительных организационных мероприятий: марксистская теоретическая работа в области техники и технической политики должна вестись большевистскими темпами.

В этих целях на эту работу, как на важнейший партийный теоретический фронт, должен быть немедленно брошен достаточный отряд партийных марксистских сил. За недостаточностью наличных кадров техников необходимо на этот фронт переклочить часть марксистов-экономистов, естественников, философов, историков и др. Только таким образом будет разрешена без потери темпов проблема кадров, необходимых как для разрешения насущной задачи развертывания научно-исследовательской работы в области техники и технической политики, так и проблема кадров для работы по преподаванию марксистской истории техники в наших вузах, согласно исторической директиве ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г.

Следует отметить, что до сих пор не была реализована даже прямая директива Ленина о необходимости преподавания во всей системе народного образования плана электрификации, плана ГОЭЛРО.

Необходимо немедленно реализовать эту директиву, подготовить и издавать в этих целях учебники типа известной книги т. Степанова-Скворцова. Необходимо выпустить аналогичную работу для пропаганды дела химизации нашей страны, а также других крупных проблем технической реконструкции нашего хозяйства.

Теоретический фронт в области техники является важнейшим фронтом, требующим того, чтобы на него были немедленно брошены сильные отряды не менее квалифицированных партийцев, чем те, какие наша партия бросает на ряд других участков, в том числе и в институты красной профессуры.

Только в этом случае можно будет «в кратчайший срок» получить необходимые нам марксистские работы в области техники и бросить их широко в массы. Перед марксистской теорией в области техники стоит задача пропаганды борьбы за социалистическую технику через массовые организации и общества и в первую очередь через общество «Техмасс» и изобретательские организации. Из масс рабочих-изобретателей, как и из рабочих, вносящих предложения, из ударников, должны черпаться лучшие силы для подготовки из них марксистских кадров технического фронта.

Ленин считал нужным заявить, что планы ГОЭЛРО является второй программой нашей партии — необходимо во всей системе наших печатных органов нашей партии развить марксистско-ленинскую пропаганду электрификации и освещение всей нашей технической политики.

Необходимо кроме того в кратчайший срок добиться издания массовой технической газеты «За социалистическую технику», которая своевременно и возможно полнее ориентировала бы нашу партийную и советскую общественность в основных проблемах техники и технической политики.

Необходимо также организовать издание теоретического марксистского журнала по вопросам техники и технической политики.

Необходимо поставить и начать ударными темпами разрешать проблему центральных и отраслевых музеев техники, которые явились бы необходимой материальной базой изучения и преподавания технических знаний и марксистской истории техники и которые вооружили бы технически миллионные массы в их борьбе за индустриализацию страны, за социалистическое переустройство на новой технической базе всего нашего народного хозяйства.

Во все это дело марксистского технического фронта можно и должно втянуть и находящихся за рубежом партийных товарищей — инженеров, техников, экономистов в первую очередь.

Для организации и руководства вышеуказанными работами в области техники и технической политики необходимо создать из Секции техники Комкакадемии самостоятельный и достаточно мощный институт техники и технической политики. Организацию этого института необходимо провести большевистским темпом, бросив на это дело достаточное число квалифицированных партийцев-техников и необходимые средства.

Институт техники и технической политики должен быть создан в самый ближайший срок, и к созданию его, как и ко всем злободневным вопросам техники и технической политики, должно быть проявлено такое отношение, как ко всякому новому важному фронту. Этот институт должен будет опираться на систему ячеек в специальных марксистско-ленинских учреждениях (отделениях Комкакадемии, институтах марксизма), в специальных научно-исследовательских институтах, а также на активную научную и массовую работу Общества техников-марксистов, недавно организованного при Комкакадемии. Институт этот должен организовать ряд совместных работ с марксистами, работающими в смежных научных областях — экономистами, аграрниками, естественниками и др.

Борьба на теоретическом фронте в области техники и технической политики является важнейшим участком классовой борьбы пролетариата, на который должен быть дан решительный бой капитализму оружием марксистско-ленинского метода. Научная работа в области техники, борьба за создание ос. в социалистической техники, вопрос о нашей технической политике являются важнейшим партийным делом. На это дело должны быть брошены достаточные силы, к ним должно быть привлечено и соответствующее внимание всей партийной и советской общественности.

На это дело должны быть направлены внимание, забота и самая широкая действенная творческая самокритика всей партийной

технической общественности — рабочих, техников, хозяйственников и др. Широкое участие и широкая самокритика партийной общественности помогут сдвинуть новое и трудное дело организации марксистского технического фронта партии.

Как бы ни трудна была эта задача, как бы ни мало было здесь проторенных путей и как бы ни малы были наши наличные кадры — разрешение назревших проблем технического фронта, выдвинутых генеральной линией нашей партии и рядом партийных постановлений, не может зависеть от трудностей, узких мест, непонимания и нерешительности. Победа и на этом фронте под силу нашей великой партии, и эта победа должна быть одержана под руководством ЦК ВКП(б).

9/1 1931 г.

С. Бобинский, И. Бурдянский, О. Дзенис,
Э. Кольман, Ю. Милонов, Мод. Рубинштейн, Б. Галь.

ЛЕНИНСКИЙ ВЕЧЕР В ОБЩЕСТВЕ ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ

I

18 января Общество педагогов-марксистов Коммунистической академии организовало заседание, посвященное памяти Ленина. С докладами-воспоминаниями о Ленине — выступили гг. Адоратский Н. К. Крупская, Ф. В. Ленгник и т. Крамольников.

Тов. Адоратский остановился в докладе на философской работе Ленина и на огромном значении, какое имела эта работа в деятельности В. И. Ленина в качестве вождя пролетариата, создателя партии и пролетарской диктатуры.

Ленин глубоко и ясно понял и разъяснил сущность теоретической основы марксизма — диалектического материализма. Подчеркивая универсальность закона единства противоположностей как ядра диалектики, открывающегося во всех явлениях природы и человеческой мысли, Ленин говорит, что нужно вскрыть и показать наличие элементов диалектики всюду. Сознательное употребление диалектического метода является результатом исторического развития мышления в течение двух с лишним тысячелетий.

Маркс, проработавший материалистически сформулированные Гегелем законы диалектического мышления, вскрывал диалектическое единство противоположностей в объективной действительности. Вся материя, весь объективный мир, все человеческое общество пропитаны этим законом. В человеческом обществе ярким проявлением закона единства противоположностей, двигающих историческое развитие, является классовая борьба. С этой точки зрения Маркс подошел и к разрешению вопроса о социализме. Социализм может быть завоеван лишь классовой борьбой пролетариата, в которой пролетариату предстоит изменить не только социальный строй, но и изменить и самих себя и сделать способными к политическому господству.

Это же самое понимание классовой борьбы и пути к социализму через классовую борьбу было воспринято и развито Лениным. «Мужания, созревания пролетариата к власти, — писал Ленин, — мы ждем не от уговоров и уговариваний, не от школы сладеньких проповедей или доучительных декламаций, а от школы жизни, от школы борьбы. Чтобы стать господствующим классом и окончательно победить буржуазию, пролетариат должен научиться этому, ибо сразу ему неоткуда взять такого умения. А научиться надо в борьбе. А учит только серьезная, упорная, отчаянная борьба...».

Ленин любил употреблять формулу, которую он нашел в переписке Энгельса, что «марксизм это не догма, а руководство к действию». Главное не в том, чтобы комментировать Маркса, а нужно понять его подход, усвоить его метод, усвоить теоретически освещенный опыт и, пользуясь тем теоретическим багажом, который дает Маркс, разрешать конкретные задачи, вытекающие из новой обстановки, которая не существовала в то время, когда писал Маркс. В лозунгах, которые выдвигал Ленин на основании глубочайшего

изучения всей объективной обстановки, заключается настоящая материалистическая диалектика; таков был его лозунг, выдвинутый им в 1905 году и осуществленный в 1917 году: «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», лозунг, наилучшим образом выражающий существо задач революции на том этапе, который тогда был. Такого лозунга не было в произведениях Маркса, так как он не мог предусмотреть тех конкретных своеобразных обстоятельств, которые сложились в России в начале 900-х годов.

Ленин стремился к тому, чтобы поставить философию на службу революции и сделать доступной массам. Теория становится практической силой, когда она овладевает массами. Могуущественная сила ленинских теоретических работ состояла в том, что он умел теорию, находящуюся на высоте последнего слова науки, дать в таком виде, что она стала доступной массам.

Рассказывая о своих встречах с Лениным, т. Адоратский говорит, что Ленин увлек и покориł его своей последовательной революционной логикой, к этому присоединилось обаяние его личности. Несмотря на то, что сразу было видно, что Ленин — это всемирно историческая личность, общение с ним было всегда чрезвычайно легко, с ним было всегда легко разговаривать и всегда действительно чувствовать в нем товарищеское отношение.

Об этом теплом отношении Ленина ко всем своим товарищам, забыть которое совершенно невозможно, вспоминал и т. Ленгник.

Вопросы философии никогда не переставали интересовать Ленина, он придавал им огромное значение в деле воспитания членов партии. Тов. Ленгник рассказывал о том, как Ленин в личных беседах с ним, а также и путем переписки, которая к сожалению пропала, углублял марксистское мирозерцание в то время, когда они оба попали в Сибирь. Тов. Ленгник остановился на высказанном Лениным в предисловии к книге Сметанова «Электрификация РСФСР» желании устройства уголков электрификации и наметил пути осуществления этой идеи Ленина.

Н. К. Крупская, указывая на осуществление в настоящее время выдвигаемых Лениным лозунгов, говорит, что Владимир Ильич изучал философию потому, что она давала ему возможность гораздо лучше и глубже понимать действительность и дальше видеть вперед.

В течение семи лет, которые прошли со времени смерти Владимира Ильича, мы каждодневно наблюдали, как те лозунги и перспективы, которые он ставил, постепенно начинают осуществляться. И теперь мы все начинаем как-то лучше понимать, что он говорил, за эти семь лет строительства нам становится гораздо понятнее то, что раньше проходило незамеченным.

Каждую вещь, каждое понятие Владимир Ильич берет в его развитии, его связи и опосредствовании. Примером может служить его отношение к рабочему классу. Понятие «рабочий класс» постоянно изменяется, не только растет численность рабочего класса, но и его сознательность, его организованность также изменяются. Если мы возьмем годы до революции и проследим, что представлял рабочий класс на всех пройденных им за это время этапах, мы увидим громадную эволюцию. В пятом году рабочий класс представлял собою нечто уже совершенно иное, чем в 90-х годах и дальше — в годы реакции, в подъем перед войной и в семнадцатом году. И вот это развитие рабочего класса всегда особенно интересовало Владимира

Ильича. Он с особым вниманием вслушивался во все разговоры с рабочими: если рабочий, с которым он имел дело, подходил к вопросам упорно, понимал неясно, то Владимир Ильич с самого начала отдавал себе отчет в том, что в дальнейшей борьбе этот рабочий вырастет в сознательного члена рабочего класса, он умел на основании отдельных разговоров, из отдельных незначительных факторов, мимолетных наблюдений восстановить картину того громадного развития, которое происходит в среде рабочего класса и во всей стране. Изучение пролетариата в его развитии, изучение тех основных возможностей, тех новых сил, которые вырастают в пролетариате, проходит через всю работу В. И.

В 1920/21 году, говоря о том, как трудно избавиться рабочему от того мещанства, которое его окружает, Владимир Ильич, подчеркивал, что только создание крупной индустрии даст материальную базу для роста сознательности и сплоченности рабочего класса, и вот сейчас мы наглядно наблюдаем, как за последние годы в связи с ростом промышленности, ее рационализацией, чрезвычайно усилился рост сознательности и организованности рабочего класса, зарождается новое отношение к труду, и правильность сказанного Владимиром Ильичем теперь особенно сильно ощущается.

Владимир Ильич часто ставил вопрос о коллективизации, но раньше как-то проходили мимо этого вопроса, как бы не замечая его. А вот сейчас, когда в связи с развитием крупной промышленности, стала расти механизация сельского хозяйства и коллективизация, когда слушаешь разговоры колхозников, то слышишь много такого, о чем уже раньше говорил Владимир Ильич.

Для того, чтобы учение Ленина было руководством к действию, надо внимательно перечитывать то, что он писал, вдумываться, в какой связи все это было сказано и учиться ленинскому подходу к действительности.

Особенностью Владимира Ильича было то, что у него одна и та же мысль, одна и та же идея проходит через всю его деятельность в разных опосредствованиях, в новых связях и в новой обстановке. Это дает возможность на произведениях Владимира Ильича учиться правильному подходу к действительности, беря все вопросы в их развитии диалектически.

Педагогам нужно особенно внимательно изучать приемы пропагандистской работы Ленина. Рабочие чрезвычайно высоко ценили его работу в кружках 90-х годов. Ему чужды были менторские подходы к рабочему, из анализа положения рабочего Ленин делал вывод, что рабочий (даже 90-х годов) может понять Маркса, понять суть «Капитала», нужно только разъяснить и популяризировать его.

Наши приемы политпросветработы среди взрослых соскальзывают часто к сладенькой пропаганде, которая не затрагивает ни рабочего, ни работника, например, педагогическая пропаганда часто сводится к лозунгу: «Не бейте ваших детей», как будто рабочие и работницы ничего больше понять не могут. Когда мы говорим о воспитании взрослых рабочих, то тут легко соскользнуть на путь опеки, в дискуссии о воспитании взрослых нужно четко поставить вопрос о том, как мы подходим к массам, как мы помогаем им расти и как мы в то же время должны учиться у этих масс. Столь же серьезно подходил Владимир Ильич и к детям, он не сюсюкал с ребенком, а раз-

говаривал с ним по-товарищески и отрицательно относился к тому бабовству детей, какое принято в интеллигентской среде.

Педагогам особенно интересно проследить, что говорил Владимир Ильич о воспитании детей. Он придавал этому делу громадное значение. На первом съезде по просвещению он говорил, что школа вместе с освобожденным от цепей рабства народом пойдет по пути социализма, и тогда вырастет поколение, которое сделает невозможной всякую войну. Здесь представление о школе не как о чем-то замкнутой, а о школе, которая принимает участие в строительстве, о школе, которую строят крестьянская беднота, батрачество. Воспитание подрастающего поколения Владимир Ильич считает главным участком социалистического строительства. Он много говорил о политехнической школе. Крупная промышленность в капиталистических странах прямо наталкивает на политехнизм, но при капитализме политехнизм не может развиваться, потому что политехнизм — не только производственные навыки, но и всестороннее развитие рабочего; капиталист на это не пойдет, и осуществление политехнической школы возможно только в советских условиях.

Собрание и систематизация всего, что сказано Владимиром Ильичем о культуре, о воспитании, поможет нам создать новую педагогику, совершенно не похожую на педагогику старого времени. Задача эта требует громадной коллективной работы Общества педагогов-марксистов. Вчитываясь в детали того, что говорил Владимир Ильич, можно вооружиться такими методами, которые помогут нам поднять культурную революцию на более высокую ступень.

Тов. Крамольников поделился с собранием своими яркими воспоминаниями о встречах с Владимиром Ильичем.

Он рассказал о блестящем политическом выступлении Владимира Ильича в 1906 году (под фамилией Карпова) на собрании, организованном либералами. Здесь Ленин показал блестящий пример того, какое можно сделать употребление, как можно использовать для своих целей, казальсь бы, совсем чужой материал. На это же приходится обращать внимание и при работе над восстановлением литературного наследия Ленина, относящегося к 1905 году («XVI Ленинский сборник»). Так, Ленин чрезвычайно внимательно следил за иностранной прессой 1905 года, обеими руками брал из нее факты и использовал их для того, чтобы следить за нарастанием форм борьбы, за нарастанием движения масс, за переходами революционного движения от одной ступени к другой. Этот же «XVI Ленинский сборник» ценен для педагогов и в другом отношении. Он знакомит со старым пропагандистским опытом, который должен быть использован для теперешней педагогической работы. Большое количество собранных предварительных набросков, тезисов позволяет заглянуть в лабораторию ленинской работы, ленинской мысли. Умение Ленина быть экономным, дать концентрированное выражение идеи, дать статью, бюллетень по одному определенному направлению, умение дифференцировать тему, отбирать из колоссального количества мобилизованных фактов факты устойчивые, имеющие сигнальное значение, в которых виден уже завтрашний день, работа над выделением и распределением материала вскрывается при анализе собранных материалов, которые содержат все ступени работы, а не только дают готовые результаты. Эти планы, которые в большом количестве помещены в «Ленинских сборниках», они не только планы статей, планы политических кам-

паний, но и лаборатория ленинской мысли, а кроме того и лаборатория работы редакции газет «Вперед», «Пролетарий». Поэтому они имеют особенно большой интерес. Эти материалы говорят также о колоссальном объеме работы Ленина. К особенностям работы Ленина следует отнести также и то, что он не просто бросал идею, а внимательно следил за тем, чтобы она дошла до сознания самых широких масс.

Как на пример этого можно указать на упорную работу Ленина над тем, чтобы резолюции III съезда партии стали действительными директивами для масс.

В деле сношения с практической Россией неоценимые услуги были оказаны партии Надеждой Константиновной Крупской.

За один 1905 год в архивах ВКП(б) имеется около 900 ее писем. Благодаря этой деятельности Надежды Константиновны Владимир Ильич был хорошо осведомлен о состоянии отдельных организаций и был подготовлен к беседам с каждым приезжавшим из России товарищем. Ленин детально выпрашивал этих товарищей об их работе и всегда с большим наслаждением брал обеими руками их практику.

А. Печатников

ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД И СОВЕТСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Доклад т. Лепешинского¹

Понятие интеллигенции принадлежит к числу наименее уловимых с помощью тех или иных дефиниций, и это именно потому, что понятие это охватывает весьма различные социальные группы и прослойки в истории человеческих обществ. В разные исторические периоды выступают различные разновидности интеллигенции (например жреческое сословие в древнем мире, монашество в эпоху средневековой теократии, дворянская интеллигенция в период «просвещенного абсолютизма», «просветители» накануне и в разгар буржуазных революций и т. д.). Но не только в историческом разрезе при последовательной смене исторических эпох, а и в рамках той же исторической эпохи мы наблюдаем резкую дифференциацию «интеллигенции» с точки зрения сращенности различных групп интеллигенции с теми или иными общественными классами. Если группа интеллигенции обслуживает интересы класса крупной буржуазии, используется этим классом, как «своя интеллигенция», получает от него подачки и привилегии, отдает свои силы и знания на укрепление буржуазного строя и не за страх, а за совесть стоит на точке зрения классовой идеологии буржуазии и даже является фактором оформления этой идеологии, то такую группу с полным правом можно назвать буржуазной интеллигенцией. Если же значительная часть интеллигенции становится на точку зрения мелкобуржуазных классов, проникается их психологией, идеализирует желательные для них формы жизни, создает их мелкобуржуазную идеологию, непосредственно обслуживает интересы мелкобуржуазных масс (народные учителя, врачи, агрономы, близко стоящие к крестьянству, и т. д.) и по своим материально-бытовым условиям жизни мало чем спличается от мелкобуржуазной среды, то получается мелкобуржуазный тип интеллигенции. Далее можно выделить еще ту группу интеллигентов, которая стала на точку зрения пролетариата, принимает непосредственное участие в его классовой борьбе, образует его штаб, его организационный центр (партию) в процессе развертывания этой борьбы, создает и выковывает его особую классовую идеологию (Маркс, Энгельс, Ленин), словом, играет роль идеологической верхушки пролетариата как особого класса.

Общим родовым признаком, характеризующим интеллигенцию как таковую при всем многообразии ее типов и разновидностей, является умственный труд. Нельзя сказать, чтобы этот признак отличался полной определенностью, ибо нельзя провести резко границу между физическим и умственным трудом. Но все же он является

¹ Прочитан на Секции исторического материализма Института философии 7 дек. 1930 г. Печатается в сокращенном виде.—Ред.

основным признаком всякой интеллигенции, так что в социалистическом обществе, где не будет места разделению труда на мускульный и мозговой, не будет и никакой особой интеллигенции.

Иногда возражают против указания на умственный труд как на основной признак интеллигенции, говоря, что далеко не всякий человек, занимающийся умственным трудом, относится к «интеллигенции» в собственном смысле слова, но лишь тот, кто является идеологическим руководителем того или иного класса. Такое ограничение понятия интеллигенции узкою группой «аристократов духа», «духовных вождей» или идеологических «Монбланов» сказывается между прочим у т. В. Полонского в его книге «Уходящая Русь». Говоря о низовой массе рядовых работников умственного труда, В. Полонский пишет: «Этот разряд и не является «интеллигенцией» в правильном смысле слова. Люди этого разряда будут жить с любой властью и при любом строе, если только этот строй сможет гарантировать им спокойное, по возможности хорошо оплачиваемое, применение их знаний не в интересах общества (это их мало волнует), но в их собственных интересах...»

Такая точка зрения является совершенно ошибочной. Ведь не станем же мы вслед за любителями возвеличения всякого рода «героев» над «презренной толпой» утверждать, что войско — это лишь командир, генералы да полковники, а серая солдатская масса остается за пределами войска «в правильном смысле слова». Или возьмем такой пример: знаменитый профессор пишет какой-нибудь ученый труд для утверждения какой-нибудь системы идей в интересах господствующего класса. По т. Полонскому только этот знаменитый профессор и является представителем интеллигенции в правильном смысле слова. А какова же роль той многочисленной армии рядовых учителей, которые воспитывают юношество в духе идей превосходительного профессора? Разве не через них эти идеи входят в общественное сознание и становятся действенным фактором в общественной жизни?

Станным в устах марксиста является и тот аргумент, что люди умственного труда вне небольшого круга идеологических вождей не могут претендовать на причисление их к интеллигенции «в правильном смысле слова», потому что ими руководят «низменные побуждения»: они, извольте видеть, продают свои знания хозяевам любого строя «не в интересах общества, а в своих собственных интересах». Можно подумать, что автор цитированной книжки хочет противопоставить внеклассовую «подлинную» интеллигенцию, волнуемую интересами «общества» (?), обывательской массе «профессионалов», продающих себя любому классу. Марксизм не признает в классовом обществе существования такой интеллигенции, которая бы обслуживала интересы всего «общества», например поддерживала бы пролетариев в их борьбе против буржуазии и в то же время помогала бы буржуазии душиить и эксплуатировать пролетариев. А потом разве идеалистическое «бескорыстие» может служить социологическим признаком той или иной общественной группы? Разве мотив наиболее выгодной продажи своих знаний характерен только для интеллигентов «обывательского» типа? Разве какой-нибудь Пуанкаре (несомненный представитель «подлинной» интеллигенции по Полонскому) или, скажем, русский профессор Рамзин вполне бескорыстно служат

тому классу, который они признали своим господином не в пример «продажному» учителю, врачу, агроному, рядовому инженеру и т. д.

Решительно отвергая попытку т. Полонского сузить понятие интеллигенции до такой степени, что оно становится словесной пустышкой, и раздвигая это понятие до его естественных границ, мы этим самым вовсе не хотим опорочить тот методологический прием, к которому прибегают историки общественного развития, ограничивая объект своего рассмотрения тем или иным видом интеллигенции в зависимости от характера интересующей их проблемы. Совершенно справедливо указание В. Полонского на то, что К. П. Победоносцев, «проповедывавший» и «учивший» с помощью особого корпуса жандармов и департамента полиции, был столь же чистокровный «интеллигент», как и Н. К. Михайловский. Однако из этого отнюдь не следует, что между ними можно поставить знак равенства с точки зрения их родового признака. И вполне естественно, что при изучении истории русской общественности гораздо больше внимания уделяется Пестелю, Чаадаеву, Грановскому, Петрашевскому, Чернышевскому, Писареву и даже Михайловскому, чем графу Бенкендорфу, митрополиту Филарету, Каткову и Победоносцеву. Ибо первые в своих идеологических построениях так или иначе представляли интересы восходящих классов, тогда как последние, защищая интересы классов отмирающих, играли роль лишь тормозов, задерживающих историческое развитие.

Если мы бросим общий взгляд на развитие русской общественности, начиная с 60-х годов прошлого столетия, то мы увидим здесь последовательную смену различных поколений прогрессивной интеллигенции. Прежде всего следует отметить особую роль наших «просветителей», так называемых «шестидесятников». Это — молодая, бодрая интеллигенция, рекрутировавшаяся главным образом из «разночинцев», противопоставлявшая себя дворянской интеллигенции и намечавшая дальнейшие перспективы роста новой России, страны молодого капитализма, расчищавшего себе путь сквозь заросли и дебри неэжитых еще форм феодализма.

Шестидесятников сменило новое поколение прогрессивной (а в известной своей части даже революционной) интеллигенции 70-х гг. Здесь с достаточной резкостью обозначились два основных лагеря: на одном полюсе либерально-буржуазное течение, ставшее открыто на защиту интересов общественного капитализма; на другом полюсе — народники, разочаровавшиеся в капитализме как прогрессивном факторе и перенесшие все свои симпатии на низовые массы, на «народ». Стремление опереться на народные массы в борьбе против господствующих классов выражало их революционную природу. Однако они не сумели нащупать той революционной почвы в массах, на которую могла бы опереться их пропаганда. Крестьянская масса была в их глазах единым классом, не расчлененным на отдельные социальные сегменты. Идеализируя эту крестьянскую массу и приписывая ей не свойственные ей черты (по их мнению крестьянин был прирожденным социалистом, а деревенская община расценивалась ими как зародыш будущего социалистического строя), народники смотрели на деревню как на основную арену борьбы за социализм. Несмотря на весь утопизм этой концепции, народники (особенно в лице партии «Народной Воли») вели героическую революционную борьбу с само-

державием (правда весьма примитивными и несовершенными средствами).

Последыши старого народничества — народники 80-х и 90-х гг. — умножили и углубили предрассудки семидесятников и оказались неспособными продолжать практику революционного народничества и его борьбу с самодержавием. Но в это время на историческую авансцену в результате развития капитализма в России выступает подлинно революционный класс современного общества, т. е. пролетариат. Чтобы не остаться за бортом революции, все живые силы интеллигенции; воспитанной десятилетиями предыдущей борьбы, должны были поторопиться революционно порвать с мелкобуржуазными народническими теориями и стать на классовую точку зрения пролетариата, т. е. перейти в лагерь марксизма. Вторая половина 90-х гг. представляет уже картину повального бегства затронутых революционным движением интеллигентов из лагеря быстро разлагавшегося народничества в лагерь марксизма.

Это не означает однако, что всякий тот интеллигент, который «записался» в марксисты, и в самой деле целиком и полностью стал на точку зрения классово-пролетарской идеологии. Вся история РСДРП полна эпизодов борьбы революционных марксистов (ленинцев, большевиков) со всякого рода оппортунистами. История эволюции русского меньшевизма (от организационного оппортунизма в 1903 г., через ряд этапов тактического оппортунизма, затем через пряное болото ура-патриотизма в годы империалистической войны и через лажейскую прихотью, ведущую к кабинету буржуазного министерства в промежуток времени между Февралем и Октябрем 1917 г. — к организации контрреволюционной борьбы против пролетариата в союзе с Колчаками, Юденичами и К^о) — эта история является прекрасной иллюстрацией способности мелкобуржуазной так называемой «демократической» интеллигенции скатываться в контрреволюционную яму.

Когда мелкий буржуа больно чувствует на своей шкуре тяготы над ним гнет крупного капитала, то он становится революционером. Но по своей природе он вовсе не хочет расстаться с тем общественным строем (буржуазным), который он признает своей стихией и с которым он связал свою судьбу. Поэтому, чем ближе классовая борьба пролетариата подходит к полосе решительных боев и к своему победному концу, тем больше начинает нервничать мелкий буржуа (и его идеолог, например, в лице русского меньшевизма), тем больше он начинает чураться революционного пролетариата, тем сильнее ненавидит теорию и практику руководящей верхушки рабочего класса (ленинской большевистской партии) и тем безудержнее он тянется к блоку с классовыми врагами пролетариата. Наконец, наступает такой момент, когда между интеллигентом «демократом» и открытым сторонником контрреволюции спирается всякая грань.

После Октябрьского переворота к нам перешла по наследству миллионная армия старой интеллигенции, в своем огромном большинстве бывшая враждебно настроенной по отношению к режиму пролетарской диктатуры (вспомним волну саботажа и многое другое). Перед пролетариатом и его партией встал вопрос: как же быть с этой интеллигенцией? Владимир Ильич разрешил эту проблему совершенно отчетливо и ясно. Он видел, что мы не можем обойтись

без буржуазной культуры, не можем сразу же лабораторным путем насадить пролетарскую культуру, как думали «пролеткультовцы». На VIII съезде партии Владимир Ильич говорил: «Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде. Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму... Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам. Иначе построить коммунистическое общество нельзя. А чтобы построить его таким образом, надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов...» и т. д.

Владимир Ильич выкинул лозунг приручения старой буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции и использования ее спецовских навыков в интересах социалистического строительства. Однако не надо думать, что Владимир Ильич безусловно верил в возможность перевоспитания всех этих интеллигентов. Насколько условны были его надежды на старую интеллигенцию, видно хотя бы из тех его слов, которые приводит Горький в своих воспоминаниях о Ленине: «Разве я спорю против того, что интеллигенция необходима нам? Но вы же видите, как враждебно она настроена, как плохо понимает требования момента! И не видит, что без нас она бессильна, не дойдет к массам. Это ее вина будет, если мы разобьем слишком много горшков».

Что же, спрашивается, удалось ли в действительности пролетариату дело приручения той интеллигенции, которая перешла к нам по наследству от дооктябрьских времен? На это можно ответить: и да, и нет. Весь вопрос заключается в том, о какой именно интеллигенции или о каких ее составных частях идет речь. Ведь старая интеллигенция вовсе не однородна по своему составу, представляя некоторое подобие социальной пирамиды: внизу расположены слои массовой интеллигенции, верхушка же состоит из интеллигентов-руководителей, командиров, крупных буржуазных спецов. Низовая интеллигенция (например народное учительство и целый ряд специалистов, работающих на производстве при близком контакте с рабочими, агрономы, врачи, ветеринары и т. д.) действительно «осоветилась» и «обжила» в советском государстве. И это произошло вовсе не потому, что интеллигент этого сорта готов продаться любому строю (как ошибочно думает т. Полоцкий), а потому, что «бытие» этой интеллигенции, тесно связанное с судьбами социалистического строительства, определило и ее сознание. Сейчас только слепой из числа этих «муравьев» умственного труда не видит того, какие блага сулит им завтрашний день социалистического строительства. Низовой интеллигент не мечтает о том, чтобы погреть руки около капиталистических костров, не рассчитывает быть министром в реставрированной России, не связан персонально ни с Рябушинскими, ни Детердингами, ни с Пуанкаре.

Иначе обстоит дело с верхушечной группой интеллигенции, по крайней мере со значительной ее частью, тесно связанной со старым миром капиталистической эксплуатации.

Вот почему, говоря о проблеме использования «спецов» из рядов старой интеллигенции, нужно непременно иметь в виду дифференциацию ее, т. е. подразделение на различные по качеству и количеству

группы, отношение к которым у советской власти и у советской общественности не может быть одинаковым.

Чтобы яснее показать, о каких различных слоях спецовой интеллигенции можно говорить с указанной точки зрения, воспользуемся в качестве иллюстрации некоторыми статистическими данными, характеризующими расслоение одного из рядов интеллигенции, а именно инженерно-технических кадров промышленности*.

Общее количество инженерно-технических работников — около 100 тыс. По занимаемой должности в производстве, по социальному составу и по степени коммунизации различных категорий инженерно-технических кадров получается такая картина.

Из общего числа всех лиц инжен.-технич. кадров в %	В том числе (в проц. отношении)	По партийному составу (в проц. отношении)
1. Руководители учреждений и предприятий 2	Рабочих и их детей 67	Коммунисты 85
	Крестьян 8	Беспарт. 15
	Служ. 21	
2. Заместители и помощники руководителей 3	Рабочих 34	Коммунисты 29
	Крестьян 7	Беспарт. 71
	Служ. 54	
1-я и 2-я категории вместе 5	Рабочих 47	Коммунисты 56
	Служ. 41	Беспарт. 44
	Крестьян 7	
3. Начальники цехов, руководители отделов и подотделов, их заместители и помощники 26	Рабочих 30	Коммунисты 29
	Крестьян 14	Беспарт. 71
	Служ. 52	
4. Специалисты без административных функций, рук. отделов, подотдел., бюро, секций 46	Рабочих 28	Коммунисты 12
	Крестьян 12	Беспарт. 88
	Служ. 53	
5. Мастера, их помощники и проч. 23	Рабочих 72	Коммунисты 33
	Крестьян 10	Беспарт. 67
	Служ. 15	

Из этой таблицы видно, что верхушечная часть данного отряда интеллигенции (руководители, их «замы» и «помы»), составляющая лишь 5% из общего числа инженерно-технических кадров, в наибольшей степени орабочена и коммунизирована. Но и тут мы имеем 44% беспартийных и 41% «служащих» (по социальному составу).

Далее идут интеллигенты «средняки» (начальники цехов, руководители отделов и подотделов и т. д.). Здесь процент рабочих и процент коммунистов значительно меньше.

В следующей группе, составляющей основной массив инженерных кадров (группа 4), процент рабочих еще ниже, а коммунистов только 12%.

И только в самой последней группе, занимающей промежуточное положение между интеллигенцией и рабочими (мастера, десятники и пр.), рабочих 72%, а коммунистов 33%.

* См. книжку «Инженерно-технические кадры промышленности». Материалы Сектора труда ВСНХ СССР, М. 1930, Гиз.

Если считать, что вышеприведенные цифровые показатели в большей или меньшей степени годятся для характеристики расслоения всей нашей спецовой интеллигенции (на верхушку, среднюю группу и рядовую массу), то можно прийти к следующим выводам:

В первой группе представители старой интеллигенции в значительной мере вытеснены новой интеллигенцией, тесно связанной с рабочим классом и с партией. Однако и здесь процентов 40 принадлежит еще к старой буржуазной интеллигенции, что составляет около 2% всей армии работников умственного труда. Как ни ничтожен этот процент сам по себе, тем не менее именно данная группа интеллигенции, перешедшая к нам по наследству от дореволюционной эпохи, должна привлечь наше внимание в качестве той буржуазной спецовой верхушки, которая более всего осложняет проблему использования старой интеллигенции в стране строящегося социализма.

Этих верхушечных элементов старой интеллигенции во всем СССР наберется 15—20 тыс. Они представляют собою самую квалифицированную часть спецов: крупные деятели науки, искусства и техники, профессора «с именами», видные инженеры и т. д. По своему социальному составу это преимущественно выходцы из среды выслужившегося царского чиновничества, из крупной буржуазии, из дворян-помещиков, из директоров капиталистических предприятий и т. д. У них имеется большой соблазн всяческими способами поддерживать связи с зарубежными обломками российского капитализма и бывшей бюрократической машины, обслуживающей интересы самодержавия. В общем и целом пролетариат — герой не их романа, и лишь немногие из них искренно преданы делу социалистического строительства. Конечно далеко не все представители этого слоя способны контрреволюционно активизироваться до такой степени, чтобы вступить на путь прямого вредительства, а ля Рамзин, Суханов, Кодратьев и К°. Но редкий из этих интеллигентов не глядит глазами недоброжелателя на советскую действительность, редкий не мечтает (хотя бы платонически) о реставрации Ростии. Вот почему необходимо решительно идти по пути орабочения и коммунизации всех наших аппаратных центров в учреждениях и на предприятиях.

Чем же стимулируется враждебное отношение этой группы интеллигенции к советскому строю? Прежде всего конечно неизжитыми ею классовыми инстинктами как интеллигенции подлинно буржуазной. Они привыкли верить в несокрушимую мощь капитала и не хотят допустить мысли о скорой победе пролетариата над всеми трудностями, лежащими у него на пути к его конечным целям. Эти трудности, которые носят временный характер и заключают в самих себе возможность их преодоления, представители буржуазной интеллигенции всячески преувеличивают и раздувают. Кроме того они боятся, что они утратят свое привилегированное положение, когда им на смену придут новые кадры молодых пролетарских специалистов, беззаветно преданных делу социализма. Наконец нельзя забывать и того, что вредительскую часть буржуазных спецов, помимо всего прочего, соблазняло также французское золото и мечты о министерских постах.

Здесь надо отметить еще два обстоятельства: во-первых, наши собственные ошибки по отношению к враждебной нам части буржуазной интеллигенции. Многие из наших коммунистов слишком доверчиво относились к представителям этой якобы «незаменимой» кате-

гории высококвалифицированных спецов и часто прозевывали момент вступления их на путь вредительства.

Во-вторых, нельзя забывать и о той связи, которая существует между упадочными настроениями внутри партии, среди некоторых ее прослоек (в особенности правый уклон) и между ростом контрреволюционной активности в недрах злой части буржуазной интеллигенции.

Второй слой интеллигенции («средняки») гораздо многочисленнее, чем аристократическая верхушка. В приведенном выше примере он охватывает около четверти общей массы инженеров. Так как вся армия служащей интеллигенции насчитывает приблизительно 1500 тыс. человек, то на долю второго слоя приходится 300—400 тысяч. Это уже не маленькая группа. Но именно потому, что она достаточно велика, она не может быть так политически активна, как небольшая кучка «аристократов» буржуазной интеллигенции, имеющих больше возможности для объединения своих сил. На этот второй слой при известных условиях может опираться та или иная группочка «генералов от контрреволюции», но сам по себе этот слой мог бы стать опасной контрреволюционной силой только в том случае, если бы в своей инициативе по части заговоров центральное ядро буржуазной интеллигенции получило достаточный простор в недрах этого слоя для развития своей контрреволюционной работы. Что для Рамзиных и Кондратьевых есть возможность запускать свои щупальцы в гущу середняцкой интеллигенции и там создавать свои «ячейки», это уже доказано самой жизнью, но с большой уверенностью можно сказать, что большинство буржуазных спецов второго слоя принадлежит в общем и целом к доброкачественным элементам старой интеллигенции.

Следующий слой, представляющий основной массив интеллигенции, охватывает приблизительно 45—50% всех работников умственного труда. Судя по инженерно-техническим кадрам, слой этот наименее орабочен и очень слабо коммунизирован. Тем не менее низовая интеллигенция в своей массе является наиболее здоровой частью «спецов». Ряды низовой интеллигенции заполнены скромными производственниками (химики, рядовые инженеры и т. д.), довольно близко стоящими к рабочему классу и в значительной мере сросшимися с рабочей средой. Работники же деревни (учителя, агрономы, ветеринары и т. д.) тесно связаны с крестьянскими массами и в значительной мере живут интересами окружающей их крестьянской (бедняцкой и середняцкой) среды. Вот в отношении этого слоя надежды Владимира Ильича на приручение старой интеллигенции оправдались в полной мере, и это имеет огромное значение для всего нашего социалистического строительства.

Если мы сравним наше отношение к различным слоям интеллигенции с тем отношением к ним, которое было характерно для царского правительства и для господствующих классов царской России, то мы увидим здесь полную переоценку всех ценностей. Наибольшим доверием и наибольшим почетом пользовалась в царское время верхушечная интеллигенция, сытая, закормленная, чиновная, облагодетельствованная всякими милостями и потому безусловно преданная своим господам. У нас же обломки этой интеллигенции представляют собою самую ненадежную группу спецов, требующую к себе самого бдительного внимания со стороны ГПУ.

Гораздо меньшим доверием пользовался в царское время второй слой интеллигенции, поскольку здесь уже пахло некоторым «либерализмом». Царское правительство благосклонно относилось лишь к тем представителям средней интеллигенции, которые идеологически приближались к верхушечной группе и обнаруживали явную преданность интересам капитала и царского чиновничества. У нас же наоборот именно эти элементы отнюдь не пользуются симпатиями пролетарского государства и советской общественности.

Наконец огромная армия низовой интеллигенции всегда была предметом беспокойства царского правительства как совершенно ненадежная среда. В наше же время именно низовая интеллигенция является положительным фактором нашего строительства и обнаруживает тенденцию рано или поздно ассимилироваться с десятками миллионов рабочих и колхозников, строителей нового мира.

Совершенно другой прогноз нужно поставить по отношению к той части старой интеллигенции, которая и до сих пор закатывает умильные глазки в сторону старого капиталистического мира. Кто на четырнадцатом году советской власти не успел ассимилироваться с жизнью нашей страны, тот уже никогда не сможет быть лояльным гражданином советского государства. Нас не должны обмануть никакие покаянные речи преступников, подготавливавших гнуснейшими средствами почву для интервенции. По отношению к людям этой категории должны применяться законы военного времени, ибо мы вступаем теперь в полосу самых серьезных классовых боев. Мы должны отказать в политическом доверии не только явно вредительским элементам, но и всей той верхушечной буржуазной интеллигенции, которая, хотя и не поймана с поличным, но так или иначе питает своим сочувствием или своим нейтралитетом вредительскую инициативу.

Также и по адресу известной части второго слоя приходится (хотя и с меньшей категоричностью) бросить упрек в том, что вредительские действия не были обнаружены ею и пресечены с самого начала. Это показывает, что и представители этого слоя недостаточно настроены по-советски, что они зачастую занимают «нейтральную» позицию и придерживаются правила «моя хата с краю». А это значит, что и по отношению к ним необходимо держать ухо востро.

Однако было бы совершенно неправильно делать из всего сказанного о значительной части буржуазной интеллигенции тот вывод, что мы должны пересмотреть лозунги, выдвинутые Владимиром Ильичом по вопросу об использовании буржуазных спецов. Вообще подвергать пересмотру заветы Владимира Ильича было бы более чем рискованно. А в частности в данном вопросе совершенно очевидно те соображения, в силу которых пренебрежительно отшвырнуть в сторону опытных специалистов было бы жестоким, недостойным реальных политиков. Беспощадно подавляя и ликвидируя все поползновения контрреволюционного характера, наша страна в то же время может спокойно идти дальше по избранному ею пути использования буржуазных спецов до тех пор, пока проблема такого использования сама собою не отомрет.

Само собой разумеется, что в более острых случаях государство должно прибегать к методам устрашения пособников контрреволюции. Владимир Ильич говорил, что «пособников контрреволюции

можно так утратить, чтобы они боялись руку протянуть к белогвардейскому воззванию». Но отсюда еще очень далеко до вывода о необходимости разогнать метлой всю старую буржуазную интеллигенцию.

Тем более конечно нельзя откидывать те слои старой интеллигенции, которые расположены ближе к основанию интеллигентской пирамиды. По заветам Ильича должна быть разрешена задача полного их приручения и перевоспитания в советском духе. Владимир Ильич говорил: «Окружите их (спецов) условиями товарищеского сочувствия». Мы так и должны подходить к ним, что однако отнюдь не исключает необходимости производства дезинфекции и «чисток» в местах скопления служилой интеллигенции.

По мере обострения классовой борьбы в недрах интеллигенции неизбежно должен происходить процесс социальной поляризации. Весьма значительная часть ее будет все более и более самоопределяться как стоящая на точке зрения пролетариата и все более и более будет отходить от берега старого мира. Но другая часть, быть может самое незначительное меньшинство, все более и более решительно будет поворачиваться к старому берегу. На нашей обязанности лежит теперь же заставить здоровую часть интеллигенции выйти из своего «нейтрального» положения. Если раньше можно было еще говорить о том, чтобы нейтрализовать старую интеллигенцию, то теперь этого уже совершенно недостаточно. Мы должны прямо сказать, что те слои интеллигенции или те ее представители, которые явно не стоят на нашей стороне, которые не заразились воинственным азартом по отношению к нашим классовым врагам, для нас не союзники и мало пригодны для нашего дела. Люди, живущие по принципу «моя хата с краю», еще совершенно чужды нам, и пусть они пеняют на самих себя, если пролетариат, его партия и его органы власти не облекут их своим доверием и лишат их атмосферы товарищеского сочувствия.

Говоря о старой интеллигенции и характеризуя ее «потустороннюю» часть как буржуазную, мы не выделили в особую категорию таких оттенков среди этой части интеллигенции, как мелкобуржуазная идеология Кондратьева, Громана, Суханова и К^о. И это не случайно: дело в том что в нашу эпоху последних и решительных боев между классами-антиподами, грань между идеологами класса капиталистов и их мелкобуржуазными прихлебателями стирается и исчезает. Блестящей иллюстрацией этого является тесный политический союз между группой Кондратьева — Чайнова, группой Суханова — Громана и «Промпартией». Поэтому мы имеем полное право ставить за одни скобки и реакционную мелкобуржуазную и чистобуржуазную интеллигенцию.

Проблема использования старой интеллигенции в советском государстве (особенно в реконструктивный период с его громадными темпами) теснейшим образом переплетается с вопросом о привлечении рабочих ко всякого рода руководительской и вообще требующей применения умственных навыков работе. Вопрос о новой интеллигенции вообще и в частности об интеллигентских кадрах, выходящих из рабочей среды, настолько обширен, что требует специального большого доклада. Скажу только, что отнюдь не новая задача орабочения нашего госаппарата сейчас уже переросла в проблему создания кадров рабочей интеллигенции во всех областях науки,

искусства, техники и политики. Об этом давным давно говорил и В. И. и даже Плеханов. Так, например, Плеханов писал в 1889 г.: «Отсутствие союзников из «интеллигенции» не мешает нашему рабочему классу сознавать свои интересы, понять свои задачи, выдвинуть вожakov из своей собственной среды, создать свою собственную рабочую интеллигенцию. Такая интеллигенция не изменит его делу, не оставит его на произвол судьбы».

А Владимир Ильич в своем первом большом литературном выступлении — в «Друзьях народа» — бросил между прочим такую замечательную мысль: «Не может быть сектарства, когда задача сводится к содействию организации пролетариата, когда следовательно роль «интеллигенции» сводится к тому, чтобы сделать ненужными особых интеллигентных руководителей».

Это означает, что В. И. поставил перед партией задачу организовать пролетариат так, чтобы сделать ненужной так называемую интеллигенцию в роли руководителя рабочих. Иначе говоря, он приглашал революционную марксистскую интеллигенцию стремиться в конечном счете к самоликвидации.

И действительно проблема отмирания интеллигенции как таковой сейчас уже вырисовывается в стране строящегося социализма в своих основных контурах. Самое понятие о праве на существование интеллигенции как группы работников, выполняющей исключительно мозговую работу и обреченной на эту узкую специальность всем складом производственных отношений, самое это понятие является свойственным старому времени и отчасти нашему переходному периоду, но оно не будет иметь места в ту счастливую пору, когда человечество войдет в царство развернутого социализма, в царство коммунизма. Особых интеллигентных работников на основе такого разделения труда, которое раскидывает человечество на людей физического и людей умственного труда, такого рода особой интеллигенции в будущем не будет.

Доклад т. Горева¹.

Я хотел бы дополнить доклад т. Лепешинского, с основными установками и практическими выводами которого я совершенно согласен, постановкой некоторых общих теоретических вопросов.

Как известно, одно время в русском революционном движении имела некоторое влияние так называемая «махаевщина», которая считала всю интеллигенцию, т. е. всех людей умственного труда, особым классом, классом эксплуататорским и паразитическим, отличающимся тем, что он владеет особыми средствами производства, а именно знаниями, является монополистом этого капитала и благодаря этому не только в капиталистическом обществе, но и на вечные времена будет классом господствующим. Махаевцы утверждали, что сам социализм Маркса и Энгельса есть не что иное, как особая, весьма тонкая и хитрая затея интеллигенции против рабочего класса, потому что социализм по их мнению, если бы он осуществился, означал бы только вечное господство интеллигенции над рабочим клас-

¹ Прочитан на заседании Секции исторического материализма Института философии Комкадемии 7/XII 1930 г. Дается в сокращенном виде. *Ред.*

сум. Несмотря на всю нелепость этой концепции, тенденции махаевщины имели и имеют еще иногда свое место в рабочем классе и проявили себя в частности в некоторых уклонах, например в «рабочей оппозиции». Мало того: некоторые марксисты, отвергая махаевщину, частично принимали (по вопросу о природе интеллигенции) основной теоретической фундамент махаевщины, а именно, что интеллигенция как целое отличается какими-то особыми экономическими свойствами, которые противопоставляют ее пролетариату. Эти свойства заключаются в том, что интеллигенция в капиталистическом обществе не создает никакой ценности в марксистском смысле этого слова, что интеллигенция существует на прибавочную стоимость капиталистов, выжимаемую из рабочего класса, и что она следовательно по своим экономическим корням целиком и полностью является придатком капиталистического класса.

Эту довольно распространенную теорию мы не можем принять прежде всего потому, что если бы это было правильно, то трудно было бы теоретически оправдать дифференцированный подход к интеллигенции. Чтобы разобратся в этом вопросе, необходимо прежде всего обратиться к высказываниям Маркса и Ленина о классово-политических корнях интеллигенции. И Маркс и Ленин причисляли интеллигенцию в целом к буржуазии и мелкой буржуазии. Но с экономической точки зрения Ленин никогда не ставил вопроса так, что интеллигенция как особый класс существует на прибавочную стоимость, выколачиваемую капиталистами из рабочего класса. У Маркса же мы имеем совершенно определенное указание, касающееся в частности той группы интеллигенции, которая нас сейчас особенно интересует, т. е. технической интеллигенции.

В «Теориях прибавочной стоимости», говоря о коллективном труде простых рабочих, надсмотрщиков и инженеров, Маркс пишет (русское издание 1906 г., с. 334): «Именно капиталистическому способу производства свойственно разобщать различные виды труда и стало быть также и умственный и ручной труд или те виды труда, в которых преобладает та или другая сторона, и распределять их между различными лицами, что однако не мешает материальному продукту быть общим продуктом этих лиц или не мешает их общему продукту овеществляться в материальном богатстве... Все эти лица не только непосредственно участвуют в производстве материального богатства, но и обменивают свой труд прямо на деньги как на капитал, и поэтому» (все эти лица, т. е. повторяю от себя: рабочие, средний технический персонал и инженерство) «непосредственно воспроизводят для капиталиста не только свою заработную плату, но и прибавочную стоимость. Их труд состоит из оплаченного труда плюс неоплаченный прибавочный труд»².

Это — совершенно недвусмысленное заявление, устраняющее самую возможность противопоставлять (в отношении экономических корней) всю массу интеллигенции (в том числе и технической интеллигенции) рабочему классу в качестве особого класса, живущего на ту или другую часть прибавочной стоимости.

В тех же «Теориях прибавочной стоимости» у Маркса имеется ряд замечаний, касающихся также и таких групп интеллигенции, ко-

торые непосредственно в производстве не участвуют, которые даже не создают никаких материальных объектов. Так, Маркс говорит об актере, нанимаемом частным предпринимателем, что он продает свой труд прямо за капитал и создает своему предпринимателю прибавочную стоимость, причем в данном случае труд этого актера продается публике именно как процесс труда, а не как материальный результат этого труда. У Маркса же можно найти данные для аналогии между трудом такого актера и трудом транспортных рабочих, занятых перевозкой пассажиров, потому что и эти транспортные рабочие тоже не создают никаких материальных объектов.

Вот как ставится вопрос у Маркса. Точно так же и для Ленина интеллигенция является не самостоятельным классом, а лишь выразителем интересов определенных классов. Почему Ленин называет инженеров и других специалистов буржуазными? Не потому, что они якобы живут на счет прибавочной стоимости (речь идет понятно не о тех лицах, которые являются пайщиками или которые получают такие огромные оклады, что они по существу не отличаются от пайщиков капиталистического предприятия, но о тех, кто получает обычную для технических специалистов заработную плату). Ленин говорит прямо: эти специалисты являются «в массе буржуазными в силу всей обстановки той общественной жизни, которая сделала их специалистами».

Эти высказывания Маркса и Ленина приводят нас к теоретическому разрешению проблемы. Для того, чтобы понять буржуазную природу интеллигенции, вовсе не нужно становиться на точку зрения вулгарного экономического материализма. Интеллигенция как техническая, так и всякая другая, используется классом капиталистов в своих классовых интересах. К сожалению, имеется немало рабочих, которые тоже являются преданнейшими слугами, агентами, лакеями капиталистов. Кто такие Гендерсон, Эберт, Носке, Шейдеман, как не бывшие рабочие? Что такое Американская федерация труда? — Самая реакционная, насквозь буржуазная по своей политике рабочая организация. То обстоятельство, что все эти «вожди» вышли из рабочего класса, не мешает им быть слугами капитализма. Маркс уже в начале 70-х годов говорил о вождах английских тред-юнионов, что они являются слугами капитализма, что они подчиняют рабочий класс интересам буржуазии. И Ленин неоднократно говорил о буржуазном влиянии на пролетариат, о том, что буржуазия подкупает определенную квалифицированную верхушку пролетариата, которая, несмотря на то, что в ее экономических свойствах как наемных рабочих никто не сомневается, тем не менее переходит на сторону класса капиталистов.

Таким образом, если характеризовать интеллигенцию только как экономическую категорию, то можно с известным правом сказать, что в массе своей в развитом капиталистическом обществе она является особо квалифицированной частью наемного труда, причем значительные группы ее находятся еще в состоянии ремесленного или полуремесленного труда, и именно этим группам наиболее свойственны все черты, все иллюзии, все пороки мелкой буржуазии.

Отдельным промежуточным классом считает интеллигенцию (в особенности техническую интеллигенцию) Н. И. Бухарин, ссылающийся по этому вопросу между прочим на Каутского, по которому интеллигенция является новым особым родом «третьим сословием», иду-

² Подчеркнуто докладчиком. Ред.

щим на смену старому классу капиталистов. Это весьма близко подходит к той не столько наивной, сколько заведомо лживой инженерской утопии, которую вредитель Пальчинский передал вредителю Рамзину и которой Рамзин соблазнил кой-кого. Эта утопия об инженерах, управляющих всем государством или даже всем миром, впервые была развита еще Уэльсом в его фантастическом романе «Когда спящий проснется». Эта инженерская утопия как бы вытекает из предположения, что инженерство и вообще интеллигенция в целом являются особым классом, который борется за власть с капиталистами и рассуждает на то, что будет управлять всем производством, всем вообще миром. Все это конечно совершенно не выдерживает никакой критики.

Вот что говорил об интеллигенции Ленин в одной из своих первых работ («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»): «Чтобы судить о русской «бессловной интеллигенции» как об особой группе русского общества, которая так характеризует всю пореформенную эпоху..., для этого нужно сопоставить идеи и еще более программы нашей «бессловной интеллигенции» с положением и интересами данных классов русского общества» (подчеркнуто Лениным).

Другими словами интеллигенция сама по себе не есть класс. Она распадается на определенные группы, которые отражают настроения и интересы определенных классов.

«Русская бессловная интеллигенция,— продолжает Ленин,— представляет собою реальную общественную силу, поскольку она заступает общие буржуазные интересы».

Вспомним далее, что Ленин говорил о меньшевиках и эсерах и их контрреволюционной роли в эпоху Октября. Он указывал, что опасность их заключается в том, что они фактически поддерживают интересы буржуазии мировой и выгнанной нами отечественной. Эта интеллигенция, считая себя надклассовой или даже пролетарской или крестьянской, по существу дела в определенный исторический момент отражает интересы всего класса капиталистов, а в другой момент она распадается на интеллигенцию чисто буржуазную, связанную непосредственно с интересами крупного или среднего капитала, и на интеллигенцию так называемую демократическую или мелкобуржуазную.

Тов. Лепешинский уже указывал на непосредственную связь верхушечной интеллигенции с крупным капиталом. При этом анализ социального происхождения подсудимых процесса «Промпартии» показывает, что для этого вовсе не нужно обязательно происходить из крупной буржуазии или дворянства: все они — выходцы из самой настоящей мелкой буржуазии, но это не мешало им быть идеологами и агентами именно крупной капиталистической буржуазии. Дело заключается не в социальном происхождении этой интеллигенции, а в том, с каким классом она связана по своему положению и по своей программе. Таков единственно правильный классово-политический подход к интеллигенции.

В сущности говоря проблема буржуазной интеллигенции (в том числе конечно и технической) в теоретическом отношении достаточно ясна и не заслуживает того, чтобы на ней долго останавливаться. Ведь эта часть интеллигенции выполняет в капиталистическом обществе функции управления, надзора, командования, функции прямой

защиты интересов буржуазии: она является простым орудием класса капиталистов, осуществляющим капиталистическую эксплуатацию рабочего класса. Представители этого слоя интеллигенции получают в капиталистическом обществе колоссальные оклады (25—60 тыс. в год и выше). Вообще их классовая природа и социальное лицо вполне определены: это часть класса капиталистов. Пролетарская революция может их временно использовать, но когда они выступают против нее, то она поступает с ними как с классом капиталистов.

Гораздо сложнее проблема огромной массы, так называемой демократической, по своему классовому существу мелкобуржуазной интеллигенции. Мелкобуржуазной она часто является не только потому, что отражает интересы мелкой буржуазии, все ее колебания и иллюзии, но и потому, что ее образ жизни, ее экономическое положение находится еще в ряде случаев на промежуточной стадии, напоминающей отчасти ремесло. Интеллигенция труднее объединяется в процессе производства, чем рабочие физического труда. Это еще часто одиночка-наемник, он берет работу к себе на дом, как например многие писатели. Он еще находится в стадии промежуточной между чистым ремеслом и капиталистическим машинным производством, и это отражается на особой психике интеллигенции. Помимо того, что эта часть интеллигенции является в общем типичной мелкой буржуазией со всеми ее свойствами, к этому присоединяется еще характерный для этой интеллигенции индивидуализм, надежда выделиться в люди своими индивидуальными усилиями. В умственном труде есть некоторые особые специфические черты, отличающие этот труд от труда физического. Когда рабочий продает капиталисту свой труд, то он продает ему лишь свои руки в прямом смысле этого слова, а интеллигент, продавая капиталисту свой труд, продает то, что в бычках можно назвать «душой», т. е. он вынужден идеологически приспособляться к хозяину. Затем интеллигент как идеолог мелкой буржуазии, больше чем любой рядовой представитель этой мелкой буржуазии, может мечтать о том, чтобы выйти в люди и пробиться к вершинам капиталистического общества. Для обычного мелкого буржуа, для мелкого лавочника, для кулака, для ремесленника этот путь почти закрыт. Интеллигент же видит множество примеров того, что личные качества дают возможность выдвинуться, и у него скапливается типичная черта (как напр. у подмастерья, надеющегося стать хозяином), черта человека, который не чувствует себя связанным с массой трудящихся даже тогда, когда он по сути дела такой же обреченный трудящийся, как и все остальные.

Эта мелкобуржуазная интеллигенция выделяет не только идеологов мелкой буржуазии в прямом смысле слова, но также и идеологов утопического мелкобуржуазного социализма. Маркс еще в 1846 г. в письме к Анненкову, говоря о Прудоне, дал общую характеристику этой мелкой буржуазии (причем Маркс имел в виду мелкобуржуазных идеологов, т. е. интеллигентов, а не мелкую буржуазию в ее конкретной ипостаси, не лавочника, не ремесленника и т. д.). Маркс писал: «Мелкий буржуа в современном развитом обществе в силу самого своего положения, с одной стороны, становится социалистом, с другой — экономистом. Другими словами, он ослеплен величием крупной буржуазии и сочувствует страданиям народа. В глубине души он чванится тем, что он беспристрастен, что он нащел

истинное равновесие, которое имеет претензию отличаться от золотой середины».

Известно классическое выражение Маркса в «18 брюмера» о том, что идеологи мелкой буржуазии не обязательно лавочники, а очень часто художники, философы, поэты, писатели и т. д., которые именно потому, что они занимают промежуточное положение между классами, воображают, что они стоят над классами, защищают общечеловеческие интересы и т. д.

Если посмотреть, в чем заключаются характерные политические особенности этой мелкобуржуазной интеллигенции, почему напр. она является демократической, то мне представляется, что бессознательной подоплекой этой демократичности является стремление расширить рынок сбыта продуктов ее умственного труда. Ведь для этого необходимы такие условия, чтобы народные массы могли быть потребителями тех духовных ценностей, которые создаются и распространяются интеллигенцией. А это означает создание таких политических условий, которые бы предоставляли населению некоторую свободу, давали бы возможность интеллигентам быть депутатами, адвокатами, журналистами и т. д., обеспечивали бы некоторый подъем культуры, грамотности и т. д. Такие требования делают эту интеллигенцию иногда в значительной мере революционной и даже «социалистической» в смысле мелкобуржуазного утопического социализма. Революционной эта демократическая интеллигенция бывает в те периоды, когда еще приходится бороться с пережитками докапиталистических формаций. Но стоит только свершиться буржуазной революции, как эта интеллигенция становится «трезвой» и «деловой» и сбрасывает с себя все революционные и «социалистические» украшения. Это мы видим в 1848 г. в массовом превращении всевозможных группировок и социалистических школ в откровенных мелких буржуа или даже в слугителей крупного капитала.

Если мы обратимся к нашим русским революциям, то мы увидим здесь изумительную закономерность: каждая революция отбрасывала в лагерь буржуазной демократии целые слои бывших социалистов. 1905 г. выбрасывает за борт революции целый ряд людей (из социал-демократов и эсеров), которым революция больше не нужна, которым рядиться в социалистические перья больше не нужно, потому что даже революция 1905 г. дала интеллигенции много такого, что сделало ее из революционной лишь слегка оппозиционной. А Февральская революция 1917 г. совершила прямо волшебное превращение. Те самые эсеры, которые в эпоху первой революции обвиняли социал-демократов в том, что они рассматривают эту революцию как буржуазную, эти самые эсеры в 1917 г., когда история поставила перед ними грандиозную задачу и полную возможность начать эру социалистического строительства, оказались совершенно вульгарными буржуазными демократами, у которых в сущности не только на деле, но и на словах почти не осталось ни одного грана социализма, для которых принцип буржуазно-интеллигентской демократии, т. е. возможность играть роль в капиталистическом обществе, оказался гораздо важнее, чем борьба за социализм, с которой они как-будто носились до 1905 г. и в момент революции 1905 г.

То же самое нужно сказать и о меньшевиках. По существу дела, если отвлечься от остатков их мнимой «марксистской» фразеологии, и меньшевики после Октябрьской революции превратились в откоро-

венных буржуазных демократов, в стыдливых кадетов. Диктатура пролетариата нарушает те принципы буржуазной демократии, которые являются родной и самой желанной стихией для мелкобуржуазной интеллигенции. Вот почему в эпоху после Октября мелкобуржуазная интеллигенция на первых порах почти вся выступала против пролетарской революции.

В связи с этой изменой мелкобуржуазной интеллигенции делу социализма нельзя не привести замечательное, часто цитируемое в последнее время место из письма Энгельса Бебелю, где Энгельс касается вопроса о позиции интеллигенции в предстоящей пролетарской революции. Отмечая тот факт, что в германской социал-демократической партии в то время (1891 г.) не было образованных специалистов, Энгельс считал вполне возможным для партии в течение ряда ближайших лет принять и «переварить» значительное количество инженеров, врачей, агрономов и т. д. «Но,— продолжал Энгельс,— если мы придем к власти преждевременно благодаря войне, то техники будут нашими принципиальными врагами, будут обманывать и предавать нас, как только смогут. Нам придется прибегать к устраниению их, но нас все-таки будут обманывать».

Это — одно из многих пророчеств, которые характерны для основоположников научного коммунизма. Между тем многие видные марксисты думали, что процесс ассимиляции интеллигенции будет очень легким. Они не понимали классовой природы интеллигенции, не понимали того, что значительная часть буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции неразрывно связана с буржуазным обществом и на первых порах пролетарской революции будет ее несомненным врагом. Так оно и случилось.

Тем не менее, как известно, Ленин еще в начале 1918 г. говорил в своей статье о мелкобуржуазных партиях: «Мы знаем, что строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент». Заметьте: «элемент крупнокапиталистической культуры». И, действительно, интеллигенция в современном смысле слова порождена промышленным капитализмом, является его продуктом. И далее: «Если нам приходилось беспощадно с ней бороться, то к этому нас не коммунизм обязывал...» (а ведь если бы интеллигенция по самой природе своей была враждебным нам классом, то именно коммунизм обязывал бы нас к борьбе с нею), «...а тот ход событий, который всех демократов и всех влюбленных в буржуазную демократию от нас оттолкнул. Теперь явилась возможность использовать эту интеллигенцию для социализма, ту интеллигенцию, которая не социалистична, которая никогда не будет коммунистична, но которую сейчас объективный ход событий и соотношений настраивает по отношению к нам нейтрально, по-соседски».

Это был тот период, когда Ленин намечал нечто в роде будущего нэпа, еще до начала гражданской войны. И вот, когда после гражданской войны провозглашена была новая экономическая политика, мы и видим в этой массе буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции целый ряд сдвигов, а в этих сдвигах самые разнообразные оттенки. Для одних представителей интеллигенции восстановительный период казался «спуском на тормозах», т. е. перерождением советской власти в буржуазно-демократическую. Другая часть интеллигенции просто не задумывалась над классовым содержанием

восстановительного периода, над тем, куда он ведет, а приняла подъем промышленности и те громадные перспективы, которые открывались перед интеллигенцией, для того, чтобы временно примириться с советской властью.

Я обращаю здесь попутно внимание еще на проблему «национальный вопрос и интеллигенция». Здесь опять-таки подтверждается моя точка зрения, что для интеллигенции (сознательно или бессознательно) самое важное — это рынок сбыта для продуктов ее умственного труда. В эпоху между 1905 и 1917 гг. мы наблюдали на пример два типа антисемитизма среди либеральной интеллигенции — один польский, другой русский. Для польских «прогрессивных» антисемитов было важно ополчить евреев по той причине, что еврейство составляло в польских городах нередко половину и даже больше половины населения, а ведь потребителями продуктов интеллигентской культуры являлось именно городское население, а не безграмотные польские крестьяне. Русский же «прогрессивный» антисемитизм боролся с еврейством как с конкурентом, потому что евреи очень ловко проникали в различные «свободные профессии» и благодаря вековым навыкам городской жизни нередко выбивали из колеи менее удачливого собрата, русского буржуазного интеллигента. Но зато русская интеллигенция нисколько не боялась еврейского национализма, поскольку евреи составляли лишь небольшой процент в массе русского городского населения.

В эпоху после Октября, особенно в восстановительный период, мы наблюдаем следующее любопытное явление: в национальных республиках и автономных областях бывшей Российской империи интеллигенция в своей массе довольно быстро и легко «примирилась» с советской властью. И это потому, что здесь впервые в истории народов СССР именно советская власть дала возможность интеллигенции бывших национальных меньшинств строить, творить национальную культуру.

Возвращаясь к интеллигенции вообще в эпоху восстановительного периода, надо сказать, что в это время и выработалась та специфическая «лояльность» интеллигенции, которая показала свое подлинное лицо только при переходе к реконструктивному периоду. Что означала эта «лояльность»? Для одних — просто готовность служить, не мудрствуя лукаво: других средств пока нет, в перспективе переворота не видно, надо мириться и надо бросить всякие бредни и фантазии. Для других эта «лояльность» означала надежду на то, что именно таким путем, не обостряя отношений, усыпляя классовую бдительность пролетариата, можно будет «обволакивать» советскую власть в ожидании ее перерождения.

Здесь я позволю себе остановиться на одной специфической группе интеллигенции, которую нужно отличать и от технической интеллигенции и от рядовой массы мелкобуржуазной трудовой интеллигенции. Я имею в виду «ученый цех», профессоров, «жреческое сословие» буржуазии. Эта группа интеллигенции стремится отгородить себя от основных масс трудящихся, у нее создается особое высокомерие. Пролетарская революция производит целый ряд изменений с этим ученым цехом. Одни становятся ярыми врагами революции, организаторами белого террора. Не случайно, что Тьер, палач Парижской Коммуны, был профессором истории; не случайно, что палач болгарских рабочих — тоже профессор. Другая часть ученого

цеха — это профессора с просто опустошенной душой, беспринципные, с гибкой научной совестью. И только небольшая группа дальновидных ученых понимает и сознает, какие грандиозные перспективы открываются для науки и техники в наших условиях.

Реконструктивный период, когда он был осмыслен широкими кругами интеллигенции, был воспринят как вторая Октябрьская революция. Для одних представителей антисоветской интеллигенции это означало крушение их «мирных» надежд на перерождение советской власти, и они уныло опустили руки. Других наоборот это подхлестнуло на усиление активной борьбы. У них встал вопрос: те перь или никогда. Ведь в сущности так стоит вопрос и у мирового империализма. И там тоже говорят: если пятилетка осуществится, то свержение большевиков станет невозможным, ибо, во-первых, у них будет прекрасная техника (в том числе и военная), а, во-вторых, успех пятилетки революционизирует рабочие массы капиталистических стран и укрепляет их активные симпатии к Советскому Союзу.

Итак, реконструктивный период должен был в высшей степени активизировать контрреволюционные настроения в первую очередь верхушечной интеллигенции, связанной неразрывными узами с классом капиталистов, а затем также и той среды, которую вслед за Т. Лепешинским можно назвать питательной средой для определенных бактерий контрреволюции. Подсудимые на процессе «Промпартии» называли цифру в 2 тыс. участников их организации. Это — немаленькая цифра, и она была бы очень серьезна, если бы они опирались на многочисленный жизнеспособный класс. Ленин когда-то считал (до 1905 г.), что партия в 2 тыс. человек — это серьезная сила. Но когда? Когда она опирается на поднимающийся класс, на класс пролетариата, который непрерывно за каждым выбывающим из строя выдвигает новых бойцов. Этого как раз не было у «Промпартии». Отсюда их поведение на суде.

С группой «Промпартии» была связана группа кондратьевцев. Это — мелкобуржуазная кулацкая интеллигенция, отражающая недовольство кулака, его растущее озлобление. О том, что такое кулак, Ленин говорил в эпоху гражданской войны и подводя итог гражданской войны: это — самый оголтелый, самый лютый враг пролетарской революции. Кулацкую интеллигенцию отличает от кулака только то, что кулак хочет создания таких условий, чтобы он необозбранно мог богатеть, но персонально кулак на государственную власть, на правительственные посты не рассчитывает, добываясь лишь власти в своей деревне: дальше этого его честолюбивые мечты не идут. Идеолог же кулака составляет «кабинет министров», потому что он интеллигент, потому что его свойства таковы, что он склонен мечтать о власти до самых высоких пределов. Мы-то конечно знаем, что это — опереточная власть, которую моментально спихнул бы в случае победы контрреволюции подлинный хозяин — европейский империализм — и поставил бы того, кого ему нужно.

Рядом с группой кондратьевцев расположилась еще одна группа — группа бывших меньшевиков — Громан, Суханов и К^о. Они отличались от меньшевиков, эмигрировавших за границу, тем, что те отрицались непримиримо к самому факту Октябрьской революции и отрицали диктатуру пролетариата, эти же как-будто ее приняли, однако лишь как этап на пути буржуазно-демократической революции, как самую радикальную форму этой буржуазно-демократической ре-

волюции. Любопытно, что напр. Громан был убежденным «плановиком» даже при царизме, во время войны, а потом при Керенском. Поэтому его не особенно пугала экономическая организация советской власти до тех пор, пока он верил, что она так или иначе приведет к какому-то государственному капитализму, к буржуазно-демократической республике. С того же момента, когда для этой группы стало ясно, что нет никакой надежды на мирное капиталистическое пере рождение Советского Союза, тогда и эта последняя, самая «левая» часть бывшего меньшевистского квази-социализма выступила в качестве активного врага пролетарской революции.

Реконструктивный период является новым переломным моментом в развитии нашей старой интеллигенции. Одних он решительно отбрасывает в лагерь контрреволюции, и они не останавливаются ни перед чем, даже перед предательством так называемых национальных интересов (а мы знаем, что буржуазная интеллигенция любит носиться с идеей патриотизма). Для всех остальных представителей старой интеллигенции реконструктивный период ставит ребром вопрос: с кем вы? Ибо теперь прежняя «лояльность» никого не введет в заблуждение.

И вот мы видим, что безоговорочно, нередко даже с энтузиазмом примыкают к социалистическому строительству и активно участвуют в нем, с одной стороны, несмотря на все еще тяжелое материальное положение, широчайшая масса мелкой трудовой интеллигенции, в первую очередь — учительство, с другой стороны — отдельные высококвалифицированные представители науки и техники, вершины науки, те одиночки, которые в состоянии возвыситься над прежними классовыми интересами. Маркс еще в «Коммунистическом манифесте» указывал, что «как часть дворянства соединилась некогда с буржуазией, так приходит теперь к пролетариату часть буржуазии, часть буржуазных идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения». Маркс несомненно переоценил здесь количественную сторону этого явления. Дворянам легче было переходить на сторону буржуазии, чем буржуазным интеллигентам на сторону пролетариата. Но если взять скажем, представителей современной «точной» науки и техники, то уже целый ряд крупных ученых не только в СССР, но и за границей приходит к признанию того факта, что перед их наукой и техникой в СССР открываются невиданные, действительно безграничные творческие перспективы.

Однако не этими частичными переходами интеллигенции на сторону строящегося социализма разрешается проблема интеллигенции как таковая. Реконструктивный период впервые в истории человечества в большом масштабе начинает готовить почву для устранения самой противоположности между умственным и физическим трудом. Поскольку мы уже вступили в период социализма, это совершенно естественно и совершенно неизбежно. Ибо одной из особенностей социализма является то, что он уничтожает созданный классовым обществом и особенно капитализмом пропасть между умственным и физическим трудом. Мы создаем теперь предпосылки, подготовляющие уничтожение этой пропасти.

Я имею здесь в виду не только массовое производство интеллигенции, выходящей из рабочего класса, но и принципиально новые, небывалые нигде и никогда социальные явления.

Тов. Лепешинский говорил уже о рабочем изобретательстве. Я приведу здесь такие явления, как фабрики-втузы, где люди, находящиеся на производстве, одновременно учатся быть техниками и инженерами; такое явление, как производственные совещания, где представители физического труда, бывшие раньше простыми исполнителями, являются совещательным органом в деле технического управления, где инженер отчитывается перед рабочими в вопросах производства. Что это такое, как не мост через пропасть, отделяющую умственный труд от физического?

Возьмем далее область не техническую, а чисто идеологическую, например литературу. Мы видим, как рабкоры постепенно становятся пролетарскими писателями, выдвигают из своей среды талантливых людей. Здесь человек, не отходящий от станка, является одновременно творцом и писателем.

Далее такое явление, как выдвигенчество рабочих на разного рода административные посты и т. д. и т. п. Все это вместе взятое несомненно является предпосылкой, подготовляющей почву для теоретического снятия самой проблемы интеллигенции. Ибо проблема эта имеет смысл лишь постольку, поскольку интеллигенция представляется каким-то «сфинксом» (интеллигент — и рабочий, и нерабочий, рабочий — белоручка, трудящийся буржуа или мелкий буржуа). По поводу этого «сфинкса» столько перьев сломано, столько бумаги исписано. У нас в России эта проблема запутывалась еще потому, что в связи с исключительно долгим существованием царизма интеллигенция, даже при наличии развитого капитализма, долгое время казалась многим носительницей общенародных межклассовых интересов. В Западной Европе все это было гораздо проще и яснее.

Теперь у нас впервые готовится почва не только для практического устранения, но и для теоретического снятия этой проблемы как особой проблемы исторического материализма.

А в переходный период к различным группам «умственных» работников, доставшихся нам в наследство от прошлого, мы должны применять дифференцированный подход. Наряду с этим перед нами стоит в первую очередь величайшая практическая задача, которая заключается в том, чтобы увеличить количество и улучшить качество огромных кадров советских специалистов, выходящих непосредственно из рабочей среды и призванных устранить пропасть между умственным и физическим трудом.

О СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ¹

Тов. Шарангович начал свой доклад с того, что он провел параллель между Белоруссией времен царизма и Белоруссией после Октябрьской революции.

Белоруссия до революции как окраина была фактически колонией царской России.

Отсталая, забитая, угнетенная, экономически чрезвычайно слабо развитая, она во всей тогдашней экономике не играла почти никакой роли.

Сырьевые богатства Белоруссии — лес и торф, — которые могли бы явиться прекрасной базой для развития промышленности, лишь хищнически эксплуатировались.

Основной производственной базой Белоруссии являлось сельское хозяйство. Но и здесь та же безотрадная картина: 43,7% земли находилось в руках помещиков, духовенства и кулаков.

Крестьянство страдало от безземелья и малоземелья, что приводило к образованию батрачества, число которого достигало 200 тыс. человек. Основным видом обработки земли являлась ее отсталая форма: соха и трехполье.

Царская Белоруссия насчитывала 75% неграмотных, преимущественно среди крестьянства.

Вся эта тяжелая обстановка усугублялась еще тем, что царское правительство, следуя своему «испытанному» методу отвлечения внимания от истинных виновников положения крестьянства и для проведения своей политики, занималось разжиганием национального антагонизма. Если ко всему этому прибавить, что Белоруссия, явившись плацдармом как империалистической, так и гражданской войны, вследствие этого особенно разоренная хозяйственно, то легко можно себе представить, каковы были экономически-хозяйственные условия Свѣтской Белоруссии, когда она начала строить свое хозяйство.

Докладчик рядом сравнительных цифр иллюстрирует положение Белоруссии в 1913 г. и в различные годы советской власти.

В 1913 г. доход от всей промышленности в Белоруссии составлял 17% общего дохода, из которых 28,4% падало на фабрично-заводскую промышленность, составляющую 4,9% общенационального дохода Белоруссии. Рабочих было всего 23 тыс. человек.

Осуществляя линию партии на индустриализацию страны, — говорит т. Шарангович, — Белоруссия в 1927/28 г. превысила довоенный уровень промышленности. Особенно быстрые темпы развития дали 1928/29 и 1929/30 гг.

В 1929/30 г. продукция промышленности превысила довоенный уровень больше чем в три раза.

Характерно для промышленности Белоруссии не только то, что восстанавливалась старая промышленность, переделывались на новой

¹ Реферированный доклад т. Шаранговича, секретаря ЦК белорусской компартии, прочитанный им 3/1 1931 г. на торжественном заседании в Комакадемии, посвященном открытию «Недели Советской Белоруссии».

базе и новой технике кустарные и ремесленные предприятия, но и то, что громадные капитальные вложения идут на развитие новых отраслей промышленности. Развивается торфяная промышленность, химическая, металлообрабатывающая.

Построены крупные гиганты, как могилевский завод сельскохозяйственного машиностроения, витебский завод того же типа, «Красный металлист», завод «Энергия» в Минске и ряд др. предприятий.

Новыми отраслями промышленности следует считать также швейную, обувную, чулочно-трикотажную и галантерейную, раньше существовавшие как кустарные и ремесленные предприятия.

Все эти достижения по линии промышленности значительно изменили структуру самого хозяйства Белоруссии.

Если в довоенное время промышленность составляла 4,9% народного дохода, то в 1927/28 г. она равнялась 16,8%, а в 1929/30—31,7%.

Докладчик указывает, что на примере Белоруссии, темпы развития которой более быстрые, чем в остальном СССР, ярко видна правильная генеральная линия партии в отношении экономически отсталых бывших окраин царской России. Если мы по Белоруссии имеем в 1927/28 г. рост валовой продукции промышленности на 27,1%, в 1928/29 г. — 49,6%, в 1929/30 г. — 71%, то по СССР по тем же годам мы имеем—23,5%, 20% и 31%.

То же самое мы имеем и по сельскому хозяйству: в 1927/28 г. прирост валовой продукции по Белоруссии равнялся 4,2%; в 1928/29 г. — 4,7%, в 1929/30 г. — 7,6%. По СССР по тем же годам — 1,3%, 1,8%, 2,7%.

Советская Белоруссия имеет гигантские достижения в области производства электроэнергии. Если в 1920 г. Белоруссия насчитывала 5 млн. кв часов, то в 1929/30 г. имеется 60 млн. кв, а на 1931 г. намечается 160 млн. кв. Здесь надо отметить, — говорит докладчик, — новое крупное строительство Лазиностроя, являющееся гордостью Советской Белоруссии.

Этот рост промышленности влечет за собой и рост рабочего класса.

Если в 1922/23 г. рабочих без транспорта и местной промышленности было 10 807 чел., то в 1929/30 г. Советская Белоруссия насчитывает 45 тыс. чел., а на 1931 г. намечается 77 937 чел. Одновременно повышается рост материального благосостояния рабочего класса, выражающийся как в росте номинальной заработной платы, так и в росте социального страхования, жилищного строительства, культурно-просветительных мероприятий и т. д.

Перед Советской Белоруссией стоит задача создать свою топливную базу разработкой тех торфяных богатств, которые несметны в Белоруссии, и одновременно с этим создать и металлургическую промышленность. Исходя из этих задач, на 1931 г. намечено капитальное строительство по линии промышленности на сумму в 171 млн. руб., что дает прирост продукции на 104% больше, чем в 1930 г. И если по пятилетнему плану валовая продукция промышленности в 1931 г. должна была равняться 581 млн. руб., то сейчас речь идет о 831 млн. руб. на тот же год.

Выполнение всех этих задач требует большого напряжения со стороны всех партийных, профессиональных, хозяйственных и других организаций.

Дальше т. Шарангович останавливался на развитии кустарной промышленности, играющей в экономике Белоруссии не последнюю роль, так как она составляет 50% всей промышленности Белоруссии. Вопрос о кустарной промышленности теснейшим образом связан с осуществлением национальной политики партии, так как в нее втягиваются и большие массы еврейской местечковой бедноты. На данный отрезок времени в кустарной промышленности занято 104 тыс. чел., кооперировано 32 тыс. кустарей, из них белоруссов—46,5% евреев—42% и других национальностей 11%.

Останавливаясь на сельском хозяйстве, преобладающем в экономике Советской Белоруссии, так как им занято 82% населения Белоруссии и составляющем 52,5% общей валовой продукции Белоруссии, докладчик указал на то, что уже в 1924 г. посевная площадь превысила довоенный уровень; технические и другие культуры (лен, картофель, сеяные травы) закончили свой восстановительный период в 1925 и отчасти в 1926 г. Несмотря на ряд препятствий и контрреволюционных мероприятий прищеповщины и национал-демократов, продолжавших политику столыпинщины—хуторизацию,—в Белоруссии была проведена большая работа.

Политика Прищепова, бывшего наркомзема Белоруссии, оказавшегося контрреволюционером, национал-демократом, заключалась в том, что он еще 18% крестьян перевел на хутора, что составило вместе с ранее существовавшими 22% хуторского населения—40% общекрестьянского населения.

При Прищепове существовало две нормы наделения крестьян землей—максимальная и минимальная. Максимальная была в распоряжении зажиточных и кулацких хозяйств, причем им же передавались и лучшие земли. На долю же бедняцких и середняцких хозяйств и колхозов падали худшие земли.

Контрреволюционный национал-демократизм помимо того считал невозможным использование тракторов и вообще сложных машин. Вся работа по подготовке кадров велась в направлении подготовки руководителей фермерского хозяйства. Научно-исследовательские институты и сельскохозяйственные вузы являлись проводниками кулацкой политики в бытность Прищепова у власти.

Только после разгрома прищеповщины в 1928 г. сельское хозяйство вступило на новый правильный путь своего развития.

Реконструкция сельского хозяйства связана с огромным размахом колхозного движения в Белоруссии.

За последние два года общая площадь под колхозы значительно возросла по сравнению с 1928 г. Если в 1929 г. было коллективизировано 2% бедноты, батрачества и середняков, то на декабрь 1930 г.—15%, к весне 1931 г. намечено 30%, а к концу 1931 г.—45%. К концу пятилетки намечено в основном закончить коллективизацию крестьянских хозяйств. Всего под колхозы занято 370 тыс. га, т. е. 4,5% всей площади БССР. На 1931 г. намечено довести коллективизацию до 800 тыс. га. В развитии колхозного движения особенно большое внимание уделяется пограничным районам и тем селам, где имеются национальные сельсоветы (еврейские, польские, литовские и др.), где коллективизация доведена до 17—18%.

Большое внимание уделяется развитию животноводства вообще и свиноводства в частности и в соответствии с этим идет специализация колхозов и совхозов.

В отношении машинного снабжения сельского хозяйства также имеется большой сдвиг. Если до 1930 г. речь шла лишь о малосложных плугах и молотилках, то сейчас идет развитие машинно-тракторных станций. Вместо шести, имеющихся на 1930 г., на 1931 г. намечена организация еще двенадцати новых машинно-тракторных станций. Общее количество тракторов доведено до 800 штук.

Дальше докладчик указал на то, что проводится большая мелиоративная работа заволочных земель, которых в Белоруссии 22% (2 660 тыс. га). Использование этих земель находится в тесной связи с разрешением проблемы малоземелья и перенаселенности.

Затем т. Шарангович подробно коснулся культурных достижений Советской Белоруссии. Белоруссия, на 75% неграмотная при царском режиме, насильственно руссофицировавшаяся в тех немногих школах, которые имелись в Белоруссии, сейчас, благодаря своему экономическому росту, развила колоссальное культурное строительство. Несмотря на крупные прорывы на культурном фронте в результате контрреволюционной работы национал-демократов, занимавших руководящие посты в Наркомпросе и в ряде культурных учреждений, успехи культурного строительства все же велики.

Белоруссия первая в 1929 г. приступила к введению всеобщего начального обучения. В 1927/28 г. начальным обучением было охвачено 73% детей от 8 до 11 лет; в 1929/30 г.—86,4%, а в 1930/31 г. намечено охватить все 100% детей этого возраста. Учительство Белоруссии в связи с этим увеличилось в 3 раза.

Преподавание в школе ведется на родном языке каждой национальности, населяющей Белоруссию.

Если взять 1929 г. то белорусских школ было 20%, еврейских—4%, польских—2,7% и русских—2,2%. В 1931 г. предполагается окончательно ликвидировать неграмотность населения от 12 до 45 лет.

Вся Белоруссия покрыта сетью техникумов и профтехнических школ, которых в дореволюционное время в Белоруссии не было. Не было также ни одной школы фабрично-заводской, а сейчас их 20. Не было ни одного высшего учебного заведения, а сейчас их 12, в том числе и Белорусская академия наук. Если в 1921/22 г. рабфаков было всего два, то сейчас их 24.

В области массовой политико-просветительной работы также проделана большая работа. Если, — сказал докладчик, — в 1925/26 г. было 273 избы-читальни, то их сейчас 655; клубов было 51, теперь 206; библиотек было 45, сейчас 923. Газет в Белоруссии—13 центральных и 19 районных. Число районных газет к началу 1931 г. будет увеличено до 32. Тираж газет достигает 550 тыс.

Останавливаясь дальше на развитии искусства в Белоруссии, т. Шарангович отмечает, что Белоруссия далеко шагнула вперед в развитии как театрального так и изобразительного искусства вообще.

До Октябрьской революции Белоруссия не имела ни одного национального театра. Сейчас имеется 3 государственных театра, из них один еврейский, 4 передвижных театра—из них один польский и один еврейский; 2 капеллы: белорусская и еврейская. В Белоруссии, кроме того существует ряд художественных техникумов, музыкальных школ и т. д.

Докладчик констатирует, что особенно сильное сопротивление со стороны классовых врагов Советской Белоруссии приходилось выдерживать на культурном фронте.

Осуществление задач социалистического строительства, развернутое социалистическое наступление по всему фронту, выкорчевывание корней капитализма неизбежно вызвали активное сопротивление всех враждебных сил и классов БССР. Подняли голову кулак, нэпман, ксендз и вместе с ними, отражая их интересы, выступил белорусский контрреволюционный нацдемократизм. Последний, проповедуя существование единой внеклассовой белорусской нации, проповедуя теорию самобытности, фактически являлся агентурой белорусского национал-фашизма, составной части польского фашизма. Национал-демократизм стремился к капиталистической реставрации, ориентируясь на Запад и в частности на фашистскую Польшу. Известно, что национал-демократы в борьбе с рабочим классом и основной массой крестьянства в свое время посылали телеграмму кайзеру Вильгельму с просьбой освободить Белоруссию от «ига» большевиков и взять ее под свое «покровительство». Известно также их обращение во французский генштаб к генералу Бартолло за помощью об «освобождении» Белоруссии от большевиков. Наконец известно, с каким восторгом они приветствовали взятие Пилсудским Минска, воспетым в произведениях Янки Купалы.

Несмотря на это,— продолжает докладчик,— советская власть после освобождения Белоруссии от белополяков, доверила ряду видных нацдемократов руководящие посты. Но они воспользовались этим доверием и работали против советской власти, подготавливая вооруженную интервенцию.

Свою контрреволюционную работу нацдемократы особенно активно проводили в Наркомземе, Наркомпросе, Белорусской академии и в Бедгоскино. Академическая конференция, проходившая в Минске, по существу была съездом нацдемократов.

Один из видных руководителей нацдемократов показывает, что вся их установка была на организацию народного правительства путем национального собрания. Характерно, что в качестве военного министра намечался известный белобандит Булах-Балахович. Нацдемократы особенно много надежд возлагали на фашистскую Польшу, которая, выступив войной против СССР, должна была облегчить нацдемократам задачу захвата власти в Советской Белоруссии.

Эта контрреволюционная сущность нацдемократизма сейчас вскрыта и разоблачена. Целым рядом мероприятий, проводимых под руководством БКП(б), выкорчевываются все те глубокие корни, которые контрреволюция пустила в ряде организаций и ведомств.

Заканчивая свой доклад, т. Шарангович опять подчеркнул, что только благодаря БКП(б), осуществлявшей под руководством ВКП(б) и ее ЦК генеральную линию партии, только в борьбе с отклонениями от генеральной линии партии как с правым уклоном, так и с троцкизмом и «левым» оппортунизмом, можно было осуществлять те грандиозные задачи, которые стоят перед Советской Белоруссией.

Из отсталой страны, из угнетенной окраины Белоруссия превращается в передовую советскую страну, что особенно нужно подчеркнуть в связи с тем разорением и нищетой, тем террором, которое свирепствуют в Западной Белоруссии под гнетом польского фашизма. Успехи, достигнутые в Советской Белоруссии, являются для миллионов рабочих и крестьян Западной Белоруссии ярким показателем, агитатором и образцом того, что их дальнейшее существование, даль-

нейшее развитие мыслимо и возможно только в условиях советской системы.

Нарастающее революционное движение в Западной Белоруссии является доказательством того, что массы убеждаются в правильности пути, указанного Коммунистической партией.

Этим и подчеркивается,— закончил докладчик,— то великое историческое значение, которое имеет Советская Белоруссия для дальнейшего развития международной пролетарской революции.

Советская Белоруссия эту задачу, поставленную перед ней рабочим классом Советского Союза и международным пролетариатом, выполнит.

Цецилия Рабинович

ОБЗОР БЕЛОРУССКОЙ НЕДЕЛИ

«Неделя Советской Белоруссии», проведенная в Москве (3—10 января), наглядно показала итоги десятилетней борьбы пролетариата и трудящихся БССР — одного из передовых отрядов Советского Союза в его боях за социализм.

Что же дали эти десять лет борьбы?

Бывшая царская окраина с плохо развитой промышленностью, с нищенским положением крестьянства, с безграмотным на 80% населением — БССР в такой исторически короткий срок, как десять лет, выросла в страну, успешно строящую социализм.

В январе 1931 г. была проведена в Москве «Неделя Советской Белоруссии». Подводя итоги проведенной «Недели», мы ставим своей задачей учесть накопленный за время проведения «Недели» опыт и отметить как положительные, так и отрицательные стороны проделанной работы чтобы предупредить в дальнейшем при организации аналогичных кампаний возможность повторения допущенных ошибок. Делегация в составе 275 человек — члены правительства, ударники, колхозники, писатели и работники искусств — прибыла в Москву 3 января.

На вокзале делегация была встречена представителями Оргкомитета, постпредством БССР и рабочими московских заводов (всего около 3 тыс. чел.).

У вокзала был проведен летучий митинг. В день прибытия делегации вечером в Комакадемии состоялось торжественное открытие «Недели». На заседании присутствовало больше 1500 человек — белорусская делегация и специально приглашенные представители московских заводов и учреждений.

Торжественное заседание открылось приветственным словом т. Феликса Кона. В выступлениях приняли участие гг. Шарангович, Островитянов, Селивановский и др. Для проведения «Недели» был создан Оргкомитет из представителей белорусского правительства и центральных учреждений под председательством т. Керженцева.

Работа Оргкомитета вылилась, во-первых, в подготовительную работу, во-вторых, в работу по проведению «Недели» и в-третьих, в ликвидационную работу по свертыванию «Недели».

До начала «Недели» Оргкомитетом проведено было 6 заседаний. В числе других подготовительных мероприятий Оргкомитетом был поставлен вопрос о художественном оформлении города. Были оформлены соответствующими лозунгами, плакатами, диаграммами и картами промышленности БССР площади им. Дзержинского, им. Свердлова, Страстная и Вокзальная площадь МББ. Кроме того был декорирован МХАТ II на все время гастролей Белорусского государственного театра и Большой театр на торжественное заседание 9/1 1930 г. Украшение зданий, в которых проводились заседания, посвященные «Неделе» (в клубах), производилось непосредственно клубами.

Проведение «Недели» было организовано в следующих формах: для членов белорусской делегации были устроены экскурсии на заводы и в музеи; были организованы беседы с членами правительства,

делегаты участвовали на вечерах смычки с рабочими и вообще трудящимися Москвы.

Оргкомитет устраивал заседания и вечера встречи, посвященные проработке отдельных проблем белорусского строительства и белорусской культуры. Особо важные заседания стенографировались. Собраны стенограммы торжественного открытия «Недели», диспута о путях развития белорусской литературы (в ФОСП), вечера встречи с научными работниками (в ГАИС, вечера встречи в Доме печати, итоговое вечера в Большом театре и др.).

Для широкого ознакомления московского пролетариата с достижениями социалистического строительства и с прошлым Советской Белоруссии состоялись вечера Советской Белоруссии в клубах; торжественные массовые вечера; выставка Советской Белоруссии (в Политехническом музее); выступления по радио и наконец для специального фильма были сняты отдельные эпизоды «Недели», I белорусский театр, белорусская капелла, еврейская капелла и ансамбль народных белорусских инструментов. Кроме того музыкальным трестом ВСНХ производилась запись для грамофонных пластинок отдельных солистов белорусского театра, ансамбля народных инструментов и белорусской и еврейской капелл.

Особым успехом пользовались демонстрации произведений белорусского искусства, как-то: спектакли белорусских театров; выступления на заводах в обеденные перерывы, демонстрация белорусских кино-картин во всех кино-театрах Москвы.

Все центральные газеты в течение «Недели» имели специальные отделы хроник «Недели», помещали статьи по отдельным вопросам строительства БССР или проведения «Недели», были изданы брошюры, посвященные «Неделе» тт. Бондаря, Паниматко, Платуна и Страковского.

На ряду с тем необходимо отметить ряд крупных недочетов, имевших место в работе по проведению недели.

Намеченный первоначально план недостаточнo твердо проводился московскими организациями, в силу чего в первые дни Оргкомитет был вынужден произвести некоторые замены и переносы заседаний. В конце «Недели» имели место неорганизованные заявки клубов на проведение вечеров Советской Белоруссии, но, к сожалению, такие «самотечные» вечера не всегда могли быть обеспечены представителями Белорусской делегации.

Белорусская делегация на заседании Оргкомитета дважды ставила вопрос о недостаточном внимании к «Неделе» некоторых организаций, например МОСПС, представители которого не посещали заседания Оргкомитета и не выполняли порученных им заданий.

Наблюдался параллелизм в организационной работе, в силу чего Постпредство БССР провело у себя ряд мероприятий.

Проводили работу и другие организации без согласования с аппаратом Оргкомитета. В результате получались путаница, недоразумения и срывы.

Так, например до последнего дня не было в распоряжении оргкомитета точного списка делегатов; часть путевок в музеи, взятая Белорусским Постпредством, пролежала без использования, что вызвало справедливые нарекания членов делегации; распределение билетов на торжественные вечера было произведено бессистемно, в результате чего в зале было много свободных мест, в то время как желающие не могли

попасть, и многие члены Оргкомитета, даже намеченные в президиум, не получили пригласительных билетов.

День отъезда делегации был назначен первоначально на 10 января, к 10 же числу Оргкомитет подготовил сбор рабочих делегаций на вокзале. Впоследствии день отъезда был перенесен, но до 10 января не был точно намечен, благодаря чему проводы делегации не могли быть соответственно организованы.

Наконец самым большим недостатком было смазывание политического значения «Недели» отдельными организациями.

Так, например клуб Трехгорной мануфактуры и клуб МГУ присоединили вечер Советской Белоруссии к повестке собраний по другим вопросам, предлагая докладчикам от правительства БССР «по 5—10 минут». Деловой клуб и клуб ФОСП подменил вечер Советской Белоруссии банкетом. Многие клубы, обслуживающие работников интеллектуального труда (бюро Секции научных работников, клуб театральных работников), не смогли мобилизовать своих членов на проводимые ими вечера. Образцом непонимания политического значения «Недели» могут служить пригласительные билеты Делового клуба с заголовком: «X-летие советизации Белоруссии». Особо нужно упомянуть, что Комакадемия не провела ни одного из намеченных на «Неделю» докладов.

Но даже наличие этих недостатков проведения «Недели» не может умалить ее колоссального политического значения. «Неделя» Советской Белоруссии послужила рычагом в деле сплочения рабочих и трудящихся масс всех национальностей и способствовала всестороннему обмену опытом социалистического строительства.

«Неделя» Советской Белоруссии еще раз показала готовность пролетариата к дальнейшему социалистическому наступлению по всему фронту и готовность к непримиримой борьбе со всякими уклнами от ленинской национальной политики и к укреплению единства рабочих и трудящихся всех национальностей вокруг задач социалистического строительства.

Вера Фишман

РАБОТА СЕКЦИИ ТЕХНИКИ КОМАКАДЕМИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ГОЭЛРО

Подсекция энергетики Секции техники Комакадемии чрезвычайно слаба. Она имеет всего двух штатных научных сотрудников, небольшой актив из товарищей, работающих в других учреждениях, предприятиях и научно-исследовательских институтах. Овладение техникой, изучение на основе марксистской методологии технических дисциплин, в том числе и энергетических, стоят лишь в порядке дня Комакадемии и представляют собой еще неразрешенные задачи. Надо полагать, что в ближайшее время руководство Комакадемией, памятуя слова Сталина — «Техника в период реконструкции решает все»¹ — примет меры к усилению работы на техническом фронте, и изучение электроэнергетики — ведущего звена в системе технической реконструкции — получит достаточную материальную и людскую базу. Однако празднование десятилетия плана Гоэдро пришлось проводить в декабре 1930 г. с имеющимися слабыми кадрами.

Юбилей Гоэдро был моментом, когда подсекция энергетики должна была максимально проявить себя. Общественное мнение было сосредоточено на вопросах электрификации, и Комакадемия должна была ориентировать это мнение в марксистско-ленинском направлении.

Партийные организации в лице МК ВКП(б), придавая исключительное значение популяризации в широких массах трудящихся великих идей Ленина об электрификации СССР и освещению достижений выполненного плана Гоэдро, как величайшей победы ленинской партии и рабочего класса в строительстве социализма, достигнутой в борьбе против правых и «левых» оппортунистов и вопреки контрреволюционному вредительству», постановили объявить 22 декабря — день выступления Ленина на VIII съезде советов — днем электрификации. К этому должны были быть приурочены все массовые мероприятия: с 15 же декабря должна была быть развернута массовая кампания по сбору рабочих рационализаторских предложений, по проверке состояния энергетического хозяйства предприятий, по ликвидации последствий вредительства и т. д.

На заседании бюро Секции техники было поручено подсекции энергетики принять активное участие в проведении недели Гоэдро. Подсекция энергетики, в лице одного из научных сотрудников — т. Дерманер, связалась с культпропом МК и ЦК ВКП(б) и как по предложению последних, так и по собственной инициативе выполнила ряд литературных и организационных работ.

По заданию МК были разработаны тезисы для докладчиков, которые должны были выступать на массовых собраниях, посвященных десятилетию Гоэдро. Эти тезисы имели следующие разделы:

1. Партийно-ленинская установка в вопросах электрификации.
2. План Гоэдро и его выполнение.
3. Электрификация в СССР и капиталистических странах.
4. Электрификация и развернутое социалистическое наступление.

¹ Сталин, Речь на первой конференции работников социалистической промышленности.

В тезисах был также указан список литературы для докладчиков. По заданию МК был также дан ряд лозунгов, связанных с днем электрификации. В разработке тезисов и лозунгов участвовали товарищи Флаксерман, Вейц, Бомштейн, Дерманер и Грановская.

По заданию ЦК были сделаны две литературных работы: т. Грановской — методразработка — «Борьба за электрификацию — борьба за социализм» для кружков текущей политики и т. Флаксерманом — глава об электрификации в серии «Экономполитика», издаваемой культпропом ЦК. По просьбе редакции были написаны следующие статьи: для «Известий ВЦИК» т. Вейцем «Динамика электрификации СССР и капиталистических стран», для комсомольского сборника т. Грановской «Ленин и пропаганда электрификации», для «Пути индустриализации» т. Ракоши «Два плана». Членами бюро подсекции энергетики т. Флаксерманом и Вейцем были даны две статьи в сборник, подготовленный Госпланом СССР — «10 лет Гозэро». Этим исчерпывается литературная работа подсекции энергетики. Основным направлением этой работы было заострение вопросов с их политической и партийно-идеологической стороны (борьба с уклонами в области электрификации) и противопоставление СССР капиталистическим странам.

Организационная работа подсекции энергетики по юбилею Гозэро заключалась в следующем. Прежде всего была организована из актива подсекции бригада докладчиков, список которых был передан в МК ВКП(б) для отсылки агитмассовым отделом на предприятия. С помощью подсекции в парткабинете МК был организован инструктивный доклад для докладчиков. По поручению Комакадемии, согласованном с МК, тт. Грановской и Ракоши были проведены доклады, посвященные десятилетию Гозэро в Энергострое и на заводе «Рошэль». Аспирантом Секции т. Будницким был проведен аналогичный доклад в ЦАГИ.

Торжественное заседание президиума Комакадемии, посвященное десятилетию Гозэро, было организовано подсекцией энергетики вместе с треугольником управления сетей МОГЭСа на территории Первой московской государственной электростанции им. Смидовича, в рабочем клубе «Красный Луч». Доклад был сделан т. Флаксерманом, в прениях выступали члены Комакадемии т. Милютин, Кражижановский, Смидович, представитель ЦК комсомола, рабочие и инженерно-технические сотрудники управления сетей МОГЭСа. На этом заседании было принято шефство подсекции энергетики Комакадемии над управлением сетей МОГЭСа, имеющем свыше 2 тыс. человек рабочих.

По поручению Комакадемии т. Вейц выехал в Киев для участия в праздновании десятилетия Гозэро. Тов. Вейцем были сделаны доклады на многолюдных собраниях по вопросам десятилетия Гозэро, электрификации в капиталистических странах, итогов II мирового энергетического конгресса и другие. Вышеизложенным исчерпывается работа подсекции энергетики по проведению недели Гозэро. При тех ограниченных силах, которые имела подсекция, выполнение этой работы потребовало большого напряжения. Однако, можно с удовлетворением констатировать, что работа была проведена с достаточным успехом и охватила широкие массы. Большим достижением надо признать, что в этой работе был достигнут самый тесный контакт с партийными организациями в их массовой работе.

М. Грановская

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ЖУРНАЛУ «ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ» за 1930 г.

- Адоратский В. См. О разногласиях на философском фронте.
Адоратский В. Доклад — О научной биографии Ленина. См. Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизму и истории Коминтерна.
Ангаров А. И. См. Пленум Комакадемии.
Арисьян. См. О разногласиях на философском фронте.
Арисьян. См. Политическая методология Троцкого.
Арутюнянц. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
Бальский Б. См. О новом этапе.
Батищев. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
Беленкин. См. Политическая методология Троцкого.
Белокопытова. См. Психотехника в реконструктивный период.
Бобровников. См. О разногласиях на философском фронте.
Бронский М. Г. См. Пленум Комакадемии.
Бубнов А. С. См. Пленум Комакадемии.
Бурдянский И. М. См. Пленум Комакадемии.
Бурдянский. См. Психотехника в реконструктивный период.
Варга Е. См. Пленум Комакадемии.
Вашахмадзе. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
Вайсберг Р. См. О новом этапе.
Выборы новых членов и президиума Комакадемии, кн. 39, с. 88.
Вышинский П. См. Политическая методология Троцкого.
Вышигский. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
Газанов Э. См. Дискуссия о «Народной Воле».
Гайстер А. И. См. Первая всесоюзная конференция аграрников-марксистов
Доклад — Социальные сдвиги в советской деревне.
Гарбер Х. Против воинствующего мистицизма А. Ф. Лосева. (Доклад в Институте философии), кн. 37 — 38, с. 124 — 144.
Геллерштейн. См. Психотехника в реконструктивный период.
Генкина Э. См. Дискуссия о «Народной Воле».
Гидлевский К. Научные кадры Коммунистической академии, кн. 37 — 38, с. 24 — 30.
Гидлевский К. Некоторые замечания к вопросу о подготовке кадров, кн. 40 — 41, с. 280 — 285.
Гидлевский К. Среднеазиатская ассоциация марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений. (СААНИУ), кн. 42, с. 148 — 156.
Гоббс Томас. Торжественное заседание в Институте философии по поводу 250-летия со дня смерти. (Вступительное слово И. Луппола. Доклады: А. Ческиса. Материалистическая философия Гоббса; т. Разумовского. Общественно-политическое воззрение Томаса Гоббса и прения), кн. 37 — 38, с. * 1 — * 39.
Горин П. См. Дискуссия о «Народной Воле».
Горин П. О разногласиях на философском фронте.
Дерманер Г. См. О разногласиях на философском фронте.
Диманштейн С. Сталин как теоретик большевизма в национальном вопросе. (Доклад на объединенном заседании ИСПС, Нацкомиссии и НАВ), кн. 37 — 38, с. 31 — 44.
Дискуссия о «Народной Воле» (Доклады: В. Невского, И. Теодоровича и И. Татарова в Обществе историков-марксистов), кн. 37 — 38, с. * 81 — * 101.
Завадовский. Биологический музей имени К. А. Тимирязева, кн. 40 — 41, с. 243 — 269.
К проблеме планировки соцгорода, кн. 42, с. 109 — 147.
Камари. См. О разногласиях на философском фронте.
Карев. См. О разногласиях на философском фронте.
Карев. См. Политическая методология Троцкого.
Карпинский В. См. О новом этапе.

- Керженцев П. М. См. Пленум Комакадемии.
 Керженцев П. М. См. О разногласиях на философском фронте.
 Кин. Доклад — История партии как наука. См. Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизму и истории Коминтерна.
 Кин. Доклад — Задачи изучения истории Коминтерна. См. Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизму и истории Коминтерна.
 Кирпотин В. Е. См. Пленум Комакадемии.
 Ковтунова. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Коган. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Колодная. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Контрреволюция, правый и левый оппортунизм и задачи теоретической работы, кн. 40—41, с. 3—11.
 Котляров. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Кравчук. См. Политическая методология Троцкого.
 Кривцов Ст. С. Вступительное слово — См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Крицман Л. Н. См. Пленум Комакадемии.
 Кубицкий А. См. Томас Гоббс.
 Кузнецов. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Курманов. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Лелешинский. См. О разногласиях на философском фронте.
 Левин. См. Политическая методология Троцкого.
 Лейбман Я. См. О новом этапе.
 Лукин Н. М. См. О поездке делегации СССР на сессию Международного исторического комитета в Кембридж.
 Луначарский А. Социологические и патологические факторы в истории искусства. (Доклад в Секции литературы, искусства и языка), кн. 37—38, с. * 40—* 80.
 Луппол И. Согласуется ли философия истории с фактами истории. (Доклад на VII Интернациональном философском конгрессе в Оксфорде по разделу А „Метафизика“, I секция), кн. 40—41, с. 270—279.
 Луппол И. См. Томас Гоббс.
 Малаховский В. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Мартынов А. См. Пленум Комакадемии.
 Мартынов А. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Милонов. См. О разногласиях на философском фронте.
 Милютин В. П. См. Первая всесоюзная конференция аграрников-марксистов. Доклад — Борьба на аграрном фронте и социалистическая реконструкция сельского хозяйства.
 Милютин В. А. См. Пленум Комакадемии.
 Милютин В. П. См. О разногласиях на философском фронте.
 Митин. См. О разногласиях на философском фронте.
 Мицкевич С. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Мотылев. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Невский В. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Некролог: С. Пикус, кн. 40—41, с. 286—288.
 Нецкий. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Новиков С. См. Разногласия на философском фронте.
 Новиков С. Политическая методология Троцкого.
 О выводе из состава Комакадемии профессоров Ерманского, Базарова и Суханова, кн. 39, с. 84—87.
 О задачах Института экономики в области научно-исследовательской работы, кн. 39, с. 91—95.
 О новом этапе, (Доклад К. Розенталя и прения в Экономической секции), кн. 37—38, с. 45—123.
 О поездке делегации СССР на сессию Международного исторического комитета в Кембридж. Доклад Н. М. Лукина (2 июня 1930 г.), кн. с. 37—38, с. * 163—* 166.
 О разногласиях на философском фронте. (Заседание президиума Комакадемии 18—20 октября 1930 г., кн. 40—41, с. 12—164; кн. 42, с. 20—89).
 Об итогах работы и новых задачах, стоящих, перед Комакадемией на новом этапе. (Резолюция пленума Комакадемии от 18/VI по докладу М. Н. Покровского), кн. 37—38, с. 5—14.
 Обращение ко всем работникам в области советского строительства и права, кн. 39, с. 96—100.
 Организационная структура Комакадемии, принятая на заседании президиума 11/VI 1930 г., кн. 39, с. 211—214.

- Островитянов К. В. См. О разногласиях на философском фронте.
 Островитянов К. В. См. Пленум Комакадемии.
 От редакции, кн. 37—38, с. 3—4.
 Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизму и истории Коминтерна (9—13 февраля 1930 г.). Доклады: Ем. Ярославского. Новый этап борьбы и задачи в изучении истории партии и ленинизма; т. Адоратского — О научной биографии Ленина; К. А. Попова, Ленинизм как научная дисциплина и предмет преподавания; т. Кина, История партии как наука; т. Кина, Задачи изучения истории Коминтерна. Резолюция, принятая первым Всесоюзным совещанием по вопросам преподавания, ленинизма, истории ВКП(б) и Коминтерна, кн. 37—38, с. * 131—* 144.
 Пашуканис Е. Б. См. О разногласиях на философском фронте.
 Пашуканис Е. Б. См. Пленум Комакадемии.
 Первая всесоюзная конференция аграрников-марксистов. (Краткое изложение пленума конференции аграрников-марксистов 20—27 декабря 1929 г.). Доклады: В. П. Милютин, Борьба на аграрном фронте и социалистическая реконструкция сельского хозяйства; А. И. Гайстер, Социальные сдвиги в советской деревне, кн. 37—38, с. * 102—* 126.
 Пленум Коммунистической академии при ЦИК СССР от 17 июня 1930 года. (Стенографический отчет). Доклад М. Н. Покровского, кн. 39, с. 14—84.
 Подволоцкий. См. О разногласиях на философском фронте.
 Покровский М. Н. Как должна быть поставлена работа Комакадемии, кн. 39, с. 8—18.
 Покровский М. Н. См. Пленум Комакадемии.
 Политическая методология Троцкого. (Методология троцкизма и „левых“ загибов). Доклад С. Новикова в Институте философии, кн. 40—41, с. 165—242; кн. 42, с. 90—108.
 Попов К. А. Доклад — Ленинизм как научная дисциплина и предмет преподавания. См. Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизма и истории Коминтерна.
 Поташ М. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период. (Дискуссия в Институте философии 13/VI—6/VI 1930 г.). Вступительное слово Ст. С. Кривцова, кн. 39, с. 101—165.
 Психотехника в реконструктивный период. Доклад И. Н. Шпильрейна в под-секции техники 2/XII 1929 г., кн. 39, с. 166—198.
 Работа президиума Комакадемии (январь — май 1930 г.), кн. 37—38, с. * 145—* 148.
 „ Института мирового хозяйства и мировой политики, кн. 37—38, с. * 148—149.
 „ Института философии, кн. 37—38, с. * 149—* 151.
 „ Секции литературы, искусства и языка, кн. 37—38, с. * 151.
 „ Краеведческой ячейки, кн. 37—38, с. * 151.
 „ Общества педагогов-марксистов, кн. 37—38, с. * 151—* 152.
 „ Секции по изучению проблем войны, кн. 37—38, с. * 152.
 „ Института советского строительства и права, кн. 37—38, с. * 152.
 „ Секции естественных и точных наук и институтов Биологического имени Тимирязева и Высшей нервной деятельности, кн. 37—38, с. * 152—* 153.
 „ Управления делами, кн. 37—38, с. * 153.
 „ Ленинградского отделения Комакадемии, кн. 37—38, с. * 153—* 154.
 „ Связь с местами, кн. 37—38, с. * 154.
 „ Планирование научной работы, кн. 37—38, с. 154—* 155.
 „ Съезды и конференции, кн. 37—38, с. * 155—* 156.
 „ Подготовка кадров, кн. 37—38, с. * 156—* 157.
 „ Издательская работа, кн. 37—38, с. * 157—* 159.
 „ Резолюция президиума о литературоведческой концепции В. Ф. Перверзева, кн. 37—38, с. * 159—* 162.
 „ Постановление президиума по поводу книги Бровкина, кн. 37—38, с. * 162.
 Работа президиума Комакадемии и бюро президиума. (Июнь — октябрь 1930 г.), кн. 42, с. 157—163.
 Разумовский. См. О разногласиях на философском фронте.
 Разумовский. См. Политическая методология Троцкого.
 Разумовский. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Разумовский. См. Томас Гоббс.
 Ральцевич В. См. О разногласиях на философском фронте.
 Резолюция первой конференции аграрников-марксистов по докладу т. Милютин, кн. 37—38, с. * 126—* 130.
 Розенталь К. См. О новом этапе.

- Роль рабочего класса в революции 1905 г., кн. 42, с. 3—19.
 Романский А. См. О новом этапе.
 Рубин А. См. Томас Гоббс.
 Рудаков. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Рудик П. А. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Рудаш. См. О разногласиях на философском фронте.
 Рыльский И. См. О новом этапе.
 Рындин. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Савельев М. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Санис. Антимарксизм новейшей формации, кн. 42, с. 289—318.
 Скрипник. См. О разногласиях на философском фронте.
 Смит М. Н. См. Пленум Комакадемии.
 Стэн. См. О разногласиях на философском фронте.
 Татаров И. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Тащилин. См. О разногласиях на философском фронте.
 Теодорович И. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Тимирязев. См. О разногласиях на философском фронте.
 Три съезда. (Об участии советских психотехников в международных конференциях).
 Доклад И. Шпильрейна, кн. 37—38, с. *167—*170.
 Турецкий. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Тухачевский М. Н. См. Характер современных войн в свете решений VI конгресса Коминтерна.
 Фридлянд Ц. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Фридлянд Ц. См. Пленум Комакадемии.
 Характер современных войн в свете решений VI конгресса Коминтерна. Доклад М. Н. Тухачевского в Военной Секции, кн. 39, с. 199—210.
 Ческис А. См. Производительные силы и производственные отношения в реконструктивный период.
 Ческис А. См. Томас Гоббс.
 Шатуновский. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Шевкин. См. О разногласиях на философском фронте.
 XVI Партсъезд и научно-исследовательская работа, кн. 39, с. 3—7.
 Шмидт О. См. О разногласиях на философском фронте.
 Шмидт О. Проблема научных кадров, кн. 37—38, с. 15—23.
 Шпильрейн И. Н. См. Психотехника в реконструктивный период.
 Шпильрейн И. Н. См. Три съезда.
 Югов М. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Юдин. См. О разногласиях на философском фронте.
 Ярославский Е. М. См. Дискуссия о „Народной Воле“.
 Ярославский Е. М. См. О разногласиях на философском фронте.
 Ярославский Е. М. Доклад—Новый этап борьбы и задачи в изучении истории партии и ленинизма. См. Отчет о совещании преподавателей по истории партии, ленинизму и истории Коминтерна.

 Редакционная коллегия:

Бухарин Н. И., Дволайцкий Ш. М., Деборин А. М., Крицман Л. Н.,
 Лукин Н. М., Милютин В. П., Пашуканис Е. Б., Покровский М. Н.,
 Шмидт О. Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
К. Островитянов. Новый этап и план научной работы Комакадемии	3
Современные задачи марксистско-ленинской философии. (Резолюция президиума Комакадемии по докладам тт. Милютина и Деборина. Принята 11/II-1931 г.	15
О положении на фронте естествознания. (Резолюция президиума Комакадемии совместно с Ассоциацией естествознания Комакадемии и естественным отделением ИКП, Ф и Е по докладу О. Шмидта и содокладу А. Максимова. Принята 11/II-1931 г.)	23
Финклер. Обзор деятельности секции Комакадемии по изучению проблем войны	33
Н. К. Крупская. Общество педагогов-марксистов	39
В. Карпыч. Борьба за марксизм в советском краеведении. (К организации Общества краеведов-марксистов при Комакадемии)	45
С. Бобинский, Бурдянский и др. Задачи теоретического фронта в области техники и технической политики	60
Отдел докладов и дискуссий	
А. Печатников. Ленинский вечер в обществе педагогов-марксистов	70
Лепешинский и Горев. Проблема интеллигенции в реконструктивный период и советские специалисты	75
Отдел массовой работы	
Цецилия Рабинович. О Советской Белоруссии (Реферат по докладу т. Шаранговича)	96
Вера Фишман. Обзор Белорусской недели	102
Работа Секции техники Комакадемии по проведению десятилетия ГОЭЛРО	105
Алфавитный указатель к журналу „Вестник Коммунистической академии“ за 1930 г.	107

ОГИЗ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1931 ГОД

НА ЖУРНАЛ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ОРГАН ИНСТИТУТА ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП (б)

Год издания 10-й.

12 номеров в год.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: статьи, трибуна, воспоминания, материалы, вопросы изучения и преподавания истории ВКП (б), ленинизма и Коминтерна, критика и библиография, хроника.

К сотрудничеству в журнале привлечены лучшие партийные и научные работники.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на научных работников и преподавателей истории ВКП (б), ленинизма и истории Коминтерна, на пропагандистов, слушателей вузов и Комвузов и на руководящий партийный актив.

Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ посвящен изучению ленинизма, истории ВКП (б) и Октябрьской революции, истории революционного движения в России, гражданской войне и борьбе с контрреволюцией, а также истории Коминтерна, деятельности зарубежных коммунистических партий и международного рабочего движения. Все эти вопросы находят свое освещение в виде научно-исследовательских статей и воспоминаний.

Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ публикует также архивные документы, относящиеся к деятельности В. И. Ленина и истории большевистских партийных организаций.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 руб., на 6 мес.—6 руб., на 3 мес.—3 руб. Отдельный номер—1 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Периодсектором Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, Центр, Ильинка, 3), всеми отделениями, магазинами и киосками Книгоцентра ОГИЗ'а и на почте.